

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование кафедры)

40.06.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

(направленность (профиль))

**НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему Вина как общетеоретическая категория

Аспирант

М.Г. Телкина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Д.А. Липинский

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой _____

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ, ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИНЫ.....	11
1.1. Развитие представлений о вине в истории права	11
1.2. Философское и теологическое понимание вины.....	22
1.3. Концепции вины в психологии.....	34
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ ВИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	44
2.1 Определение понятия вины в праве	44
2.2. Понятие и признаки вины юридического лица	65
2.3. Проблемы юридической ответственности без вины	76
ГЛАВА 3. ФОРМЫ ВИНЫ И СМЕЖНЫЕ ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ.....	85
3.1. Понятие и виды форм вины	85
3.2. Вина в системе смежных правовых категорий.....	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	110
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	114

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Повышение эффективности правового регулирования - одна из актуальных задач современного российского государства. Немаловажное значение в этой связи имеет разработка и совершенствование правовых понятий и правовых институтов, активно используемых законодателем и правоприменителем.

На сегодняшний день накоплено достаточное количество материалов отраслевых юридических наук, касающихся вопросов внутреннего отношения субъекта к своему юридически значимому противоправному поведению. Однако выработанные в отраслевых юридических науках подходы к институту вины зачастую однобоки и противоречат друг другу. Следует помнить о том, что правовое регулирование в различных отраслях частного и публичного права имеет свои специфические особенности правового регулирования, что не может не сказаться на различии подходов к институту юридической ответственности в целом, и категории вины, в частности. Отсутствие законодательно закрепленного определения вины также усугубляет вышеозначенную проблему. Определение вины всего лишь через ее формы не соответствует современному уровню развития права и не позволяет окончательно разрешить проблемы в понимании вины. Кроме того, различия в субъектном составе для привлечения к юридической ответственности, например, в уголовном праве и в административном праве также не могут способствовать выработке единой концепции вины в праве.

Таким образом, в современной теории права существует необходимость формирования *универсального* теоретического подхода к вине как общеправовому явлению и выявления *общих* закономерностей нормативного регулирования, практики применения института вины в праве и причин, обуславливающих специфику его отраслевого регулирования. Нет ни одного современного научного исследования, со всей полнотой решающего данные задачи.

Степень научной разработанности проблемы. Вина - правовая категория, однако, исследование ее не может ограничиваться только рамками правовых наук, поскольку все исследования на протяжении истории человечества подтвердили, что вина это, прежде всего, социально-правовое явление, характеризующее определенное психическое состояние личности. Исследованиями чувства вины в психологии и психиатрии занималось множество ученых, в том числе можно выделить: Бубера М., Василюка Ф.Е., Изарда К.Э., Ковалева В.В., Крысько В.Г., Лебединского В.В., Леонтьева А.Н., Муздыбаева К., Рубинштейна С.Л., Столина В.В., Шингарова Г.Х., Щура В.Г., Якобсона С.Г. и др.

В общей теории права проблематику категории вины в том или ином объеме в своих исследованиях многие ученые, среди которых можно выделить, таких как: Базылев Б.Т., Галузин А.Ф., Денисов Ю.А., Иванов А.А., Керимов Д.А., Кудрявцев В.Н. Лившиц В.Я., Липинский Д.А., Лунеев В.В., Малейн Н.С., Миньковский Г.М., Ойгензихт В.А., Петелин Б.Я., Самощенко И.С., Фарукшин М.Х., Цельникер Г.Ф., Черданцев А.Ф., Юрчак Е.В. и др. В отраслевых науках значительное количество работ посвящено исследованию понятия вины в той или иной отрасли, и некоторые выработанные ими положения имеют существенное значение для теории права. Среди ученых отраслевых наук (особенно в уголовном праве), работы которых затрагивают и общетеоретические вопросы категории вины следует упомянуть таких ученых, как: Агарков М.М., Азаров Г.Л., Антимонов Б.С., Антонова Е.Ю., Бахрах Д.Н., Брызгалин А.В., Бытко Ю.И., Векленко С.В., Ворошилин Е.В., Гарамита В.В., Голубцова Ю.А., Гринберг М.С., Дагель П.С., Демидов Ю.А., Дмитриева О.В., Звечаровский И.Э., Злобин Г.А., Иванов И.С., Иоффе О.С., Комоско А.А., Котов Д.П., Красавчиков О.А., Кригер Г.А., Лекшас И., Лучин В.О., Макашвили В.Г., Малинин В.Б., Маньковский Б.С., Матвеев Г.К., Назаренко Г.В., Найбойченко В.В., Никифоров Б.С., Парфенов А.Ф., Пашенцев Д.А., Рарог А.И., Трухин А.М. Угрехелидзе М.Г. и др.

Таким образом, можно отметить, что проблема вины волнует ученых как в общей теории права, так и в отдельных отраслевых науках. Несмотря на

значительное количество исследований в данной области до сих пор единого понимания категории вины в юриспруденции не выработано, большинство ученых рассматривают вину достаточно узко: как элемент субъективной стороны правонарушения; принцип юридической ответственности, либо как основание юридической ответственности. Таким образом, в современной юриспруденции вина как общетеоретическая категория не рассматривалась. Как правило, выводы ученых из отдельных отраслей права и наработки законодателя по мере необходимости «транспонировались» в другую отрасль, без учета специфики последней. Подобная ситуация сложилась, например, с налоговым законодательством в 90-е годы прошлого века, когда в правоприменительной практике доминировал подход, привнесенный из гражданско-правовых отношений (хотя правовая природа этих отношений различна).

Нельзя не отметить диссертационные исследования, в которых ученые пытались устранить подобный «пробел» в теории: Г.Ф. Цельникер «Вина в российском праве (общетеоретический и исторический аспекты)» (2004 г.); Е.Ю. Юрчак «Вина как общеправовой институт» (2015 г.). Данные диссертационные исследования перекликаются между собой, дополняют друга, а в чем-то между собой дискутируют (например, Е.Ю. Юрчак вместо общественной опасности в дефиниции вины предлагает использовать термин «общественная вредность», и т.д.). В своем исследовании мы будем апеллировать к положениям данных авторов в целях выявления недостатков и выработки решения существующих проблем. Тем не менее, считаем, что проблема определения вины как общеправовой категории по-прежнему существует и требует проведения самостоятельного исследования, с учётом современных достижений теории права и отраслевых наук, так как: во-первых, присутствует недостаточная разработанность темы в теории права и, одновременно, высокая практическая значимость ее; во-вторых, отсутствие родового понятия вины усложняет исследования отдельных ее форм и

разновидностей; в-третьих, закрепленные законодательно формы вины не в состоянии раскрыть родовой сути самого понятия.

Объектом исследования выступает вина как общетеоретическая категория.

Предмет исследования – исторические, философские и психологические аспекты вины как социально-правового явления; а также общие закономерности в формировании внутреннего отношения субъекта к совершаемому деянию, трансформируемого из психологического процесса в правовую категорию, имеющую общетеоретическое значение.

Цель диссертационного исследования – проанализировать и систематизировать имеющиеся в теории права и в отраслевых науках взгляды на категорию вины, выявить признаки и дать определение вины как единой общетеоретической категории.

Для решения вышеуказанной цели необходимо решить задачи:

- проанализировать исторический процесс формирования института вины;
- рассмотреть основные философские, психологические и религиозные концепции вины;
- разработать теоретическую модель конструкции вины в праве;
- проанализировать понятие вины юридического лица;
- рассмотреть концепции ответственности «без вины»;
- охарактеризовать основные элементы вины;
- определить факторы, влияющие на вину и ее степень;
- исследовать формы вины и их разновидности;
- определить соотношение вины со смежными категориями в праве.

Методологическая основа исследования представлена, прежде всего, всеобщим диалектическим методом познания. Помимо этого, применялись как общенаучные, так и частнонаучные методы. В частности, для изучения исторического аспекта вины активно применялся исторический метода;

сопоставление научных взглядов, концепций вины потребовали использования сравнительного метода. В диссертации также задействованы метод анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также формально-юридический, системно-структурный и др., что позволило сопоставить теоретические и законодательные конструкции вины, выявить тенденции в развитии института вины в праве, а также проанализировать категорию вины как элемент состава правонарушения и правовой институт.

Теоретическая основа исследования представлена трудами отечественных, зарубежных философов, психологов, теоретиков права, а также ученых в отдельных отраслях права.

Эмпирическую основу диссертации составили исторические источники, отечественные нормативные правовые акты, а также акты судебных органов.

Научная новизна исследования заключается в переходе от разрозненных отраслевых наблюдений и выводов к новому уровню осмысления изучаемого правового явления, позволяющему не только абстрагироваться от специфики отдельного вида подходов и концепций вины в рамках различных отраслевых наук, но и выявить общие закономерности правового регулирования, связанные с применением конструкции вины. Это, без сомнения, будет способствовать более глубокому изучению права как социального явления и его легитимации в обществе. Дано авторское определение понятия вины, также применимое в равной степени и к юридическим лицам. Проведён структурный анализ теоретической конструкции вины, а также выявлены факторы (и степень) влияния на вину в момент совершения деяния – психическое состояния субъекта и психические особенности самой личности.

Научная новизна исследования нашла отражение **в положениях, выносимых на защиту**, которые получили обоснование в диссертационном исследовании и в опубликованных работах:

В результате проведенного исторического исследования выявлена стабильная тенденция эволюции института вины в праве (вина перестает быть синонимом причастности, становится основным элементом субъективной стороны состава правонарушения), что позволит в дальнейшем сосредоточиться лишь на актуальных признаках этого правового института как субъективного основания наступления юридической ответственности.

Комплексный подход к рассмотрению исторических, социально-философских, теологических и психологических аспектов в понимании вины позволил сделать следующие выводы. Вина является субъективной категорией, в которой выражается свободная воля личности во внутреннем отношении к совершенному поступку и нарушаемым общественным ценностям. В вине проявляется отрицательное субъективное отношение лица к ценностям общества.

Вина как правовая категория имеет свое собственное понимание, отличное от вины в других сферах научных знаний, и выражается в отрицательно воспринимаемом со стороны общества и государства психическом отношении субъекта к совершаемому деянию и последствиям последнего.

Вина как психологический процесс представлена двумя компонентами психического отношения, исследование которых важно для права, - сознание и воля, поэтому в определении вины следует обязательно сделать акцент на сознательно-волевой характер психического отношения.

Для правоприменителя важно определить психическое отношение субъекта к деянию в момент совершения правонарушения, а не после него, поэтому в определении необходимо сделать указание на период совершения.

В дефиницию вины следует включить противоправность как характеристику совершаемого деяния, и для общетеоретического (родового) определения этого будет достаточно, так как нарушение норм права уже предполагает и определенную опасность, вредность для ценностей общества;

Вину юридического лица следует определять в зависимости от степени вины должностных лиц организации, уполномоченных от ее имени совершать юридически значимые действия.

Предлагаем следующее определение вины: Вина – психическое (сознательно-волевое) отношение физического или юридического лица к совершаемому ими, умышленно или неосторожно, противоправному деянию и его последствиям.

Предлагаем понятие формы вины определить следующим образом: Форма вины есть внутренняя структура вины, закреплённая законодательно и характеризующая, путем различного сочетания интеллектуального и волевого моментов, психическое отношение к совершаемому деянию и его последствиям.

Для неосторожной формы вины в праве также следует выявлять сознательный и волевой компоненты, и в отношении деяния, и в отношении негативных последствий, и закрепить это в определении неосторожной формы вины нормативно.

Разновидности неосторожной формы вины следует терминологически ограничить понятиями грубой неосторожности и небрежности. С учетом сочетания сознательно-волевых компонентов и их значения для правоприменения этого будет достаточно.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена комплексностью и полнотой исследования категории вины как общетеоретической категории. Теоретические положения, разработанные в диссертации, могут лечь в основу исследований отраслевого характера, а также для дальнейшего углубленного изучения отдельных характеристик категории вины, как в теории права, так и в отраслевых юридических науках.

На основе проведённого исследования возможно разработать спецкурс по теории вины в праве для преподавания в вузах на уровне магистратуры. Теоретические положения могут быть использованы в рамках теории

государства и права, а также иных отраслевых дисциплин, в соответствующих разделах, посвященных рассмотрению вины.

Определения вины, ее форм и разновидностей, выработанные в исследовании, могут быть использованы законодателем для внесения изменений в нормативные правовые акты и принятия новых; кроме того, выводы, сделанные в работе, могут способствовать унификации правоприменительной практики.

Апробация результатов исследования. Положения диссертации обсуждались на заседании кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет».

Наиболее значимые теоретические выводы и предложения изложены автором в трех опубликованных работах, в которых отражены некоторые аспекты содержания диссертации:

1. Телкина М.Г. Проблемы юридической ответственности без вины // Инновации в науке: научный журнал. – № 9(85). – Новосибирск., Изд. АНС «СибАК», 2018.

2. Телкина М.Г. Проблема вины юридического лица в праве // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. XII-XIII междунар. науч.-практ. конф. № 7-8(12). – Новосибирск: СибАК, 2018.

3. Телкина М.Г. К вопросу об определении понятия вины // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2018. № 9(54). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/6293> (дата обращения: 22.08.2018).

Структура диссертации. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, содержащих 8 параграфов, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ, ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИНЫ

1.1. Развитие представлений о вине в истории права

Применение исторического и сравнительного методов в нашем исследовании предполагает анализ вины как социально-правового явления в истории человечества. Поэтому считаем необходимым кратко рассмотреть, как понятие вины постепенно внедрялось в сознание человечества и, как следствие, в систему правовых норм о юридической ответственности.

На заре формирования социума, когда речь шла о выживании человечества как вида, понятия вины не существовало вообще. Решение любого спора или конфликта носило исключительно утилитарный характер (жесткое пресечение любого нарушения правил в целях сохранения всего племени) и, соответственно, никого не интересовали причины и факторы, которые способствовали нарушению норм первобытного общества. Следует согласиться с мнением Г. Спенсера, который говорил о том, что на данном этапе велась борьба за выживание и человеческий элемент здесь почти не заметен¹. Поэтому можно констатировать, что понятие вины на ранних этапах развития общества (до появления государств) отсутствовало вообще.

Формирование института власти в обществе привело в дальнейшем к появлению так называемого «архаичного права», согласно которому действовал принцип коллективной ответственности и объективного вменения, то есть учитывался сам факт совершения правонарушения и наличие правонарушителя. Более того, в качестве нарушителя признавали в отдельных случаях животных и даже неодушевленные предметы. Как не вспомнить знаменитый приказ персидского царя высечь море за то, что в бурю погиб флот. Можно отметить, что принцип объективного вменения активно использовался в древности евреями, греками, римлянами, германцами. Об этом свидетельствуют тексты древних нормативных актов. Например, Законы Хаммурапи содержали норму, согласно которой казнили

---

¹ Спенсер Г. Синтетическая философия. -Киев., 1997. С. 38

строителя дома, если последний обвалился и убил хозяина дома. Если же погибал и сын хозяина, то у строителя казнили сына также. Более того, зачастую в юридических актах древнего времени закреплялся принцип различной ценности людей (а рабы вообще относились к имуществу). В Законах Ману также четко прослеживается принцип объективного вменения, отягощенный «субъективным» элементом – царской волей, то есть, во-первых, наказание следовало за результат деяния, однако, по решению царя некоторые персоналии (например, в силу своего происхождения) могли избежать наказания вообще².

Развитие принципа субъективного вменения носило постепенный характер и было связано, прежде всего, с развитием самого общества и так называемой «автономизацией» личности, когда принцип коллективной ответственности уступил место индивидуализации наказания, в частности в уголовном праве. Особое значение для индивидуализации юридической ответственности имели нормы римского частного права, более того, исследуя нормативные акты тех времен, можно говорить о формировании полноценной концепции вины нарушителя. Так, еще в 3 веке до н.э. в Законе Аквиллия устанавливается ответственность за причиненный ущерб за виновное действие. Появляется термин *dolus malus*, что в переводе означает «злой умысел». Последний предполагал наличие сознательной воли лица при совершении деяния и понимания последним, что он нарушает чужие права для достижения своей незаконной цели. Конечно, «злой умысел» в буквальном значении не мог совпадать с современной трактовкой вины, вернее ее умышленной формы, тем более, что одновременно данным термином обозначался обман, мошенничество³.

В доклассический римский период, по мнению Горбунова М.А., общее представление о вине отсутствовало, «... поскольку считалось нормой, что

---

² Чельцов-Бебутов М.А. Преступление и наказание в истории и в советском праве. Харьков, 1925. С. 14

³ Горбунов М.А. Категория вины в трудах римских юристов // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 115

психическое отношение лица, нарушающего чужое право, должно интерпретироваться исходя не из какого-то абстрактного определения, а из изменчивых обстоятельств каждого конкретного казуса, повлекшего нарушение или ущемление права другого лица.»⁴

Позже в нормативных актах встречается термин *culpa*, которым фактически определяли неосторожную форму вины, - когда лицо своими действиями наносило вред «...без всякой мысли...»⁵. Если же речь шла о легкомыслии и предельной неосмотрительности, то применялась такая форма вины как *culpa lata* (грубая неосторожность), и как дополнение к последней – *culpa levis* – легкая неосторожность. И если грубейшая неосторожность была максимально близка к понятию умысла (всего лишь отсутствовало прямое желание причинить вред), то более легкая форма вины определялась нормативно юристами как степень должной рачительности и заботливости хозяина. Горбунов М.А. писал так про нее: «... Учитывая, что *culpa levis* представляет собой самую низкую степень отсутствия заботы о чужом интересе, ответственность за нее наступала далеко не всегда. Общее правило было таково, что допущенная стороной *culpa levis* в договоре влечет ответственность стороны только в том случае, если четко прослеживается ее материальный интерес в контракте доброй совести.»⁶ Последняя упоминается иногда как *culpa levis in abstracto*⁷, то есть, как уже говорилось, мера заботливости определялась абстрактно юристами.

Голубцова Ю.А. отмечала: «...появление двух форм неосторожности было связано со следующим обстоятельством. Некоторые участники гражданского оборота отвечали только за умысел *dolus*, например, хранители, землемеры. За *culpa* они не отвечали.»⁸

---

⁴ Горбунов М.А. Указ. соч. С. 116

⁵ Там же

⁶ Там же. С. 117

⁷ Там же

⁸ Голубцова Ю.А. Понятие вины в римском частном праве и его восприятие в российском гражданском законодательстве // Вестник Пермского университета: Серия Юридические науки. 2013. № 4. С. 155

Эти две формы в дальнейшем послужили прообразом двух форм вины в современном праве – умышленной и неосторожной. Не получила своего развития в силу привязки к государственному строю того времени *culpa levissima* – наилегчайшая форма вины в преступлениях, совершаемых с согласия хозяина его рабом в отношении раба другого господина⁹, однако, мы сочли необходимым упомянуть и ее.

Правильно написала Дмитриева О.В.: «Таким образом, на смену сугубо индивидуальному, а потому не поддающемуся регулированию, «безмерному» чувству мести потерпевшего, выступавшему в качестве условия применения ответственности, пришло абстрактное, а потому поддающееся регулированию и способное к индивидуальному применению начало вины (*dolus* и *culpa*, лежащие в субъективной сфере любого виновного нарушителя.»¹⁰

В классический период римского права принцип вины развился максимально, вплоть до требования: «без вины нет ответственности». Однако, следует отметить, что именно из римского права пришли и понятия: исключение вины - *casus sentit dominus*; наступление ответственности без вины – *custodia*. Последняя, со слов Голубцовой Ю.А., «... исключает из оснований ответственности любую форму вины и граничит только с несчастным случаем или непреодолимой силой. Нетрудно в *custodia* увидеть прообраз безвиновной гражданско-правовой ответственности <...>»¹¹ В дальнейшем ответственность без вины была существенно ограничена, во-первых, сферой ее применения – только имущественные отношения, и, во-вторых, она была смягчена правилом освобождения от ответственности при наличии непреодолимой силы – *vis maior*.

Правильно писала Голубцова Ю.А.: «...В подходах римлян к вине мы можем видеть элементы и интеллектуального и волевого признаков

---

⁹ Там же

¹⁰ Дмитриева О.В. Римские правовые конструкции вины и ответственности и их влияние на современное гражданское право России // Юридические записки. 2011. № 1 (24). С. 126

¹¹ Голубцова Ю.А. Понятие вины в римском частном праве и его восприятие в российском гражданском законодательстве. С. 156

современной трактовки вины, в рамках которой вопрос о вине решается через оценку осознания, понимания и предвидения (интеллектуальный признак вины), а также желания, безразличия, недостаточного стремления (волевой признак вины) лица.»¹² Верно отмечал Горбунов М.А.: «...римская юридическая мысль пошла по другому пути — понимания вины как степени отсутствия надлежащей заботы о чужом интересе. Такое раскрытие категории вины через призму нарушенного интереса второй стороны пришло из преторского права и было величайшей заслугой римской юридической мысли.»¹³

Благодаря рецепции римского права в раннеевропейское право последнее характеризовалось также выделением двух форм вины (вражда и коварство; небрежность), хотя большое значение придавали объективным обстоятельствам дела и социальному статусу нарушителя, поэтому о выделении психологического признака или волевого элемента в вине не могло быть и речи. Кроме того, на право Европы того времени оказывали огромное влияние и религиозные взгляды, когда виновность отождествлялась с понятием «греховность»¹⁴.

Процесс формирования воззрений по поводу категории вины в России происходил схожим образом с теми, что возникли на территории Европы. В самом начале проявления государственности на Руси понятие вины не возникло вообще, поскольку ключевое направление регулирования со стороны общества и государства заключалось в урегулировании вопросов осуществления мести со стороны потерпевшего. Причинитель вреда, независимо от своей личности и наличия осознанности при совершении

---

¹² Голубцова Ю.А. Понятие вины в римском частном праве и его восприятие в российском гражданском законодательстве. С. 156

¹³ Горбунов М.А. Указ. соч. С. 117

¹⁴ Тер-Акопов А., Толкаченко А. Библиейские заповеди: христианство как метаправо современных правовых систем // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 60

деяния, обязательно подлежал наказанию. Если же виновник умирал к тому времени, то наказывались члены его рода¹⁵.

Русская Правда разграничила между собой понятия гражданского-правового и уголовно-правового правонарушений. Появилось понимание умысла, вины, однако по-прежнему во главу угла ставился принцип объективного (а не субъективного!) вменения. Для определения меры ответственности имели значение внешние признаки правонарушения, например, алкогольное опьянение, которое уменьшало размер ответственности. Кроме того, в Русской Правде существовала так называемая «круговая порука», когда община выплачивала повальную виру, если отказывалась выдавать виновного члена своей общины¹⁶. Можно привести здесь цитату Г.Ф. Цельникера: «...<...> в «Русской правде» не была предусмотрена внутренняя, индивидуальная оценка лицом совершаемого им деяния, а сами правонарушения не разграничивались на умышленные и неосторожные. Критерием разграничения <...> выступали объективные обстоятельства.»¹⁷

Более продвинутыми с точки зрения юридической техники и развития права были Судебники 1497 и 1550 года – они определяли виновность лица, совершившего правонарушение, что выступало обязательным условием привлечения к юридической ответственности. Кроме того, данными актами были впервые предусмотрены формы вины и субъективные признаки правонарушения. Однако, следует отметить, что наличие злой воли правонарушителя имело значение второстепенное по сравнению со степенью нарушения интересов общества в целом¹⁸.

В Соборном Уложении 1649 года положения о вине правонарушителя носят уже комплексный характер. И хотя в самом его тексте понятие умысла

---

¹⁵ Чернышева И.А. Правовое регулирование института вины по Русской Правде // Юристъ - Правоведъ. 2006. № 4. С. 80

¹⁶ Там же. С. 81

¹⁷ Цельникер Г.Ф. Вина в российском праве (общетеоретический и исторический аспекты): дис. .канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2004. С. 27

¹⁸ Цельникер Г.Ф. Указ. соч. С. 31

не раскрывается прямо, тем не менее, анализируя конкретные виды правонарушения и меры ответственности за них можно видеть, что умысел в житейском смысле этого слова вполне прослеживается¹⁹. Следует отметить также, что объективное вменение здесь по-прежнему доминирует, однако, в названном нормативном акте впервые был закреплён принцип индивидуализации ответственности.

Период становления абсолютизма в России ознаменовался совершенствованием положений о юридической ответственности, а также более подробным закреплением норм о вине. В качестве примера можно вспомнить Артикул воинский Петра 1 (1715 г.), где четко можно выделить ряд положений о вине. Во-первых, сама юридическая ответственность возможна только при наличии вины. Например, в толковании к ст. 87 говорится о том, что если предусмотренное ст. 87 акта деяние совершено «...невинно <...>: тогда оный от наказания свободен быть имеет...»²⁰ Во-вторых, четко выделено, что размер ответственности зависит от степени вины нарушителя. Так, в толковании к ст. 37 говорится о необходимости учитывать при назначении наказания, совершено ли правонарушение «...из злости ли нарочно, или незапно...», и, соответственно, «... наказание убавить, и по разсуждению наказать.»²¹ Г.Ф. Цельникер достаточно подробно проанализировал текст Артикула воинского и сделал вывод, что в данном акте впервые осуществлено «...структурирование умысла на две составляющие. Одна из них охватывала выраженное в каком-либо действии желание субъекта получить некий результат; это было проявление воли субъекта. Другая — представляла собой совокупность мыслительной деятельности, формирование субъективной цели будущего действия, выраженной затем в волеизъявлении субъекта.»²²

---

¹⁹ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. Отв. ред. А.Г. Маньков. М., Юридическая литература, 1986. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm>

²⁰ Там же

²¹ Там же

²² Цельникер Г.Ф. Указ. соч. С. 33

В нормативных актах Петра I впервые были закреплены положения, согласно которым имела значение дееспособность нарушителя (умалишенные либо не наказывались, либо наказание для них предусматривалось более легкое); вводилось понятие аффекта («... кто учинил в безпамятстве, болезни, в меленхолии...»); учитывалось отношение нарушителя к своему деянию²³.

М.С. Строгович считал, что вышеуказанные Артикулы Петра I впервые закрепили принцип презумпции невиновности²⁴. Данные акты оказали огромное влияние на становление концепции вины в праве, определили принцип индивидуализации ответственности, хотя принцип субъективного вменения так и не был внедрен. По-прежнему существовала практика назначения наказания в зависимости только от результата деяния, без учета мотивов; зачастую, помимо самого виновника, наказывались и его родственники. Нельзя не вспомнить и так называемую «децимацию» - за дезертирство солдата наказанию подвергался каждый десятый из рядового состава и офицер, возглавляющий подразделение.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1846 года продолжило последовательно развивать нормы о вине: были определены умышленная и неумышленная формы вины, при этом «случайно сделанное зло» не считалось виною; четко закрепили степень вины и обстоятельства, уменьшающие или увеличивающие ее – прямой умысел, например, выступал отягчающим обстоятельством, а аффект – смягчающим обстоятельством²⁵. В названном нормативном акте впервые названы обстоятельства, исключаящие вину и виновность лица – например, случайность, непреодолимая сила и т.п. Однако, как и все предыдущие нормативные акты, Уложение исходило из принципа объективного вменения при назначении наказания. Так, например, в случае привлечения к ответственности

---

²³ Там же

²⁴ Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.-Л., 1947. С. 26

²⁵ Цельникер Г.Ф. Указ. соч. С. 34

юридического лица штраф ложился на всех его участников, независимо от их виновности.

В начале двадцатого века российские юристы активно разрабатывали концепцию вины в праве, что выразилось в появлении проекта Уголовного уложения 1903 года, где впервые было закреплено понятие вины через внутреннее отношение к содеянному; были разработаны критерии вменяемости (медицинский и юридический), в том числе возраст нарушителя для привлечения к ответственности. Данный проект закрепил отход от принципа объективного вменения в сторону субъективного²⁶.

В гражданском законодательстве того времени степень вины должника абсолютно не учитывалась, что, естественно, подвергалось критике со стороны ученых-цивилистов, результатом которой явилась разработка проекта Гражданского Уложения 1905 года, где впервые определили степень вины должника с учетом презумпции виновности²⁷. В нем априори считалось, что должник несет ответственность за убытки, причиненные контрагенту неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, если только он не докажет, что обязательство не могло быть исполнено им по объективным причинам (случайное событие). Наличие умысла или его отсутствие у должника не имело значения для наступления юридической ответственности, важно было лишь оценить степень рачительности и осмотрительности в поведении должника.

То есть, к моменту политического разрушения России как государства, в праве фактически сформировались приближенные к современному пониманию концепции вины в уголовном праве (психическое отношение к содеянному) и гражданском праве (непринятие должных мер).

Начиная с событий 1917 г. Россия претерпела радикальные изменения в правовой системе. После революции 1917 года все достижения юридической

---

²⁶ Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2003. С. 45

²⁷ Проект Гражданского Уложения / Под ред. И.М. Тютрюмова. Санкт-Петербург: Законоведение. 2010 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека УрГЮА. URL: <http://lib1.usla.ru> (Дата обращения 12.06.2018 г.)

науки и юридического законодательства были признаны буржуазными и, как следствие, были отвергнуты советским государством практически полностью. Из уголовного права были изъяты понятия: «вина», «наказание», «вменяемость». Принцип виновности был отринут Руководящими началами по уголовному праву РСФСР 1919 года, из текста которых можно сделать вывод, что в преступлении не может быть вины, так как в классовом обществе вины быть не может, нарушение вызвано укладом общественных отношений²⁸.

В основных уголовных законах советского государства (1922, 1924 и 1926 годов²⁹) вина не упоминается вообще, хотя умысел в качестве необходимого условия уголовной ответственности закреплен во всех этих актах. В качестве обязательных и необходимых условий здесь закреплены умысел, неосторожность и вменяемость.

Более того, длительное время в советской правоприменительной и судебной практике существовал подход к признанию вины через морально-политическую оценку действий нарушителя, когда суд, при выявлении всех обстоятельств дела давал морально-политическую оценку деяния. Если она носила, по мнению суда, отрицательный характер, тогда и только тогда подсудимый признавался виновным. Невозможность такой оценки автоматически означала невиновность лица и невозможность привлечения к ответственности³⁰. Но такой политический и идеологический окрас не мог дать четкого понимания нормативной концепции вины в праве. К

---

²⁸ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4859#06396229950057459> (Дата обращения 13.06.2018)

²⁹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. ст. 153; Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением Ц СССР от 31.10.1924 года) // СЗ СССР, 1924. № 24. ст. 205; Постановление ВЦИК от 22.11.1926 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. ст. 600.

³⁰ См.: Мишунин П.Г. Очерки истории советского уголовного права. 1917-1918 гг. М.: Госюриздат, 1954. С. 86

нормативному закреплению вины советский законодатель возвращается в конце пятидесятих годов двадцатого века – Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 года определили, что лицо привлекается к ответственности за содеянное только виновно³¹. С этого момента можно говорить об универсальном закреплении в отечественном праве принципа виновной ответственности.

Следует также обратить внимание на особенности правовой природы юридического лица как субъекта правонарушения, на то, как формировалось и формируется в настоящее время понятие вины данного субъекта. Еще в римском праве для целей гражданского оборота коллективы наделялись статусом индивидуума. В средние века канонисты также признавали юридическое лицо дееспособным субъектом права, однако не могущим нести самостоятельно юридическую ответственность. Здесь волеизъявление организации оценивалось волеизъявлением органа управления данным юридическим лицом. Ф.К. Савиньи разработал теорию юридического лица, в основу которой легли положения из римского права и труды канонистов³². Данная теория почти в неизменённом виде была воспринята в дальнейшем законодателем. Согласно этой теории – юридическое лицо представляет собой фиктивный субъект, предназначенный исключительно для юридических целей; у него отсутствует сознание и воля и, как следствие, данный субъект полностью недееспособен (что легко решается через институт представительства). Позднее в своем исследовании мы более подробно вернемся к концепции вины юридического лица.

Завершая исторический экскурс в прошлое можно кратко резюмировать, что, во-первых, понятие вины складывалось постепенно в процессе развития и усложнения института юридической ответственности и формированием принципа индивидуализации ответственности и принципа

---

³¹ Закон СССР от 25.12.1958 года «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. ст. 6.

³² Антонова Е.Ю. Проблема вины коллективного субъекта преступления // Право и Государство: теория и практика. 2011. № 5 (77). С. 124

виновной ответственности. Во-вторых, появление института вины неразрывно связано с процессом повышения значимости интересов личности и, как следствие, переходом от коллективной ответственности (круговой поруки и т.п.) к индивидуальной юридической ответственности. В-третьих, развитие концепции вины как универсального принципа привлечения к юридической ответственности неразрывно связано с переходом от объективного вменения (когда значение имел только фактические обстоятельства либо результат деяния) к субъективному вменению (оценке внутреннего отношения личности к содеянному).

1.2. Философское и теологическое понимание вины

Зарождение человеческого социума обязательно сопровождалось появлением религии, которая не только определяла место человека в природе, но и определяла правила поведения в обществе. Можно говорить о том, что религиозные нормы предшествовали появлению норм права и, в какой-то мере, послужили источником для возникновения правовых норм. Логично, в целях нашего исследования, рассмотреть и проанализировать понятие вины в наиболее значимых для развития человечества религиях мира.

Наиболее тесно увязаны, на наш взгляд, между собой такие понятия, как «греховность» (в религии), так и «преступность» (в праве). При этом, термин «преступность» обязательно в современном понимании связан с термином «вина». Кроме того, нельзя забывать, что в обществе на разных этапах его существования посягательство на религиозные ценности рассматривались как правонарушения со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Необходимость исследования религиозных норм и источников для целей нашего исследования подтверждается и тем, что на протяжении столетий во многих государствах правовые предписания

находили свое нормативное закрепление в религиозных источниках (Библия, Тора, Коран и т.п.).

Следует помнить также, что религии мира в различные эпохи и на разных территориях могли существенно между собой различаться, в частности, можно говорить о наличии политеистических религий и монотеистических религий. Поэтому необходимо сразу отграничить ту часть религий, которые предполагали политеизм – множественность божественных существ, вольных вмешиваться в повседневную жизнь людей, и, соответственно, вина конкретного индивидуума в совершении правонарушения как бы «размывалась». Фактически отсутствие свободы воли человека в подобных системах не предполагало выявления виновности и оправдывалось вмешательством того или иного божества³³. Иная ситуация сложилась в монотеистических религиях, которые предполагали свободу воли индивида в своих действиях (иудаизм, христианство, мусульманство). Единый Бог находится вне мира и наделяет человека свободой воли, что априори предполагает, что последний сам отвечает за все свои поступки и несет за них самостоятельно ответственность³⁴.

Иудаизм выступает наиболее древней мировой религией, источники которой послужили основой для развития религиозных положений христианства и мусульманства, поэтому начнем краткий обзор именно с положений о вине в иудаизме. Изначально религиозные взгляды древних евреев формировались под влиянием мировоззрения Древнего Вавилона, а также правил родовой общины, что, естественно, получило свое отражение в наличии прав на кровную месть и принцип равного воздаяния («око за око»). Интересно, что принцип кровной мести был законодательно закреплен в иудаизме, но при этом учитывался умысел при совершении правонарушения. Если убийство было совершено «невольное», существовала возможность избежать кровной мести через проживание невольного убийцы в городе

---

³³ Цельникер Г.Ф. Указ. соч. С. 43

³⁴ Там же

убежище до смерти священника данного города, после чего убийца мог вернуться домой без опасения за свою жизнь³⁵.

Мы не будем подробно углубляться в различные течения в иудаизме, отметим лишь, что общим, универсальным источником религиозных норм в иудаизме выступает Пятикнижие Моисеево – первые пять книг Библии, где, в том числе, содержатся нормы и запреты, прочие предписания. Существует на сегодняшний день две редакции Пятикнижия. Первая – так называемая первоначальная, изложенная в виде Синайского кодекса и дополненная правовыми установлениями Левит и Числа. Вторая редакция – Второзаконие Священного Писания (Девтерономический кодекс)³⁶. Можно отметить, что в Синайском кодексе присутствует принцип вины. Во-первых, в книге Исхода в самих предписаниях упоминается часто вина. Во-вторых, можно выделить в тексте две формы вины – умысел («злоумышлял», делал «с намерением») и неосторожность («не злоумышлял, а Бог попустил...»), при этом понятие косвенного умысла отсутствует или отождествляется с неосторожностью. Однако, действие принципа персональной вины, утвержденного Моисеем, вступает в противоречие с некоторыми религиозными постулатами из того же источника. По всей видимости, это связано с повышенной тяжестью именно религиозных, а не бытовых правонарушений. Так, например, во второй заповеди Декалога за почитание ложных богов устанавливается наказание для детей до третьего и четвертого рода за вину отцов, то есть налицо здесь присутствие принципа коллективной ответственности за деяние³⁷. Следует согласиться с позицией В.Г. Беспалько: «...можно предположить, что для ветхозаветного Синайского уголовного права и, соответственно, правосознания древних евреев были характерны такие атрибуты родоплеменной организации общественной жизни, как племенное сознание и основанная на нем коллективная ответственность,

---

³⁵ Беспалько В.Г. Древние представления о вине в Моисеевом уголовном законодательстве сквозь призму современной уголовно-правовой доктрины // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 1 (45). С. 101

³⁶ Там же

³⁷ Там же. С. 102

психологическим базисом которой служило перенесение вины соплеменника на весь его род, включая и не виновных лиц (согласно современному пониманию вины).»³⁸

В книге Левит встречаются так называемые «деяния по неведению», что весьма похоже по конструкции на современное понимание неосторожной формы вины в виде легкомыслия или небрежности. Также можно обнаружить в данном источнике первичное понятие «деятельного раскаяния» - совершение преступлений закона, искупаемых виновными добровольным в них сознанием. В книге Числа также присутствуют нормы, касающиеся понимания вины. Здесь закреплена дифференциация мер ответственности за правонарушения в зависимости от формы вины³⁹.

Итак, еще раз отметим, что в Пятикнижии Моисея (как в ранней, так и в поздней редакциях) присутствует достаточно развернутая концепция вины, согласно которой: 1) можно выделить две ее формы – умысел и неосторожность, при этом понятие косвенного умысла не выделяется и сливается с понятием неосторожности; 2) внедрено понимание невиновного причинения вреда; 3) присутствует понятие добровольного признания вины – раскаяние, что также характеризует развитость данных норм; 4) принцип вины, закрепляемый в Пятикнижии, сочетает в себе элементы личной и коллективной ответственности.

Наряду с Пятикнижием Моисея в иудаизме равным образом действовал Талмуд (свод религиозных трактатов, формировавшийся в период IV в. до н.э. по VI в. н.э.). Здесь вина определялась через отступление от добра, в качестве последнего предполагалось добросовестное выполнение всех заповедей. Однако, интересно, что буквальное толкование Талмуда (этим руководствовались так называемые фарисеи) предполагало фактически отсутствие свободы воли человека в его поступках. Последний выбирал

---

³⁸ Беспалько В.Г. Указ. соч. С. 103

³⁹ Там же

между честными и бесчестными поступками не сам, а по предопределению судьбы⁴⁰.

Таким образом, хотя иудаизм и определял вину с учетом свободной воли человека, тем не менее в основе по-прежнему лежал принцип объективного вменения.

Для развития правовых концепций вины в европейском праве наибольшее значение имели религиозные воззрения христианства, так как все-таки для Европы (и для России) это была основная религия. Основные идеи христианства сформулированы и собраны в книгах Ветхого и, конечно, Нового Заветов, а также развиты в трудах богословов (например, Августина Блаженного).

Главным отличием христианства от иудаизма для целей исследования формирования концепции вины являлось то, что христианство с самого его появления практически сразу стало отождествляться с государством (так, например, Киевская Русь как государственную религию приняла христианство одномоментно). Тесная связь государственной и религиозной власти формировала определенный сплав религиозно-правовых норм, которые, например, А. Тер-Акопов называл метаправом⁴¹. Подобное слияние норм права и религии было характерно и для урегулирования вопросов привлечения к ответственности и определения вины преступника. Так, например, многие тяжкие преступления наказывались государством и церковью одновременно. Согласно христианской вере концепция вины составляла обязательную часть реальной жизни каждого верующего. Существовало требование каждодневно отчитываться в своих поступках (хотя бы в молитвах), постоянно оценивая поведение христианина с точки зрения греховности. Особенностью христианства являлась также широкая свобода воли человека в его поступках, и, соответственно, вина уже тогда становилась субъективным признаком, присущим именно личности

---

⁴⁰ Беспалько В.Г. Указ. соч. С. 103

⁴¹ Тер-Акопов А., Толкаченко А. Библейские заповеди: христианство как метаправо современных правовых систем // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 60

нарушителя. С 6 века церковь активно участвует в становлении правовой системы, что не могло не сказаться и на правовом понимании вины. В христианстве впервые сделана попытка разграничить волевой и интеллектуальный моменты вины (пусть и в зачаточном состоянии). Данная религия (и христианское государство) исходила из того, что любой нарушитель понимает, что означает с религиозной точки зрения добро и зло, и, соответственно, своей волей совершает то или иное деяние. Таким образом, можно видеть, что в христианской религии по-прежнему отождествляются термины «греховность» и «виновность». Кроме того, учитывая государственный (а не национальный) характер христианства, концепция вины религиозная совпадала с правовой концепцией. Речь идет здесь о так называемом метафизическом понимании категории вины – вина каждого предполагается уже изначально с момента рождения, в силу человеческой природы, испорченной первородным грехом⁴². Весьма интересно закреплял мысли о вине знаменитый «Молот ведьм», где говорилось о тройственной природе и антагонистичности зла и добра. «Зло ... состоит из вины, наказания и вреда». Добро включает в себя «нравственность, радость и пользу». Вине противопоставляется нравственность, наказанию - радость, вреду - польза»⁴³.

Отдельно следует упомянуть ислам, как одну из наиболее значимых и распространённых мировых религий. Более 500 млрд. людей во всем мире исповедуют эту религию, что не может не сказываться и на правовой политике различных мусульманских государств. В силу того, что ислам возник примерно в 8 веке из христианства и иудаизма, как бы уточняя и дополняя эти вышеназванные религии, то можно обнаружить и некоторые весьма схожие черты. Так, в исламе, как и в христианстве, например,

---

⁴² Гер-Акопов А., Толкаченко А. Указ. соч. С. 62

⁴³ Там же

религиозная власть тесно увязана с государственной (светской) и лежит в основе последней⁴⁴.

Совокупность религиозных норм в исламе, регламентирующих поведение людей, определяющих запреты и обязанности, называется шариатом (с араб. – путь следования). К источникам шариата относят Коран, сунны, кияс, иджма и урф⁴⁵. Особенностью шариата можно назвать то, что до сих пор многие мусульманские государства живут, руководствуясь в своем законодательстве нормами религии (шариата). Так, например, в отсутствие принятых правовых кодексов шариат получил официальное признание в Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратах. В ряде стран нормы шариата официально инкорпорированы в нормативные акты (Судан, Йемен, Иран)⁴⁶. Любой мусульманин должен себя вести, сообразуясь с правилами шариата, как в отношениях с другими людьми, так и перед Богом. Невыполнение закрепленных обязанностей является грехом (и правонарушением), за который шариатом установлено наказание. Можно выделить в зависимости от тяжести правонарушения и формальной закреплённости три группы правонарушений. Первая группа включала в себя наиболее страшные грехи – преступления против религии и порядка управления. Вторая группа правонарушений – деяния, нарушающие права отдельных лиц. И последняя группа – правонарушения, которые стали таковыми позднее и добавлялись по мере развития общественных отношений⁴⁷.

Очень схожие нормы, хотя и более проработанные по сравнению с иудаизмом, закрепляют понятие вины в мусульманской религии. Уже различаются две формы вины – умысел и неосторожность;

---

⁴⁴ Аль-Баити М.А.А. К вопросу о видах и формах вины в мусульманском уголовном праве // Исламоведение. 2013. № 4. С. 56

⁴⁵ Аль-Баити М.А.А. Проблемы субъективных признаков состава преступления по мусульманскому уголовному праву: дис. .канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала, 2014. С. 46

⁴⁶ Там же. С. 47

⁴⁷ Там же

дифференцируется ответственность в зависимости от формы вины. Однако, в исламе вина лишь частично зависит от воли нарушителя и понимается как объективная категория. Многие исследователи мусульманских норм права, касающихся ответственности, отмечают, что понятия вины и греха почти тождественные, а оценка поведения людей осуществляется исключительно с точки зрения религиозной справедливости⁴⁸. Кроме того, следует отметить, что в мусульманской религии широко применялся (и применяется) принцип равного воздаяния (смерть за смерть, рана за рану и т.п.). также интересно отметить, что, согласно шариату, за некоторые правонарушения наказание может сильно варьироваться по решению потерпевшей стороны (смерть, выкуп, прощение).

Подытоживая данный пункт, можно отметить, что все известные монотеистические религии (иудаизм, христианство и ислам) оказали весьма существенное влияние на формирование взглядов, определяющих современную концепцию вины, как в праве, так и в философии, психологии и т.п. Более того, можно говорить, что религиозные нормы о вине выступали первичными, базовыми нормами, которые и дали толчок к дальнейшему развитию понимания категории вины и правовой конструкции ее в целом. Основное достижение религиозных источников – это, во-первых, представление о том, что человек обладает свободой воли при совершении своих поступков (как позитивных с точки зрения требований религии, так и негативных, греховных). Во-вторых, именно в религиозных источниках было выработано чёткое разграничение вины на умысел и неосторожность и понимание различий между двумя этими поступками (умышленным и неосторожным). В-третьих, впервые закреплялся принцип дифференциации ответственности в зависимости от формы вины. К некоему «недостатку» религиозных взглядов следует отнести отказ от понимания приоритета

---

⁴⁸ Аль-Баити М.А.А. Проблемы субъективных признаков состава преступления по мусульманскому уголовному праву: дис. .канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала, 2014. С. 89

субъективного вменения в пользу объективной природы вины, хоть и при наличии свободной воли человека, совершающего правонарушение.

Отметим, что интерес к категории «вина» существовал всегда, и не только в религии или праве. Философское наполнение данного понятия неизбежно интересовало ученых, исследующих местоположения человека в мире и обществе, его духовное бытие. Проблема вины личности за свои поступки волновала ученых различных областей уже давно. Данный термин часто упоминался в трудах различных знаменитых философов, психологов. В силу смешения в данном понятии различных аспектов (это и психологическое отношение человека, это и волевые устремления последнего) проблематика понимания вины весьма многогранна и разносторонняя, ее можно анализировать с позиций и терминологии различных наук и методов. Все эти исследования, в конечном итоге, и привели к формированию современной правовой концепции вины и, как следствие, нормативному закреплению термина «вина».

Не всякий современный философский словарь включает в себя термин «вина», что еще раз подтверждает его значение прежде всего для юриспруденции, однако, в различные эпохи данное понятие становилось предметом обширных философских споров. В философском словаре раскрывается понятие вины следующим образом: это «осознание нарушения нравственного или юридического закона; отношение личности к своему безнравственному действию (бездействию) и его последствиям»⁴⁹. Как видим, здесь на первое место ставится именно внутреннее отношение человека к содеянному и последствиям его. Однако, косвенно можно заметить, что есть и внешняя оценка поведения, которое должно носить противоправный (нарушение юридического закона) и антинравственный (нарушение нравственного закона) характер. То есть понятие вины в философии сформировалось как совокупность двух элементов – внутреннего

---

⁴⁹ Философский словарь / Под ред И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. С. 94

(психического) и внешнего (негативная оценка обществом или государством).

Бердяев в своих работах упоминал о том, что исторически в древние времена первое представление о вине было связано с идеей «родовой ответственности»: все за всех ответственны, что выражалось в кровной мести, в вере в проклятие рода⁵⁰. В античные времена философы определяли вину через совокупность трагических обстоятельств, не зависящих практически от воли человека. В античности возникает концепция «невольной вины»: человек совершает преступление по неведению. Так, в трагедии Эдипа человек не отдавал себе отчета в том, что совершено им самим, а что является следствием рока. Сократ считал, что по собственной воле человека зла не совершает. Однако, по мнению Аристотеля, неведение не может служить основанием освобождения от ответственности, так как, если у человека есть определённые положительные нравственные представления, то он в состоянии отвечать за все свои поступки, в том числе и негативные. Хотя искренне страдающий и раскаивающийся человек, совершивший трагическую ошибку, вызывает сочувствие⁵¹.

Зарождение философских взглядов на вину основано, конечно же, на теологических источниках. Идея греховности (лежащая в основе христианского взгляда на вину) доминировала в трудах философов практически до Нового времени. Миф о грехопадении человека получил и другие многообразные интерпретации, так виновность оказывается предпосылкой духовности; согласно Бердяеву, и миф о грехопадении человека есть миф о величии человека⁵². Становление понятия греховности свидетельствует о переходе от безличной ответственности к идее личной виновности.

---

⁵⁰ Хужин А.М. Философские основания понятий вины и невиновности. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 196

⁵¹ Там же

⁵² Там же. С. 197

В философских взглядах Нового времени двойственная форма вины все более четко прослеживается. Еще Г. Лейбниц (немецкий философ 17 века) высказывал сомнение по поводу объективного понимания вины, отмечая, что наличие первоначального греха человека указывает на несправедливость Бога, что априори невозможно⁵³. Более современное понимание вины выработано И. Кантом и Г. Гегелем. Так, И. Кант в своих работах говорит о наличии «умопостижимого элемента» в деятельности человека, которая выступает результатом свободной воли. Он считал, что разум человека при совершении преступления свободен и вина ложится целиком на совершившего преступление. Человек, по мнению Канта, относится не только к материальному миру, но и априори обладает некоторой нравственностью, что налагает на него определённые обязательства⁵⁴. Более того, вспоминая категорический императив Канта, мы можем сказать, что эту нравственную составляющую он возводит в правило жизни, требуя поступать всегда так, как человек хотел бы, чтобы в отношении него поступали другие.

Г. Гегель не соглашался в этом с И. Кантом, он считал, что нельзя возводить в абсолют совесть индивида и определял вину через понятие страданий: «...страдание всегда есть вина.» Г. Гегель, учитывая наличие природной сущности человека, тем не менее утверждает, что внешние обстоятельства могут значительно повлиять на поступок человека, поэтому деяние должно быть основано на знании и воле человека и должно быть совершено с умыслом – то есть для наличия вины обязательно наличие умысла и намерений⁵⁵. Г. Гегель, таким образом, четко выделяет две составляющие вины как понятия – внутренний элемент (осознанные воля и намерения) и внешний элемент (проявление в деянии человека существующих в обществе моральных установок). В своей знаменитой

---

⁵³ Дженкова Е.А. Концепты «стыд» и «вина» в русской и немецкой лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 2005. С 89

⁵⁴ Там же

⁵⁵ Наумов А.В. О гегелевской идее права применительно к уголовному праву // Государство и право. 1993. № 4. С.19

работе «Философия права» Гегель подробно исследует проблемы умысла и вины. Философ был уверен, что в вине кроется исключительно внешнее суждение о том, совершил ли данный человек деяние или нет, при этом, если человек не понимал, что он совершает противоправное деяние, то его нельзя признавать виновным. В качестве примера он называл Эдипа-отцеубийцу, который не виновен в этом преступлении, так как он не знал, что это его отец⁵⁶. Однако, критерии определения и оценки – «знал-не знал» – весьма субъективны, поэтому выявить объективно их невозможно.

Русские философы, зачастую придерживались идеалистического понимания вины и виновности лица, опираясь на религиозные постулаты о греховности человека. Так, Б.П. Вышеславцев считал, что человек изначально виновен перед Богом, однако будучи свободным в выборе действия, человек совершает осознанно деяние с учетом своих моральных установок. То есть здесь автор увязывает первородный (объективно существующий) грех с наличием свободной воли и чувственного восприятия человека (субъективная возможность)⁵⁷. Н.А. Бердяевым высказываются схожие мысли о противопоставлении в деянии человека грехопадения свободной воле⁵⁸.

Интересен взгляд на понятие вины в марксистской философии (материализме). Представители данного направления категорически отрицали идеалистический подход к пониманию вины. Так, христианский постулат о первородном грехе Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» назвал соответствующим религии «рабов и угнетенных», а выводы о вине в идеалистическом ее понимании определил как «извращенную теорию»⁵⁹. Согласно учению марксизма, вина человека проистекала из сущности общественных отношений. Если капиталистическая формация изначально предполагает деформацию в социуме, то огромное количество

---

⁵⁶ Вышеславцев Б. П. Сочинения. М., 1995. С. 197

⁵⁷ Хужин А.М. Философские основания понятий вины и невиновности. С. 197

⁵⁸ Там же

⁵⁹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М.: Госполитиздат, 1950. С. 234

правонарушений неизбежно, тогда как в социалистическом обществе совершение правонарушения возможно только в силу наличия остаточных деформаций капиталистических общественных отношений. Поэтому источником противоправного поведения выступает общественная среда, которая оказывает влияние на личность нарушителя, его моральные установки. Однако, совершение деяния личностью определяется свободным выбором индивида. Если изменить общественные отношения, то изменятся и моральные установки субъекта, и, соответственно, исчезнут сами предпосылки для противоправного поведения.

В качестве предварительного вывода по параграфу можно отметить, что в философии большое внимание уделяли проблематике определения и понимания вины, и наиболее полным выступает идеалистическое направление в понимании вины, при котором дается полное логическое обоснование понимания вины через внутренний и внешний элементы. Обязательно присутствует внутреннее отношение человека к содеянному и его последствиям, а также внешняя оценка поступка человека со стороны государства и общества. Данные постулаты в дальнейшем оказали существенное влияние на формирование современных концепций вины в праве.

Продолжая наше исследование отметим, что философский и религиозные взгляды на вину уже имели ярко выраженный психологический акцент в своих определениях и формулировках, поэтому считаем необходимым провести краткий обзор наиболее значимых взглядов на вину в психологии.

1.3. Концепции вины в психологии.

В российской психологии можно выделить несколько «реперных» точек, где расходятся в понимании вины те или иные ученые. Так, например, ряд психологов категорию вины как самостоятельную вообще не

рассматривают, определяя это понятие как чувство (этическое или моральное), заставляющее человека воздерживаться от совершения того или иного поступка⁶⁰. Согласно второй точке зрения вина не что иное как способность человека оценивать и осуждать себя, что позволяет преодолевать противоречия между интересами личности и социума⁶¹. Третье направление в психологии по поводу природы вины определяет последнюю как определенный социальный регулятор, выступающий гарантом соблюдения нравственных норм в обществе. Представители данного направления считают, что вина как эмоциональное явление возникло одновременно с социальными нормами, еще в первобытном обществе, через нее проявляется способность человека оценивать себя и поступки с точки зрения общества⁶². «Феноменом самосознания» называют вину ученые четвертого направления в изучении вины. Данный процесс (раскаяние от чувства вины) запускается самостоятельно в результате совершения поступка с конфликтным смыслом (правонарушением). Вина здесь представляет собой один из вариантов понимания человеком собственного «я» в результате совершения поступка, определяемого как негативный с точки зрения общества и личности. Чувство переживаемой вины служит подсказкой для человека, что он выбрал неверное действие, пошел против самого себя⁶³.

Особо следует рассмотреть комплексную теорию вины, основоположником которой выступает российский ученый К. Муздыбаев. Согласно данной теории «...вина имеет аффективное, когнитивное и мотивационное измерение»⁶⁴. Эта тройственность выражается в том, что вина – негативное чувство, здесь обязательно присутствует осознание своего

---

⁶⁰ См.: Якобсон П.М. Психология чувств и мотивации: Избранные психологические труды / Под ред. Е.М. Борисовой. Серия: Психологи Отечества. М.: Воронеж, 1998; Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. М.: Наука, 1971.

⁶¹ Якобсон С.Г., Щур В.Г. Психологические механизмы усвоения детьми этических норм // Психологические проблемы нравственного воспитания детей: Сборник научных трудов. М., 1977

⁶² См.: Вичев В. Мораль и социальная психика. М.: Прогресс, 1978

⁶³ См.: Столин В.В. Самосознание личности. М.: Издательство МГУ, 1983

⁶⁴ Муздыбаев К. Психология ответственности. Л., 1983. С. 21

поступка и умение понимать причинно-следственную связь между поступком и результатом. Обязательно должен присутствовать выбор из альтернатив не менее, чем одна⁶⁵.

Исследования в области психологии Ю.М. Орлова по поводу понимания вины также вызывают с точки зрения юриспруденции и нормативного понимания вины интерес. Он определяет процесс возникновения чувства вины как совокупности трех операций человеческого ума. Первая операция – построение мысленной модели идеального поведения согласно ожиданиям других. Вторая операция – понимание своего реального состояния и поведения. И, наконец, третья операция – сверка идеальной модели с реальностью и выявления расхождений между ними. Возникший в результате этого диссонанс и образует чувство вины. Именно последовательное выполнение этих операций человеком заставляет последнего осознать вину, раскаяться и попросить прощения, что и ослабит страдание, возникшее в результате появившегося диссонанса⁶⁶.

Наиболее близка к юридическим концепциям теория вменяемости российских психиатров Ковалева В.В., Лебединского В.В.⁶⁷ Согласно их позиции формирование чувства вины возможно только для людей, не имеющих психических отклонений и патологий (что почти совпадает с юридическим понятием вменяемости в российском законодательстве). Также они ввели термин «психический инфантилизм» в отношении людей, которые не в состоянии услышать «голос совести», и, как следствие, не в состоянии почувствовать вину за свои поступки. Причина подобного кроется в задержке развития эмоционально-волевой сферы, они не в состоянии посмотреть на себя со стороны и увидеть причинно-следственную связь. Именно такие индивиды легче всего попадают в криминальную среду и совершают противозаконные действия.

---

⁶⁵ Муздыбаев К. Переживание вины и стыда. СПб.: Институт социологии РАН, 1995. С. 11

⁶⁶ См.: Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. М.: Просвещение, 1991.

⁶⁷ См.: Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста. М.: Медицина, 1995; Лебединский В.В. Нарушения психического развития у детей. М.: МГУ, 1985

Также объектом исследований психиатров часто становились социопаты и психопаты, физически не поддающиеся социальной реабилитации, что дало очень много теории и практике в юриспруденции.

Таким образом, обобщая позиции отечественных ученых в области психологии и психиатрии, можно отметить, что чувство вины представляет собой некий социальный регулятор для психически здоровой личности, позволяющий человеку оценить свои поступки и выявить причинно-следственную связь между его поступками и их результатом.

Несколько иначе сформировался подход к исследованию вины в зарубежной науке. основоположником этого подхода был Зигмунд Фрейд, активно исследовавший проблемы бессознательного в человеке и мотивации его поступков. Фрейд ввел в обиход понятие психоанализа (это и метод психологической терапии, и психологическое учение о бессознательном). Согласно данному учению любое явление психики (в том числе и чувство вины) следует рассматривать в трех аспектах. Во-первых, динамический аспект – любое психологическое чувство следует исследовать во взаимодействии с прочими психологическими явлениями. Во-вторых, энергетический аспект – любое психическое явление требует движения и перераспределения некоей психической энергии. В-третьих, структурный аспект. З. Фрейд, выделяя в структуре личности наличие «сверх-я» (где формируется понятие совести) и «я» (где сознание управляет своими действиями), определял чувство вины как напряжением между чувством совести и достижениями сознания. Только при сформированной полной структуре личности возможно появление чувства вины в результате взаимодействия личности с социумом. Источник чувства вины – это страх, преобразуемый впоследствии в совесть. Природу страха З. Фрейд видит в двух формах. Первая – страх перед авторитетами, что заставляет человека отказаться от удовлетворения своих первичных желаний. И вторая форма –

страх перед «сверх-я» - заставляет отказаться от запретных желаний и наказывает индивидуума⁶⁸.

Бихейвиоризм – следующее значимое направление в западной психологии, основанное на изучении системы эмоциональных и поведенческих реакций (ответов) человека на внешние раздражители. Основной постулат этой концепции – исследовать необходимо поведение, а не сознание человека, так как оно ненаблюдаемо по своей природе. Данное направление возникло в США на рубеже 19-20 веков и значительно повлияло на нормативное понимание вины в англосаксонской системе права. Согласно этому учению, человека можно обучить действовать правильно, если за хорошие поступки награждать, а за плохие наказывать (так называемая теория научения). Таким образом, чувство вины есть ничто иное как страх, который охватывает человека в ожидании наказания, так как ранее его уже за это наказывали⁶⁹.

Отдельное место занимает экзистенциалистское восприятие и понимание вины в области психологии, так как данное направление смешивается в себе психологические и философские аспекты. Чувство вины здесь берет начало в осознании уникальности каждой личности, существующий здесь и сейчас. Бытие представляет собой единое целое из субъекта и объекта, и в основе всего бытия – человеческое существование («бытие в мире») – «экзистенция», которая непознаваема в принципе⁷⁰. Именно поэтому вина никак не связана с противоправными поступками, она абсолютна автономна и изначальна по причине несовершенства человека. Ее необходимо всего лишь признать и осознать как данность. Дальнейшие изыскания экзистенциалистов привели к выделению трех форм вины (Р. Мэй). Первая форма возникает в межличностных конфликтах как результат

---

⁶⁸ См.: Фрейд З. Я и Оно / Пер. с нем. В.Ф. Полянского; Под ред. А.А. Франковского. Л.: ACADEMIA, 1924. С. 21

⁶⁹ См.: Американская социологическая мысль: Тексты // Под ред. В.И. Добренькова. М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1996. С. 47

⁷⁰ См.: Schalow F. The Hermeneutical design of Heidegger's analysis of guilt // Southern j. of philosophy. Memphis, 1985. Vol. 23. № 3

непонимания одного человека другим, так как нельзя поставить себя на место другого и почувствовать себя в его роли, и, как следствие, понять. Вторая форма возникает при недостаточной самореализации человека (социальной, физической, интеллектуальной). Неиспользование в полном объеме своих возможностей для саморазвития приводит к появлению чувства экзистенциальной вины. Третья форма вины вытекает из понимания того, что человек – часть природы, поэтому, когда теряется связь с ней, то возникает чувство вины⁷¹. В экзистенциализме главенствующее место для понимания чувства вины имеет понятие совести. Так, М. Хайдеггер определял чувство вины как зов совестливого предостережения. В. Франкл вообще воспринимал совесть как некий орган человеческого организма, который отвечал за понимание истинного смысла происходящего. М. Бубер выделял так называемую «личную совесть» индивидуума, которой определялась виновность человека перед другими людьми и окружающим миром, вследствие чего происходило «исправление» и человек пытался загладить вину. Кроме совести, для определения вины экзистенциалисты активно использовали термин «ответственность». При определении вины встречались формулировки: «... проистекает из чувства ответственности» (В. Франкл); «...принятие ответственности ...» (М. Бубер); «...ответственный за...» (М. Хайдеггер)⁷².

Следует упомянуть и наличие когнитивного течения в психологическом понимании вины (возникло в США в 50-е годы прошлого века). Здесь основным выступает процесс познания, а также термин «когнитивная структура». Вина расценивается представителями данной школы в качестве способа интерпретации событий, то есть прямо противоположным образом применительно к экзистенциализму. По мнению ученых, переживание вины как процесс включает в себя два этапа. Первый –

---

⁷¹ Американская социологическая мысль: Тексты // Под ред. В.И. Добренкова. М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1996. 89

⁷² См.: Бубер М. Вина и чувство вины // Московский психотерапевтический журнал. 1999. № 1. С. 59 - 86.

человек осуществляет предварительную оценку предстоящего действия («я – не должен этого делать») – вербально-оценочная реакция. Второй этап – реакция страха («а что будет мне за это») – вегетативно-висцеральная реакция. Для определения вины специально ими был введен термин «локус контроля», который может быть внешним (если человек приписывает ответственность за свои действия окружающему миру) и внутренним (если человек принимает ответственность за свои действия и результат этих действий на себя). Данный локус формируется каждым индивидуумом в процессе его социализации и, может значительно различаться. Внутренний локус ученые считают предпочтительным, так как это соответствует идеальному состоянию «я». В данной теории также присутствует элемент некоего диссонанса – расслоения сознания в силу несовпадения стандартов, идеальной модели мира и человеческого поведения. Вина рассматривается как условный рефлекс, вырабатываемый в процессе осознания того, за что накажут, а за что похвалят (также как в теории научения, например) и, зачастую отождествляют ее со страхом наказания. Вина оценивается в данной концепции положительно с социальной точки зрения, ее определяют как феномен, присущий каждому субъекту и при этом отмечают, что она – «нечто изначальное и абсолютное», ее невозможно избежать и следует просто осознать⁷³.

Как мы можем видеть, во всех рассмотренных зарубежных психологических теориях вины присутствует обязательное расщепление сознания (как процесса), человек противопоставляет модель реальному поступку, присутствует страх наказания.

Отечественная психология для определения вины оперирует такими понятиями, как «ответственность», «поступок», «выбор»⁷⁴. Без них, по

---

⁷³ Изард К.Э. Психология эмоций. СПб: «Питер», 1999. С. 386

⁷⁴ Муздыбаев К. Переживание вины и стыда. СПб.: Институт социологии РАН, 1995. 39 с.; Муздыбаев К. Психология ответственности. Л., 1983. С. 21. См.: Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. 2-е изд. / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М., 1976. С. 362; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1940. С. 455. См.: Столин В.В. Самосознание личности. М.: Издательство МГУ, 1983. 286 с.

мнению С. Рубинштейна, исследование вины будет носить формальный и бессодержательный характер. Поэтому считаем важным рассмотреть вышеназванные понятия. Так, поступок, для целей определения чувства вины, представляет собой внутренне замотивированное действие, требующее соотнесения его с моральными ценностями и, как следствие, отягощенный необходимостью выбора. В этом случае появление чувства вины будет обусловлено «неверным» поступком, человек осознает, что он «предал» свои моральные убеждения, совершив данное действие. С. Рубинштейн вообще был уверен, что абсолютно любое действие человека (даже в виде технической операции по отношению к предмету материального мира) всегда выступает как поступок и затрагивает интересы других людей, и этот поступок выражает отношение личности к последним. То есть поступок – всегда есть «общественный акт». К основным признакам, определяющим понятие поступка, отечественные психологи относят: а) опосредованность поступка и личности; б) понимание поступка как взаимного отношения двух субъектов; в) осознанность; г) выбор. Основанием для вины выступает либо действие, либо бездействие человека (неспособность к каким-либо определенным действиям). В последнем случае причиной переживания вины становятся собственные мысли человека о не совершении того или иного действия, когда этого требовали моральные установки, и когда оно было желательно и необходимо, при этом человек зачастую будет чувствовать себя виноватым, даже если он не имел возможности поступить иначе в соответствующей ситуации.

Сторонники социального подхода в психологии вину рассматривают как следствие нравственной, юридической оценки проступка (преступления), при этом отмечая, что степень вины индивидуумов за тот или иной проступок может значительно различаться, так как возможности управления поведением зависят от индивидуальных особенностей личности (характер,

возраст, психическое состояние и т.п.). Следует также учитывать и объективные факторы – сложность, новизна, опасность ситуации⁷⁵.

Как промежуточный вывод, можно отметить, что именно наличие выбора и конфликта интересов (норм) при совершении поступка является необходимым условием для переживания чувства вины. По мнению Ф.Е. Василюка, выбор занимает главенствующее место в жизнедеятельности человека. Данный акт обязательно предполагает для личности наличие активности, самостоятельности и полноценной психической субъектности индивидуума⁷⁶. Любое действие (поступок) всегда предполагает некую избирательность, определение альтернативы поведения в рамках социальных ожиданий. Д.А. Леонтьев выделял три типа выбора в рамках отношения к поступку (соответственно – три формы вины)⁷⁷. Первый тип – «простой выбор» - связан с желанием человека всегда принадлежать к социальной группе себе подобных, поэтому он зависит от тех социальных норм, которые присущи данному социуму. Здесь чувство вины основано на нарушении социальных норм, воспринимаемых личностью уже как свои. Второй тип предполагает более сложную цепочку (смысловой выбор), так как может возникать только у психически зрелой личности, которая дополнительно к внешним нормам уже обладает полноценной шкалой нравственных ценностей (принципов и убеждений), и чувство вины возникает в силу предательства собственных принципов. Третий тип выбора – личностный, при котором индивидуум уже осознает свою личную ответственность за поступки, предвидит последствия последних и строит свое поведение, исходя из требований общества, морали и внутренней дисциплины. Вина в данном случае за «безответственный поступок» предполагает раскаяние, осуждение самого себя и понижение самооценки.

---

⁷⁵ Крысько В.Г. Социальная психология: Словарь-справочник. М.: АСТ, 2001. С. 213

⁷⁶ Василюк Ф.Е. Психология переживания. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 117

⁷⁷ См.: Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. 2-е изд. М.: Смысл, 1997. С. 44

Таким образом, переживанию вины присущи, прежде всего, определенные внутренние стимулы, которые формируются под воздействием неблагоприятных социальных и культурных условий в социуме. Каждый общественный институт (семья, школа, церковь, государство и т.д.), внедряя собственные правила поведения, формирует и внутренние сигналы вины у человека, образуя в совокупности «когнитивный компонент совести»⁷⁸.

Основное назначение вины в понимании психологии – это стимул для человека исправить совершенное и восстановить все «как было» для нормального хода вещей. Кроме этого, вина создает предпосылки для формирования социальных норм (обратное воздействие на социум), а также поддерживает общественное согласие по поводу принятых законов в обществе. И, конечно же, вина определяет поведение человека, влияя на его действия и поступки.

Подытоживая параграф, мы можем отметить, что психология как наука внесла значительный вклад в исследование категории вины; именно психология повлияла на юридическое закрепление принципа субъективного вменения; оказала существенное влияние на формирование института юридической ответственности, в целом, и понимание вины, в частности, а также нормативное закрепление презумпции невиновности (виновности).

---

⁷⁸ Изард К.Э. Психология эмоций / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2000. С. 369.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ ВИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

2.1 Определение понятия вины в праве

Ранее мы рассмотрели процесс формирования и развития правовых, религиозных, философских и психологических взглядов на вину. Считаем, что это было необходимо для понимания причин многообразия научных концепций категории вины в праве, зачастую кардинально отличающихся друг от друга. В своем историческом обзоре мы умышленно не рассматривали подробно двадцатый век и новейшее время, так как именно в это время и были разработаны многие ныне признанные в праве концепции вины. При этом следует признать, что до сих пор отечественная юридическая наука не смогла выработать универсального единого подхода к пониманию вины, что, естественно, не могло не отразиться на законодательстве РФ о юридической ответственности в целом. Отраслевое понимание вины весьма существенно может различаться (например, в отдельных отраслях закреплена «ответственность без вины», а в других - «принцип виновной ответственности»).

В силу исторических причин можно отметить, что наибольшее количество юридических исследований категории вины составляет наука уголовного права. Именно отсюда были «взяты» многие элементы для выработки отраслевых понятий юридической ответственности, и, конечно же, института вины.

Дореволюционная наука уголовного права России исходила из психологического понимания вины, и придерживалась принципа субъективного вменения. Так, Н.С. Таганцев⁷⁹ считал, что если человеку вменяют совершение преступления, то он уже автоматически виновен (без вины нет вменения). Основной акцент в исследованиях делался на

---

⁷⁹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: часть общая в 2 т.: лекции. // под ред. Загородникова Н.И. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 410.

разработку форм вины, а не на сам термин «вина». С.В. Познышев⁸⁰, определяя понятие вины, использовал такие формулировки: «...настроение»; «...недоразвиты <...> чувствования и представления», что также подтверждает «увлечение» юристами психологической концепцией вины. С.В. Познышев считал, что вина – это некое настроение, характеризующееся определенными признаками. Во-первых, лицо сознает или хотя бы имеет возможность сознавать преступный характер своего поведения. Во-вторых, при совершении деяния лицо, согласно обстоятельствам, могло удержаться от преступного поведения. И третий признак заключается в том, что индивидуум в момент совершения деяния обладает недоразвитостью «чувствований и представлений» о противоправности своего поведения.

Как уже ранее нами отмечалось, послереволюционный период с точки зрения поступательного развития научной мысли о категории вины представляет собой некий «стазис», поскольку на первом этапе понятие вины вообще отвергли в законодательстве, обосновывая это различными теоретическими выкладками. А.А. Пионтковский воспринимал это как веяние социологического направления в праве⁸¹. Многие требовали принципиально покончить с буржуазным правом и его понятиями, мотивируя это кардинальной сменой государственного строя в стране. Более того, в качестве следующего шага предлагалось отказаться и от разграничения умышленных и неосторожных преступлений, и даже заменить меры юридического наказания мерами социальной ответственности⁸².

Объективности ради следует упомянуть, что далеко не все ученые того периода соглашались с такими радикальными предложениями. Например, П.Г. Мишунин продолжал отстаивать принцип субъективного вменения в уголовном праве, говоря, что «...принцип объективного вменения чужд

---

⁸⁰ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 266.

⁸¹ Пионтковский А.А. Меры социальной защиты и Уголовный кодекс РСФСР // Советское право. 1923. № 3. С. 33-40.

⁸² Чельцов-Бебутов М.А. Преступление и наказание в истории и в советском праве. Харьков, 1925. С. 90.

советскому уголовному праву»⁸³. Как видим, «разбег» между научными взглядами на вину был огромен. По мнению, Г.В. Назаренко это было неизбежно, так как универсального единого для всей теории права и отраслей понятия юридического вины на том момент не существовало⁸⁴.

Напомним еще раз, что наиболее подробно и обоснованно к исследованию вины подходила наука уголовного права, поэтому, анализируя различные теории вины в праве, мы будем опираться на результаты их исследований. Итак, в настоящее время можно выделить следующие концепции вины в теории права: теория опасного состояния, оценочная, психологическая теории. Отдельно можно упомянуть понимание вины в рамках поведенческой теории, но так как она, в большей степени, применима к юридическим лицам, то ее рассмотрению мы посвятим позднее отдельный параграф.

Согласно теории опасного состояния, совершенное виновным субъектом деяние рассматривается как проявление опасного состояния его личности, которое признается основанием для применения к нему мер принудительного воздействия. Данная теория сводит вину к свойству личности, вернее вина лица за совершенное деяние не рассматривается вообще. Вместо нее исследуют опасность личности как таковой. Представителями вышеназванной теории выступали Э. Вольф, Ф. Кауфман, М. Майер, Ф. Сейер, Э.Я. Немировский⁸⁵.

Итальянский ученый-криминолог Гарофало определил понятие опасного состояния как склонность человека к совершению преступлений, при этом данная склонность внутренне присуща каждому человеку постоянно⁸⁶. Согласно его определению, истинное содержание вины заключается в отрицательной этической оценке настроения и поведения

---

⁸³ Мишунин П.Г. Очерки истории советского уголовного права. 1917-1918 гг. М.: Госюриздат, 1954. С. 157.

⁸⁴ Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве: Монография. Орел, 1996. С. 14-16.

⁸⁵ Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. С. 133.

⁸⁶ Цит. по: Юрчак Е.В. Вина как общеправовой институт: Дис. .канд. юрид. наук: 12.00.01. Москва: МГЮА. 2015. С. 50

человека, при этом необходимо исходить из общих этических критериев, определяющих «преступное настроение» лица. Здесь наибольшее значение имеет то, как соотносится преступное деяние с обычным поведением данного индивида и свойствами его личности.

Данная теория в нашей стране активно разрабатывалась именно в постреволюционный период в качестве замены «...отжившего <...> понятия вины...»⁸⁷. М.М. Исаев, придерживаясь данной концепции⁸⁸, также отмечал необходимость учитывать личность преступника, а именно «опасное состояние» его.

При определении вины, по мнению последователей теории, должны учитываться два фактора. Первый фактор, как положительный элемент, - настроение, вызывающее совершение деяния. Второй фактор (отрицательный) - неспособность лица подавить это настроение, хотя обстоятельства позволяли это сделать. Таким образом, вина за деяние замещается понятием опасности личности, а само деяние – это внешнее проявление опасного состояния.

Нельзя не упомянуть в связи с рассмотрением теории опасного состояния представления антропологической школы (Ч. Ломброзо), в рамках которой преступление определяли как явление биологии и, соответственно, вообще отрицали наличие вины. Привлечение к юридической ответственности фактически сводилось к механическому изъятию из общества опасных для общества личностей, исходя из типа преступника, его физиологических особенностей. Социологическая школа права (Ф. Лист) также активно предлагала отказаться от категории вины и заменить ее на термин «опасное состояние».

Идеологи нацизма в Германии активно ратовали за внедрение теории опасного состояния в систему уголовного законодательства. Так, Э. Вольф

---

⁸⁷ Звечаровский И.Э. Уголовная ответственность: Понятие, виды, формы реализации. Учебное пособие. Иркутск: Иркутский университет, 1992. С. 35-36.

⁸⁸ Исаев М.М. Основы Начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. М.:ГИЗ, 1927. С. 25

предлагал заменить установление вины на определение типа преступника, он предлагал исходить из «типа распада правового духа», осуждение в этом случае уже не было связано с совершением конкретного деяния. Достаточно было определить, что данный субъект «заслуживает виселицы» и этого для осуждения было достаточно⁸⁹.

Как недостаток данной теории можно определить, что судье для признания вины достаточно объявить о наличии соответствующего настроения у подсудимого, и не нужно уже устанавливать объективную и субъективную стороны преступления. Как положительный элемент данной теории можно отметить, что характеристика личности может и должна влиять на степень вины при совершении правонарушения (например, профессиональный вор или лицо, совершивший незначительную кражу первый раз).

В нашей стране получила распространение разновидность этой теории - теория общественной опасности личности преступника⁹⁰ (Б. В. Волженкин, А. Б. Сахаров, В. Д. Филимонов и др.). Несмотря на то, что ее справедливо критикуют, она до сих пор отражается в российском уголовном законодательстве через институты рецидива преступлений (ст. 18, 68 УК РФ) и судимости (ст. 86 УК РФ), учет личности виновного при назначении наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ) и иные нормы, при установлении которых законодатель исходил из фактического признания общественной опасности личности.

Согласно оценочной теории вина определяется путем оценки судом (присяжными) всех объективных и субъективных обстоятельств, связанных с преступлением. Разновидностью этой теории является классовая оценочная концепция вины, в которой под виной понимается моральная и политическая

---

⁸⁹ Маньковский Б.С. Расовая теория уголовного права германского фашизма // Проблемы уголовной политики. М.: ОГИЗ. 1935. Кн. 1. С. 131

⁹⁰ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 113

оценка действий преступника с точки зрения классовых позиций⁹¹ (А. Я. Вышинский, Б. С. Маньковский, Б. С. Утевский и др.).

Вина, согласно данной теории, обязательно включает в себя: а) совокупность всех юридически значимых субъективных и объективных элементов (деяние, последствия, условия совершения, мотивы); б) отрицательную оценку деяния со стороны общества; в) мнение судьи о необходимости привлечения к ответственности.

Встречались более углубленные в тот или иной аспект точки зрения в рамках данной теории. Так, например, Р.И. Михеев основной упор в определении вины делал на установление фактических обстоятельств и получение сведений о личности преступника⁹². Б.С. Маньковский считал недостаточным для определения вины установления психического отношения к содеянному, он настаивал на том, что осуждение возможно только «с точки зрения социального закона»⁹³. Одним из образующих признаков вины, по его мнению, выступает именно оценочный момент внутренних мотивов с точки зрения закона. Отдельно можно вспомнить не нашедшую поддержки среди других ученых точку зрения С.В. Складорова. Вину он определял «как оценку судом степени осознания правонарушителем факта нарушения <...> и его последствий...»⁹⁴

Оценочной теории вины придерживается и Пленум Верховного Суда РФ, когда указывает в своих руководящих постановлениях обстоятельства, подлежащие оценке судами для решения вопроса о наличии или отсутствии в действиях виновного признаков субъективной стороны состава преступления. Так, в абз. 2 п. 5 Постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 Пленум перечислил внешние проявления, которые могут свидетельствовать о наличии умысла, направленного на хищение: «заведомое отсутствие у лица

---

⁹¹ См., например, Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. Государственное издательство юридической литературы. М., 1950.

⁹² Дагель П.С., Михеев Р.И. Установление субъективной стороны преступления: учебное пособие. Владивосток, 1972. С. 10.

⁹³ Маньковский Б.С. Проблема ответственности в уголовном праве. М., 1949. С. 115.

⁹⁴ Складоров С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб, 2004. С. 21.

реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору, использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке»⁹⁵.

Оценочные представления преобладают и при разрешении вопросов виновности нижестоящими судами. Приведем весьма характерный пример из судебной практики. Приговором Октябрьского районного суда Екатеринбурга от 24 июня 2015 г. по делу № 1-133/2015 подсудимый был признан виновным в убийстве своей жены по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Суд оценил характер телесных повреждений убитой (в том числе обнаруженные у нее кровоизлияния влагалища и прямой кишки), непризнание подсудимым себя виновным, его пояснения и отказ от дачи показаний, ранее данные им показания, информацию о соединениях абонентских номеров, записи камер видеонаблюдения, версии органов предварительного следствия и подсудимого, факт избиения подсудимым своей бывшей жены и иные обстоятельства дела и пришел к выводу о том, что подсудимый действовал умышленно, с целью убийства своей жены «на почве личных неприязненных взаимоотношений». При этом суд не раскрыл содержания интеллектуального и волевого элементов умышленной вины, в приговоре не приведена психологическая конструкция вины, не осуществлено «моделирование» сознания и воли подсудимого, что, впрочем, и невозможно, если момент совершения преступления непосредственно не отразился ни на предметах материального мира, ни в сознании свидетелей, а подсудимый отрицает свою

---

⁹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685377/#ixzz5OusfZTw1> (Дата обращения 11.07.2018)

причастность к инкриминируемому деянию или вообще отказывается от дачи показаний (как в данном деле)⁹⁶.

Как видим, в судебной практике виновность лица определяется путем оценки обстоятельств дела, а психологическая конструкция вины если и используется, то, скорее, как «ритуальная».

Как частный случай, доведенный до абсурда, можно выделить нормативный подход к пониманию вины, основанный на буквальном толковании норм законодательства о вине. Сторонники этого подхода исходят из законодательно закреплённых конструкций умысла и неосторожности, и не занимаются выявлением определения понятия вины⁹⁷. В связи с этим ценность данной концепции для научных исследований весьма мала и ничего не дает для развития общеправовой категории вины.

Психологическая концепция вины, как уже говорилось, твердо занимает в науке отечественного уголовного права доминирующее положение, несмотря на советский период «отрицания вины как буржуазного пережитка». Здесь вина «привычно» рассматривается как психическое отношение лица (субъекта) к содеянному. Главным аргументом советских правоведов, сторонников психологической концепции, против оценочной теории вины было мнение: в отличие от буржуазных судов, советский суд не оценивал степень вины, а выяснял ее реальное содержание, таким образом устанавливая истину в уголовном деле⁹⁸. Этот аргумент сегодня можно воспринимать только как «игру в слова».

В рамках психологической теории дополнительно можно выделить несколько отличающихся друг от друга подходов к определению вины, многообразие которых, в первую очередь, связано с обилием подходов к психологическому пониманию чувства вины (рассмотренных нами ранее).

---

⁹⁶ Приговор № 1-133/2015 от 24 июня 2015 г. по делу № 1-133/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ckDFKCE8DUmC/> (Дата обращения 11.07.2018)

⁹⁷ Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. -Саратов, 2001. С. 27

⁹⁸ Там же

Тем не менее, можно отметить, что в большинстве своем авторы стремятся определить вину через ее различные формы. Например, А.А. Пионтковский определял вину через умысел и неосторожность⁹⁹; А.И. Рарог добавлял в формулировку вины помимо умысла и неосторожности еще и «антисоциальную либо недостаточно выраженную социальную установку самой личности»¹⁰⁰. А.Ф. Черданцев считал, что вина «выражается в осознании, предвидении, желании наступления вредных последствий»¹⁰¹.

Несмотря на обилие расхождений во мнении сторонников данной концепции, можно, тем не менее, выделить в определениях вины некоторые общие моменты. Во-первых, вина – психическое отношение к деянию и последствиям, характеризующееся осознанным и волевым отношением личности к ним. Во-вторых, субъект должен понимать противоправность совершенного им деяния и последствий.

Современная законодательная конструкция уголовной вины (ст. 5, 24-28 УК РФ), в которой формы и виды вины определяются в зависимости от психического отношения лица к своим общественно опасным действиям (бездействию) и их последствиям (ст. 25 УК РФ), базируется на психологической теории вины. В то же время, согласно уголовно-процессуальному принципу свободы оценки доказательств, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению с учетом совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). Под совестью понимаются «моральные принципы, на основе которых принимается решение».

Обзор литературы по избранной тематике показывает, что авторы учебников и большинства монографических работ (П. С. Дагель и Д. П. Котов, А. И. Рарог, Н. К. Семернева и др.) рассматривают субъективную сторону состава преступления с позиций психологической теории вины и не

---

⁹⁹ Пионтковский А.А. Меры социальной защиты и Уголовный кодекс РСФСР // Советское право. 1923. № 3. С. 33

¹⁰⁰ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С. 10.

¹⁰¹ Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2002. С. 307.

видят (или не хотят видеть) связанной с этим проблемы¹⁰². В. Г. Беляев является убежденным критиком оценочной теории вины, но определяет вину с позиций этой же теории¹⁰³. В. В. Лунеев выступает сторонником психологической теории вины, однако признает, что в России декларируется (и законодательно закрепляется) необходимость придерживаться психологической концепции вины, хотя на самом деле доминирует психолого-нормативистская концепция вины (с оценочными элементами виновности)¹⁰⁴. Ю. А. Язовских также полагает, что психологическая теория вины декларативна, ее жизнеспособность поддерживается благодаря оценочным моментам, а потому в действительности получила распространение психолого-нормативистская концепция вины¹⁰⁵.

Интересна позиция цивилистов, которые активно критикуют психологический подход к определению вины. Во-первых, они считают, что в процессе правоприменения для целей привлечения к гражданско-правовой ответственности психическое отношение к содеянному и степень вины никак не могут повлиять на исход дела, так как основное назначение здесь – восстановление нарушенного права. Во-вторых, в качестве субъекта ответственности в гражданском праве появляется юридическое лицо, о психическом отношении которого к содеянному не может быть и речи. Известные ученые-цивилисты М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е.А. Суханов полагают¹⁰⁶, что так как в гражданском праве используется

---

¹⁰² Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: издательство Воронежского университета, 1974; Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001; Семернева Н.К. В кн.: Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие / Семернева Н.К. - М., Екатеринбург: Проспект, Изд. Дом «Урал. гос. юрид. акад.», 2010

¹⁰³ Беляев В.Г. В кн.: Вопросы квалификации убийств. Учебное пособие / Беляев В.Г., Свидлов Н.М. - Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1984

¹⁰⁴ Лунеев В.В. Предпосылки объективного вменения и принцип виновной ответственности // Государство и право. 1992. -№ 9. С.54

¹⁰⁵ Язовских Ю.А. Проблемы вменения в российском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 11

¹⁰⁶ См., например: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право (книга вторая). М.: Издательство «Статут», 2002; Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. 2-е издание. Т. 2, полутом 2. М.: Волтерс Клувер, 2005.

конструкция разумного и ожидаемого поведения добросовестного контрагента, то никакого значения не имеет психологический фактор. С данным мнением можно согласиться в рамках неосторожной формы вины. Если же необходимо оценить умысел, то потребуется определить для этих целей сознательный и волевой момент в поведении лица.

Полагаем, что психологическая теория вины, опирающаяся на представления психологической науки и лежащая в основе законодательной конструкции вины, имеет существенный недостаток: она не дает возможности непосредственно «проникнуть» в человеческое сознание, сведения о содержании которого получают опосредованно - с помощью анализа и оценки всех обстоятельств, связанных с совершенным преступлением. Это не оспаривается ни одним автором (даже самыми убежденными сторонниками психологической теории вины) и соответствует уголовно-процессуальному принципу свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). Таким образом, определить вину без оценки обстоятельств дела нельзя, и психологическая теория вины без оценочных элементов становится бессмысленной.

Кроме того, построение юридических конструкций на основе психологической теории вины - это не что иное, как привлечение юриспруденцией метода психологии для решения своих задач. Но метод науки принадлежит только данной науке и работает лишь в неразрывном единстве с ее предметом, поэтому он должен переноситься в рамки другой науки обязательно с учетом всех особенностей последней. Иначе, с большой долей вероятности можно будет утверждать, что психологическая конструкция вины - это вторжение чужеродного психологического «вещества» в «тело» юриспруденции.

На основании приведенных выше доводов в последнее время заговорили о сближении психологической и оценочной концепций вины в науке, которое выражается в определениях вины через совокупность двух

обязательных элементов – психическое отношение к содеянному и отрицательная оценка с о стороны государства¹⁰⁷.

Резюмируя, можно отметить, что в теории права главенствующее место занимают три теории вины. Во-первых, теория опасного состояния (ее придерживались антропологическая школа, социологическая школа, немецкие криминалисты в период господствующей идеологии нацизма и т.п.). Важный положительный вывод из положений данной концепции – возможность изменения степени вины в зависимости от личности правонарушителя, что нашло отражение и в российском законодательстве о юридической ответственности. Во-вторых, оценочная теория и, как частный случай, нормативная теория вины. Активно рассматривалась и внедрялась в советское время и основное значение имела оценка деяния и последствий судьей с точки зрения политических норм и идеологии государства. В настоящее время элементы этой концепции нашли свое отражение и в нормативном понимании вины, что подтверждается позицией судебных органов. И, третья теория – психологическая. До сих пор занимает главенствующее место в юриспруденции, несмотря на неприятие ее в отраслях частного права, именно на ней основан принцип субъективного вменения и понимания форм вины через психическое отношение к содеянному и последствиям. Можно также отметить, что в настоящее время наблюдается сближение двух подходов к определению вины в праве – психологического и оценочного, что можно оценить как положительный процесс для юридической науки, а в перспективе - возможность внесения

---

¹⁰⁷ См., например: Гребенюк А.В. Вина в российском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону. 2004. С. 16; Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов, 2003. С. 331; Гарбатович Д. Природа вины при превышении пределов необходимой обороны // Уголовное право. 2006. № 3. С. 80-83; Недопекина Т.Б. Преступное легкомыслие: вопросы законодательного регулирования, проблемы теории и практики. М: Юрлитинформ, 2011. С. 51; Найбойченко В.В. Дискуссия о понятии вины в российской уголовно-правовой науке // Современная научная мысль. 2014. №4. С. 186-200.

изменений в законодательство, касающихся вины в различных отраслях права.

Учитывая, что ни в одном нормативном правовом акте не закреплена дефиниция вины, многообразие научных подходов, а также то, что термин «вина» может применяться к различным субъектам права (как физическому, так и юридическому лицу), можно говорить об отсутствии четкого понимания, что представляет собой вина в праве.

Чтобы сформулировать универсальное определение вины, которое было бы применимо для решения как общетеоретических, так и отраслевых задач, предлагаем исследовать юридическую природу данной категории, выявить ее признаки, и затем предложить свою дефиницию вины в праве.

В русском языке слово «вина» всегда было многозначным. Об этом можно судить по многочисленным определениям, предлагаемым словарями русского языка¹⁰⁸. «Вина» могла означать: причину, повод для чего-либо; прегрешение, проступок; повинность, долг. Аналогичное отождествление происходит в научном юридическом мире, когда вина учеными соотносится с преступлением либо с поводом и причиной преступления. Одна из часто встречаемых ошибок в юриспруденции – смешение вины и противоправности (о чем мы упоминали ранее). Помимо этого, в массовом сознании закреплено суждение о наличии вины из самого факта совершения деяния и последствий данного деяния. Г.Ф. Цельникер приводит такой юридический казус в качестве иллюстрации данного заблуждения. Гражданин А., проходя по улице, задевает гражданина Б, который падает, не удержав равновесия. Видевшие данное событие люди в один голос утверждают, что гражданин А. виноват, ведь именно в результате его действия гражданин Б. упал и сломал руку. Отметим, что с точки зрения юриста здесь можно говорить пока только о причинно-следственной связи между действием А. и падением Б., однако вину гражданина А. требуется

---

¹⁰⁸ См., например: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс. 2011. С. 444; Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2002. С.125.

устанавливать¹⁰⁹. Конечно, этот случай свидетельствует всего лишь о низком уровне правовой грамотности в обществе, однако и сам законодатель отказывается внести ясность в данный вопрос, так как до сих пор нормативное определение вины отсутствует.

Ранее мы исследовали различные взгляды не-юристов на понятие вины, а также достаточно подробно рассмотрели концепции и подходы к пониманию вины в теории права, однако и тут успели убедиться, что единого понимания так и не было выработано.

Итак, определение вины должно отражать все присущие вине как правовому институту признаки, а также оно должно учитывать все положительные элементы разработанных научных концепций, принятых отечественной правовой наукой.

А.А. Пионтковский писал: «Вина есть умысел и неосторожность, выраженные в совершенном лицом преступлении»¹¹⁰. Известный ученый в области уголовного права А.И. Рарог дал следующее определение: «Вина есть психическое отношение лица в форме умысла и неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших социальных ценностей.»¹¹¹

В дефинициях очень часто встречаются попытки раскрыть понятие вины через ее формы – умысел и неосторожность. Либо сводят вообще к одной из ее форм (прежде всего к умыслу). Например, А.Ф. Черданцев считал, что вина представляет собой «...психическое отношение субъекта к своим действиям и последствиям, выражающееся в осознании, предвидении, желании наступления вредных последствий»¹¹².

---

¹⁰⁹ Цельникер Г.Ф. Указ. соч. С. 87

¹¹⁰ Пионтковский А.А. Против извращения понятия вины по социалистическому уголовному праву // Соц. законность. 1952. № 2. С.17

¹¹¹ Рарог А.И. Теория вины в советском уголовном праве. (Общие и специальные вопросы): Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. -М., 1988. С. 11

¹¹² Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2002. С. 113

Общим для большинства существующих в пределах психологической концепции вины дефиницией является то, что вина - это психическое отношение лица к своему деянию и его последствиям, при этом указанное лицо может быть, как физическим лицом, так и юридическим лицом. Рассмотрим термин «психическое» отношение. Несмотря на то, что данный термин применяется в юридической науке, нельзя забывать о тех сложных биологических процессах, что подразумевают под собой явления психологического характера. поскольку вина как юридическая категория уже включает в себя психический элемент. «...игнорируя происходящие в психике индивиду сложные процессы, выявить природу и сущность вины едва ли возможно...»¹¹³. Исследования деятельности головного мозга нас интересует, естественно, только применительно к юриспруденции. Подобными исследованиями занимались психологи, как мы уже рассматривали ранее.

Согласно исследованиям, принято все психические явления делить на 3 группы. Речь здесь идет о психических процессах, состояниях и свойствах личности. «В свою очередь, психические процессы подразделяются на познавательные (интеллектуальные), эмоциональные и волевые, психические состояния классифицируются на мотивационные, эмоциональные и волевые, а к психическим свойствам личности относятся ее темперамент, направленность, способности и характер.»¹¹⁴

Используя наработки психологии, в теории права традиционно психический элемент вины рассматривают в трех компонентах – интеллектуальном, волевом и эмоциональном. Обращаем внимание, что, по нашему мнению, к понятию вины относятся только интеллектуальный и волевой компоненты, тогда как эмоциональная составляющая входит в иные элементы субъективной стороны правонарушения. Для полного определения

---

¹¹³ Цельникер Г.Ф. Указ. соч. С. 91

¹¹⁴ Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. М: МГУ, 1971. С. 26

понятия вины и понимания ее природы следует проанализировать понятия «воля» и «сознание» с психологической точки зрения.

Рассмотрим, каждый из психологических компонентов подробнее. Интеллектуальный момент представляет собой некий психологический процесс и включает в себя сознание и мышление человека. Сознание, отражая в себе объективную действительность, создает субъективный образ окружающего мира (интеллектуальный элемент психической связи между личностью и внешним миром). По мнению С.Л. Рубинштейна «...в психологическом плане сознание выступает как процесс осознания человеком окружающего мира и самого себя. Наличие у конкретного лица сознания означает, что у него в процессе жизни, общения, обучения сложилась или складывается такая совокупность (или система) обобщенных в слове более или менее обобщенных знаний, посредством которых он может осознавать окружающее и самого себя, опознавая явления действительности через их отношения с этими знаниями.»¹¹⁵.

Процесс сознания отражается процессом мышления, которое, в свою очередь, можно определить как череду определенных мыслительных действий в процессе активности личности, при этом данные действия подчинены определенным логическим правилам, от частого повторения прочно закрепленным в сознании человека. Мыслительный процесс, как отражение сознания, предполагает наличие трех стадий. Во-первых, отражение прошлых свойств (антисоциальных) личности, которые были приобретены последним в процессе жизнедеятельности. Во-вторых, процесс мышления сопровождается «опережающим отражением» - осознание человеком предстоящего своего действия и последствий этого действия, с учетом психологических особенностей личности. Некоторые ученые здесь видят обратную причинную связь между ожидаемой ситуацией и будущим

---

¹¹⁵ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., СПб: Издательство «Питер», 2000. С. 119

деянием человека. В.Н. Кудрявцев называл ее «опережающим отражением действительности»¹¹⁶.

На третьей, завершающей стадии, в сознании личности отражается будущее деяние и его последствия. Выявляются все обстоятельства, возникшие на момент совершения деяния; анализируются обстоятельства в процессе совершения деяния, включая и те, которые способствуют либо мешают деянию.

Как мы уже отметили, отражение на третьей стадии предполагает мысленный анализ объективной реальности, обстоятельств, а также моделирование и оценку будущего деяния и его последствий. Подобный механизм анализа окружающей действительности и моделирование своего дальнейшего поведения распространяется как на правомерные поступки, так и на противоправные. Оценка обстоятельств и моделирование ситуации могут носить ошибочный характер, либо выполняться не в полном объеме, поэтому именно по интеллектуальному моменту можно судить о степени ошибочности оценки правонарушителем, здесь кроется основной импульс совершенного деяния.

Итак, мы пришли к выводу, что значимым психологическим элементом вины выступает интеллектуальный момент, с содержанием которого мы определились. Для психологической характеристики вины интеллектуального момента недостаточно, он реализуется одновременно с другим – волевым моментом.

Термин «воля» часто выступал предметом рассмотрения в теологических, философских дискуссиях, что отразилось и на психологическом понимании ее. Внешне воля проявляется через поведение индивидуума, однако, нельзя забывать и о внутренних мыслительных процессах, которые также в этот момент определяют проявление воли. Е.А. Лукашева предлагает разделять понятия «волевое поведение» и «волевой

---

¹¹⁶ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007. С. 39

процесс»¹¹⁷, так как именно усилием воли человек начинает мыслительный процесс, который завершается в итоге внешним проявлением волевого поведения. Последнее может проявляться не только в виде активных действиях индивидуума либо воздержании от последних, но и характеризоваться недостаточными волевыми усилиями и неиспользованием своей воли для предотвращения вредных последствий. По мнению П.С. Дагеля личность должна отвечать не только за негативное использование психических особенностей, но и за неиспользование последних для предотвращения вреда¹¹⁸.

Согласимся с мнением, высказанным Г.Ф. Цельникером по поводу соотношения волевого и интеллектуального элементов вины, который утверждал, что они являются самостоятельными элементами, однако тесно взаимодействуют друг с другом и не могут противопоставляться между собой.

Учитывая многообразие подходов к пониманию вины в праве в рамках психологической концепции вины (которой придерживаемся и мы), считаем необходимым подробнее проанализировать некоторые из наиболее распространённых дефиниций. Общим для всех них выступает термин «психическое отношение», из которого исходили и мы, анализируя понятия волевого и интеллектуального моментов. Раскрывая содержимое «психического отношения» только через эти два момента, мы несколько урезаем содержание психики личности, так как все элементы психологического состояния личности будут в той или иной мере относиться к чувству вины. Поэтому, предполагая, что для целей правового определения категории вины имеют значение только воля и сознание, предлагаем в дефиниции вины отказаться от термина «психическое отношение», а оперировать только имеющими значение для юридической квалификации составляющими вины понятиями – «воля» и «сознание».

---

¹¹⁷ Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М., 1986. С. 103

¹¹⁸ Дагель П.С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977. С. 25

Следующий интересный момент, на который хотелось бы обратить внимание, это используемое во многих определениях вины слово «совершенное», то есть авторы, как правило говорят о психическом отношении к уже совершенному деянию, к проявившимся последствиям. Следуя данной логике можно прийти к выводу, что субъект только после совершения неосознанных, видимо действий, начал процесс осознания. А мы только что проанализировали психологические составляющие вины и выяснили, что процесс осознания и проявления воли уже присутствуют на стадии «до» совершения поступка, а не только во время его совершения и уж тем более после него. Конечно, с чисто юридической точки зрения вопрос о наличии (отсутствии) вины возникает перед правоприменителем после совершения правонарушения, но, учитывая значение психической составляющей вины для определения ее степени, и, как следствие, дифференциации наказания, следует охватить хотя бы период совершения деяния. Более того, никакого юридически значимого последствия нет и не может быть, если после совершенного деяния у субъекта возникло нежелание совершить правонарушение, постфактум. Логично сделать вывод о том, что в дефиниции вины следует использовать термин в отношении деяния – «совершаемому», а не совершенному.

В некоторых определениях вины встречаются указания на общественную опасность деяния. Данный термин возник исторически после того, как термин «противоправность» был фактически отменен после революции 1917 года. В УК РСФСР 1922 года при описании форм вины было впервые использовано понятие «общественная опасность», при этом значение имела опасность исключительно для советского строя. Впоследствии доминирующие взгляды на вину изменились, и термин «общественная опасность» нормативно оказался закрепленным исключительно в определении преступлений, и как следствие, в понятия

вины в уголовном праве¹¹⁹. Думается, что использовать термин «общественная опасность» для конструкции дефиниции вины неразумно, поскольку само понятие общественной опасности до сих пор не имеет четкого понимания. Если исходить из понятия общества, то можно буквально определить в качестве опасного деяния любое действие, не имеющее правовых последствий, но наносящее некий урон общественным отношениям, включая нарушение, например, эстетических норм. Слишком размытое понимание общественной опасности деяния приводит нас к мысли категорически отказаться от использования данного термина в определении вины. Справедливости ради, следует согласиться использовать данное понятие, например, для определения вины за преступления, однако, необходимо законодательно определить содержание термина «общественная опасность». Как альтернативу последней встречаются предложения использовать термин «общественная вредность»¹²⁰.

Термин «противоправность», который активно применяется для описания деяния в дефиниции вины, более логично встраивается, на наш взгляд в определение. Более того, ряд советских ученых отождествляли понятия вины и противоправности¹²¹. «Вина - это противоправное поведение, вызывающее правовое осуждение»¹²². Однозначность его содержание не позволяет трактовать смысл, иначе, чем действие «против права», нарушение предписаний закона и т.д. Поэтому мы считаем правильным в определении вины использовать данное понятие, тем более, что в таком его понимании, фактически перекрывается по смыслу термин «общественная опасность». Здесь мы как бы «убиваем двух зайцев», обозначая деяние как противоправное, ведь в этом случае общественная опасность в широком

---

¹¹⁹ Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве. Монография / Науч. ред.: Горобцов В.И. Орел, 1996. С. 39

¹²⁰ Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке // Актуальные проблемы российского права. 2015. №7. С. 21

¹²¹ См., например: Агарков М.М. Ценность частного права // Правоведение. 1992. №1; Шварц Х.И. Значение вины в обстоятельствах из причинения вреда. М. 1939; Чельцов М.А. Спорные вопросы учения о преступлении // Социалистическая законность. 1947. №4

¹²² Чельцов М.А. Указ. соч. С. 7

смысле этого слова уже присутствует. С этим мнением не согласна Е.В. Юрчак, которая так аргументировала свою точку зрения: «...при ссылке субъекта правонарушения на незнание закона установление вины становится невозможным...»¹²³. Трудно согласиться с такой позицией, так как никто не ожидает от психически здорового среднестатистического индивидуума (вменяемого и деликтоспособного) точного знания конкретной статьи конкретного нормативного правового акта, которую он нарушил. Однако, общее представление о том, какие действия в обществе являются «против права», любой вменяемый человек имеет. Е.В. Юрчак предлагает, как мы уже упоминали, вместо противоправности ввести термин «общественная вредность», при этом также не удосужившись хотя бы попытаться раскрыть содержание данного понятия. Против этой формулировки можно привести те же аргументы, что и в отношении «общественной опасности», более того, с учетом того, что ряд правонарушений в российском законодательстве не предполагают наличия вредных последствий, вообще непонятно, как же автор определяет этот «вред».

Кроме того, хотелось бы проанализировать еще и сам смысл слова «отношение». Речь здесь идет о том, как личность оценивает, воспринимает, осознает свой поступок, а также последствия данного поступка. При этом мы можем говорить, что правонарушитель выражает своим деянием и психическим отношением к нему свое негативное отношение уже к ценностям общества, которое может выражаться в недостаточной внимательности, бережности (неосторожность) и в явной враждебности (умысел). Степень негативного отношения субъекта к нормам общества определяет и степень вины, что, соответственно, влияет в дальнейшем и на дифференциацию наказания.

Итак, завершая параграф, отметим следующее. Во-первых, вина содержит помимо юридических признаков психологический аспект, который

---

¹²³ Юрчак Е.В. Вина как общеправовой институт: Дис. .канд. юрид. наук: 12.00.01. Москва: МГЮА. 2015. С. 72

имеет существенное значение для правовой конструкции вины. Речь идет об обязательном наличии интеллектуального момента (процесса осознания) и волевого момента (волевого усилия личности). При этом речь идет только о сознании и воле субъекта, иные психические элементы отношения в определение вины не входят. Во-вторых, требуется в определении указать на отношение к «совершаемому», а не к уже «содеянному». Это важно, поскольку для появления вины свойственно осознание будущего деяния. В-третьих, в качестве юридического признака не следует пока применять термин «общественная опасность» или «общественный вред» хотя бы потому, что не существует четкого понимания самим законодателем их содержания, что может привести к произволу при определении степени вины, и, как следствие, при назначении наказания. В-четвертых, термин «противоправность» в определении следует оставить, так как мы говорим о правовой конструкции вины, и нас не должно интересовать в данном случае нарушение иных норм (не правовых). В-пятых, совершая противоправное деяние, субъект проявляет негативное отношение к ценностям в обществе. Поэтому в определении следует учитывать степень этого негативизма при определении форм вины (умысла и неосторожности).

Рассмотрев и проанализировав наиболее распространенные дефиниции вины, выявив их недостатки и приняв положительные моменты, предлагаем следующее определение вины как общетеоретической категории: «Вина – психическое (сознательно-волевое) отношение физического или юридического лица к совершаемому ими, умышленно или неосторожно, противоправному деянию и его последствиям».

2.2. Понятие и признаки вины юридического лица

Для целей написания параграфа необходимо уяснить хотя бы кратко, что собой представляет юридическое лицо. Здесь возникают некоторые сложности, так как само определение понятия юридического лица в праве до

сих пор носит дискуссионный характер. Поэтому мы сочли нужным кратко остановиться на наиболее значимых в юриспруденции подходах к пониманию правовой природы юридического лица.

Большинство существовавших и существующих теорий юридического лица объединяет понимание того, что помимо человека субъектом права может выступать и упорядоченное коллективное образование, наделяемое самостоятельными субъективными правами и обязанностями. Мы не будем углубляться в историю данного вопроса, так как формирование подходов к понятию юридического лица началось еще в Древнем Риме и активно развивается до сих пор. Остановимся на наиболее известных теориях о сущности юридического лица, в той или иной мере, воспринимаемые и в настоящее время. Первой можно назвать так называемую *теорию олицетворения (фикции, персонификации)*, в качестве автора которой можно назвать Ф. Савиньи. В России ее поддерживали, Д. Мейер, Г.Ф. Шершеневич¹²⁴. Согласно данной теории юридическое лицо – искусственный субъект права, существование которого допускается всеми в силу простой фикции, и дееспособность юридического лица определяется дееспособностью органа управления, состоящего из физических лиц. Именно эта теория легла в основу ныне принятых законодательных положений. В частности, созданные для организационных и представительских целей органы юридического лица обладают дееспособностью и, как следствие, правомочны выступать от имени этого юридического лица. И, кроме этого, обязательная государственная регистрация также была заложена в рамках понимания юридического лица как фикции: поскольку юридическое лицо существует в силу определения права, то создаваться свободно оно не может, обязательно требуется государственное разрешение. Хотя, к сожалению, теория фикции полного ответа на вопрос, почему юридическое лицо может

---

¹²⁴ Танимов О.В. Юридические фикции: история, предпосылки возникновения и развития: монография. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2012. С. 75

быть самостоятельным субъектом права (а это нам необходимо для целей нашего исследования) не дает.

Наряду с общей теорией фикции существовали и возникали частные теории, которые были актуальны на момент их создания и, как правило, описывали закреплённые на тот момент конструкции в законодательстве. Так, можно назвать *теорию коллективной собственности*, согласно которой юридическое лицо определялось как корпорация, созданная с целью объединения капиталов людей и для управления имуществом¹²⁵. Или, например, *теория ассоциаций*, согласно которой имущество членов ассоциации объединялось для того, чтобы избежать риска обращения взысканий на это имущество по личным долгам членов ассоциации (Ван дер Евель)¹²⁶.

М. Планиоль в своей теории исходил из понятий «индивидуальная собственность» и «коллективная собственность» и, соответственно, основное назначение юридического лица видел лишь всего лишь в эффективном способе управления общей собственностью членов¹²⁷. В России сторонником данной теории был Ю.С. Гамбаров, который отказывал в существовании юридическому лицу, и рассматривал его лишь как форму общественного обладания¹²⁸.

Интерес вызывает разработанная А. Бринцем *теория целевого имущества*, в основе которой лежит понятие «цель» (назначение) имущества, собранного воедино для достижения особой цели. Он отрицал правосубъектность юридического лица, определяя само юридическое лицо

---

¹²⁵ См., например: Матвеев Г.К. Психологический аспект вины советских юридических лиц // Советское государство и право. 1978. № 8. С. 41; Солдатов А.П. Проблемы административной ответственности юридических лиц: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Краснодар, 2000.

¹²⁶ Ольшевская А.В., Попович О.М. Проблема определения вины юридического лица: отечественный и зарубежный опыт// Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 83

¹²⁷ Там же

¹²⁸ См.: Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. СПб., 1911. Т. 1: Часть общая. С. 450

как «персонифицированную цель»¹²⁹. Данная теория была в дальнейшем была расширена и углублена в рамках теории бессубъектного имущества, которую в России развивал М.И. Кулагин¹³⁰. До сих пор у данной теории находятся сторонники. Так, Е.А. Суханов, давая определение юридического лица, писал, что последнее представляет собой «...особый способ хозяйственной деятельности, заключающейся в <...> персонификации имущества...»¹³¹.

Помимо теорий юридического лица, связанных в той или иной мере с обособленным имуществом и необходимостью управления им, существует ряд концепций, увязываемых с понятием носителя свободной воли. Сюда следует отнести, во-первых, теорию социального организма (или реальности существования юридического лица) (О. Гирке). Согласно данной теории возникновение юридических лиц в развитом социуме было неизбежно, так как последние просто необходимы для функционирования общества. Юридическое лицо согласно концепции выступает отдельным субъектом правоотношений «...со всеми вытекающими из этого последствиями»¹³². Поэтому юридические лица не требуется создавать (регистрировать), их достаточно учесть явочным способом.

Теории, определяющие юридическое лицо как единый социальный организм, реально существующий субъект, позволили признать наличие общей правоспособности юридического лица и дали возможность упростить процедуру создания юридических лиц¹³³. Но все они никак не затрагивали внутреннюю организационную структуру управления данным субъектом, поэтому в рамках отечественной науки возникли частные теории, например, теория коллектива (А.В. Венедиктов); теория директора (Ю.К. Толстой). Как

---

¹²⁹ Смирнов Н.Н. Юридическое лицо как субъект ответственности: общие вопросы права: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 49

¹³⁰ Там же

¹³¹ Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. 2-е издание. Т. 2, полутом 2. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 112

¹³² Смирнов Н.Н. Указ. соч. С. 51

¹³³ Там же

видно из названий, в первом случае идет отождествление с трудовым коллективом, а во втором – с директором (высшим исполнительным органом юридического лица).

Вышеперечисленные теории существования юридического лица предложили ответы лишь на отдельные вопросы. Так, например, имущественные теории сформировали правовые подходы к регулированию прав и обязанностей в отношении имущества юридического лица; вопросы государственной регистрации. Можно отметить, тем не менее, значимость абсолютно всех подходов к пониманию сущности юридического лица. Представляется, что все они исследовали и выявляли отдельные аспекты юридического лица, что позволило нам, опираясь на их достижения, проанализировать подходы к пониманию вины юридического лица.

Ранее мы выявили наиболее значимые подходы к пониманию вины как общетеоретической категории. Учитывая рассмотренные нами теории юридического лица и заявленные в них подходы к определению правосубъектности последнего, определим те положения, которые можно применить непосредственно к юридическому лицу как субъекту права.

Следует также помнить, что, в отличие от концепции вины, разработками которой наиболее активно занималась наука уголовного права, теории юридического лица, как правило, предлагались учеными-цивиристами. В связи с чем, здесь возникает проблема разницы в подходах со стороны частного и публичного права. Именно поэтому параллельно сформировались концепции вины юридического лица: 1) объективная («поведенческая»); 2) объективно-субъективная, или поведенческо-психологическая; 3) субъективная («психологическая»)¹³⁴.

Объективная концепция, как ясно из самого названия, учитывает только фактические обстоятельства дела и была сформулирована учеными-цивиристами. Два обстоятельства имеют значение для привлечения к ответственности здесь. Во-первых, наличие возможности у субъекта

---

¹³⁴ Смирнов Н.Н. Указ. соч. С. 56

исполнить обязательство надлежащим образом. Во-вторых, - непринятие требуемых мер субъектом для предотвращения вреда. Такая конструкция юридически выводится из ст. 401 ГК РФ (ч. 1 абз. 2). Из смысла названной нормы следует, что лицо виновно, если оно не приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства, при этом все условия позволяли ему это сделать.

Аналогичный подход применил законодатель и в административном праве. Статья 2.1. КоАП РФ определяет вину юридического лица таким образом: последний не принял всех необходимых мер для соблюдения административных норм, при условии, что все возможности для соблюдения присутствовали в полном объеме.

Мы можем видеть, что, и гражданское, и административное законодательство в определении вины юридического лица исходят именно из объективной концепции, то есть наличие вины организации увязывается исключительно с поведением субъекта и обусловлено объективной стороной правонарушения. Данная концепция заинтересовала и некоторых ученых в области уголовного права, тем более, что в последние годы активно ведется дискуссия по вопросу возможности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Применить данный подход в уголовном праве предлагали, например, И.В. Ситковский, А.П. Короткова¹³⁵.

Говоря о поведенческой концепции вины, нельзя не отметить и ряд недостатков, присущих данной концепции. Это, прежде всего, невозможность объективно определить для той или иной ситуации, все ли необходимые меры по соблюдению норм были реализованы юридическим лицом. Для разрешения этой проблемы Я.Н. Чапурных предлагает следующее. Во-первых, необходимо установить, не противодействовало ли юридическое лицо соблюдению всех необходимых мер. В этом случае,

---

¹³⁵ См.: Ситковский Илья Викторович. Уголовная ответственность юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003; Короткова Анна Павловна. Ответственность за преступления, посягающие на растительный мир (флору): законодательная регламентация, проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008.

процесс установления вины будет завершен, на лицо прямой умысел. Во-вторых, в случае наличия непреодолимой силы (по утверждению юридического лица) необходимо выявить возможность принятия мер для не нарушения закона. В данном случае вина может заключаться в недостаточной заботе и внимательности к обязанностям и их выполнению¹³⁶.

На наш взгляд, данная концепция абсолютно не учитывает то, что юридическое лицо – коллективное образование, в рамках которого сформированы органы управления, обладающие правами и обязанностями, поэтому при определении вины юридического лица логично учитывать правомерность (неправомерность) поведения лиц, входящих в подобные структуры внутри организации. В связи с чем, стоит рассмотреть объективно-субъективную концепцию вины, в рамках которой была сделана попытка совместить в конструкции вины юридического лица психологические и поведенческие элементы. Согласно данной концепции вина существует в форме умысла и неосторожности, но при этом лицо будет признано невиновным, если приняло все необходимые меры для исполнения обязательства в срок и в полном объеме при определенной степени заботливости и осмотрительности. Подобного взгляда придерживается ученый-административист И.Б. Романов и предлагает считать виновным юридическое лицо в совершении административного правонарушения, если: 1) его должностные лица могли исполнить требуемые правила; и 2) эти должностные лица не приняли всех необходимых мер для соблюдения¹³⁷.

Л.А. Косицина предложила под виной юридического лица понимать психическое отношение должностного лица организации к деянию и последствиям. Должностными лицами, по ее мнению, следует считать членов коллектива, реализующих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные, хозяйственные функции. А под деянием

---

¹³⁶ Чапурных Я.Н. Об административной ответственности юридических лиц // Закон и право. 2007. № 5. С. 98

¹³⁷ Романов И.Б. Административная ответственность за невыполнение требований норм и правил по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Автореф. дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11

она здесь понимает несоблюдение правил должностным лицом либо одним, либо несколькими членами коллектива, выполняющими хозяйственные функции и являющимися реальными причинителями вреда¹³⁸.

В уголовном праве также встречаются последователи вышеназванной смешанной концепции. Например, А.А. Комоско¹³⁹ считает, что психическое отношение к содеянному следует выявлять только в преступлениях с материальным составом, когда возникают вредные последствия, и здесь подход схож с ранее рассмотренными. В преступлениях с формальным составом вообще следует использовать принцип объективного вменения (есть нарушение – виновен).

Не согласны с подобной точкой зрения С.А. Мустафина и Л.А. Калинина, которые указывают на то, что вина – обязательный признак субъективной стороны любого правонарушения, при этом объективная сторона определяет не вину, а противоправность деяния (еще один юридический признак правонарушения)¹⁴⁰. Таким образом, по мнению названных ученых, смешение объективных и субъективных подходов приводит к смешиванию понятий «вина» и «противоправность», разных по содержанию.

Мы придерживаемся психологической концепции вины, считая целесообразным внедрять ее в российское законодательство. Можно отметить, что налоговое законодательство именно так и подошло к определению вины юридического лица. Вина последнего определяется в зависимости от вины должностного лица, деяние которого и обусловило совершение налогового правонарушения юридическим лицом (ч. 4 ст. 110 НК

---

¹³⁸ Косицина Л.А. Административная ответственность юридических лиц за нарушения таможенных правил: Автореф. дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 10-11.

¹³⁹ Комоско А.А. Уголовная ответственность юридических лиц: Дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 47

¹⁴⁰ См.: Калинина Л.А., Роль административной науки в совершенствовании законодательства об административных правонарушениях // Административная ответственность: вопросы теории и практики: сборник статей. Москва, 2005. С. 50; Мустафина С.А. Вина юридического лица в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела // Административное право и процесс. 2007. № 3. С. 13

РФ). Гражданское законодательство также содержит аргументы в правильности использования субъективного подхода. Это косвенно следует из текста ст. 53 ГК РФ, где определяется правосубъектность юридического лица. В частности, права и обязанности юридическое лицо реализует через свои органы, а в отдельных случаях – через своих участников. При этом законодатель вводит для всех них требование добросовестности и разумности действий. О виновности юридического лица в форме умысла и неосторожности упоминается в определении Конституционного суда РФ от 04.03.1999 г. № 50-О¹⁴¹. В определении Конституционного суда РФ 2000 г. также отмечается: «...подлежит доказыванию как сам факт совершения правонарушения, так и степень вины правонарушителя. Ответственность предприятия наступает при наличии его вины...»¹⁴². Судебная практика в отношении вины юридического лица по ст.14.5 КоАП РФ придерживается мнения, что нарушение правил юридическим лицом из-за ненадлежащего выполнения работниками трудовых обязанностей не освобождает организацию от ответственности¹⁴³. Здесь мы можем видеть, что вина юридического лица зависит не только от действий должностных лиц, но также и рядовых работников организации. Подобный подход, по нашему мнению, следует распространить и на другие статьи КоАП РФ, по которым предусмотрена ответственность юридических лиц, а также в перспективе

---

¹⁴¹ Определение Конституционного Суда РФ от 04.03.1999 № 50-О «По жалобе закрытого акционерного общества «Производственно-коммерческая компания «Пирамида» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 статьи 14 Закона Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14307/ (Дата обращения 11.08.2018 г.)

¹⁴² Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 244-О «По жалобам граждан А.И. Косика и Т.Ш. Кенчхадзе на нарушение их конституционных прав положениями абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О применении контрольно - кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29964/ (Дата обращения 11.08.2018 г.)

¹⁴³ Постановления Президиума Высшего арбитражного суда РФ от августа 2004 г. № 4554/04, от 23 ноября 2004 г. № 8688/04, от 28 июня 2005 г. № 480/05, от 28 июня 2005 г. № 480/05

рассмотреть возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности.

С.Н. Братусь, будучи сторонником теории реального юридического лица, в свое время утверждал, что «воля юридического лица <...> психологически <...> изъясняется его органами, т.е. живыми людьми...»¹⁴⁴

Таким образом, из вышесказанного следует, что в рамках психологической концепции вины можно выделить: теорию коллективной вины, когда для определения вины юридического лица учитывается степень вины в совокупности всех членов коллектива; теорию «доминирующей воли», когда вина организации зависит от степени вины должностных лиц. Думается, что теория доминирующей воли наиболее логична в применении, так как поведение рядовых работников, как правило, все-таки отслеживают ответственные лица организации (должностные лица), что позволяет переложить ответственность за действия рядовых членов на них и само юридическое лицо. Данные должностные лица и определяют «доминирующую волю», так как они реализуют управленческие, контрольно-надзорные и представительские функции от имени юридического лица.

В подтверждение мнения о том, что законодательно следует придерживаться в определении вины юридических лиц психологической концепции вины можно привести цитату из Постановления Конституционного суда РФ от 25.01.2001 г. № 1-П: «Наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права...». В этом же Постановлении были отмечены и особенности определения вины в гражданском праве: «...в гражданском законодательстве предусмотрены субъективные основания ответственности за причиненный вред, а для случаев, когда таким основанием является вина, решен вопрос о бремени ее доказывания...»¹⁴⁵. Постановление Конституционного суда РФ от

---

¹⁴⁴ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С.59

¹⁴⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 года № 1- П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса

27.04.2001 г. продолжает вышеуказанную тенденцию, подчеркнув еще раз, что «Конституционным Судом Российской Федерации справедливо признается, что общие принципы юридической ответственности, вытекающие, в частности, из статей 49, 50, 54 и 64 Конституции Российской Федерации, включают как обязательное требование принцип вины, без которой отсутствует состав правонарушения и, следовательно, юридическая ответственность невозможна...»¹⁴⁶. Учитывая предмет рассмотрения в данном Постановлении, данное положение относится в полной мере и к вине юридического лица.

Завершая данный параграф, кратко подведем итоги. Во-первых, отсутствие единого подхода к пониманию сущности юридического лица приводит к тому, что в российском праве (науке и законодательстве) до сих пор отсутствует единый подход к пониманию вины юридического лица. В различных отраслях права прослеживается влияние тех или иных концепций юридических лиц и вины юридического лица. Во-вторых, можно выделить три подхода к определению вины юридического лица: субъективный, который основан на понятии вины как психическому отношению к содеянному; объективный, когда вина юридического лица зависит от того, насколько полно юридическое лицо пыталось избежать нарушения; объективно-субъективный подход, включающий в себя в совокупности элементы первого и второго подходов. В-третьих, мы согласны с позицией Конституционного Суда РФ о том, что вина юридического лица обязательно должна выявляться при привлечении организации к юридической ответственности. И ее следует рассматривать с учетом степени вины ее

Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. 12.02.2001. № 7. ст. 700.

¹⁴⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита - Плюс» и «Невско - Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско - южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова» // Собрание законодательства РФ. № 23. ст. 2409.

должностных лиц, которые своими действиями обусловили совершение правонарушения юридическим лицом.

2.3. Проблемы юридической ответственности без вины

В нашем исследовании, посвященном категории вины, нельзя не затронуть такую спорную тему, как юридическая ответственность «без вины», сторонников существования которой до сих пор существует достаточно много. Подходы к привлечению к юридической ответственности в разных странах в разные периоды времени отличались существенно, то и нормы о вине, юридической ответственности весьма разнообразны. Это также было вызвано кардинальным отличием в подходе к юридической ответственности в частном и публичном праве.

Юридическая ответственность без учета вины наибольшее распространение получила в период доклассического римского права, поскольку в те времена понятия вины как такового в праве не существовало. Речь идет, напомним, о теории причинения, согласно которой для привлечения к юридической ответственности субъекта было достаточно установления наличия причинно-следственной связи между деянием и вредным последствием.

Как мы уже говорили, в классический римский период в праве привлечение к юридической ответственности было возможно только при наличии вины, которая, однако, трактовалась только применительно к нарушениям договорных обязательств (даже в уголовных преступлениях вина понималась схожим образом). Под виной понималась недостаточная заботливость согласно определяемой ее мере. Однако, подчеркнем еще раз, к юридической ответственности без вины привлечь не могли (за очень редкими исключениями, о которых мы ранее упоминали в тексте).

К началу 20 века в европейских странах меняется отношение к вине как обязательному условию привлечения к ответственности – постепенно

увеличивается количество составов правонарушений, где наличие вины в конструкции отсутствует. Данный подход законодателя нашел поддержку в юриспруденции. Учитывая преемственность российского гражданского права, в котором нашли свое отражение многие нормы римского права, а в дальнейшем и европейского (романо-германской системы права), становится понятной точка зрения многих ученых в области науки гражданского права, которые до сих пор активно поддерживают возможность юридической ответственности без вины в гражданском праве. Кроме того, международно-правовое регулирование гражданского оборота также не предполагает учета вины в соответствующих правонарушениях. Данная позиция закреплена в ряде международных нормативных правовых актах, ратифицированных Россией, и, согласно ст. 4 Конституции Российской Федерации, являющихся составной частью российской правовой системы. Например, Венская конвенция ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» (1980 г.) не закрепляет юридически понятие вины¹⁴⁷. Ответственность нарушителя согласно указанному акту определяется, исходя из презумпции виновности – «сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий.» (п. 11 ст. 79 Конвенции).

Пункт ЕЗ. /F1 Приложения «Н» Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур 1973 года¹⁴⁸.

---

¹⁴⁷ Международная конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) (вместе со «Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года)» (по состоянию на 17.05.2016)) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2648/ (Дата обращения 21.03.2018 г.)

¹⁴⁸ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) [Электронный ресурс] //

(ратифицирована Россией в 2010 г.) определяет в качестве таможенного правонарушения означает любое нарушение или попытку нарушения таможенного законодательства. Однако, пункт 25 указанного акта все-таки предполагает вину у субъекта правонарушения, но при этом последний обязан доказать ее отсутствие: «В тех случаях, когда таможенное правонарушение происходит в результате форс-мажорных или иных обстоятельств, которые не зависят от заинтересованного лица, и со стороны этого лица отсутствует проявление небрежности или намерения обмануть, никакие штрафные санкции не применяются при условии, что эти факты установлены должным образом, признаваемым таможенной службой».

Как видим, при таком подходе невыполнение обязательства считается виновным деянием априори и избежать привлечения к юридической ответственности возможно, только если сам субъект предоставит доказательства своей невиновности.

В Гражданском кодексе РФ (ст. 401) для профессиональных участников предпринимательского оборота предусмотрена ответственность за неисполнение договорных обязательствах независимо от наличия или отсутствия вины. Исключение из этой нормы возможно только при возникновении действия непреодолимой силы. Эту норму некоторые авторы, с учетом возможности невиновного неисполнения обязательства, расценивают как «повышенную» ответственность, и на ее основе появилась в науке гражданского права так называемая теория объективного риска¹⁴⁹.

Подобный подход к гражданскому (имущественному) обороту проявился при разработке норм налогового, таможенного, финансового законодательства в конце 90-х – начале 00-х гг. В названных сферах

СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106124/
(Дата обращения 21.03.2018 г.)

¹⁴⁹ Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. С. 23

правового регулирования конструкции понятий видовых правонарушений вообще не предполагали учета вины¹⁵⁰.

Все вышесказанное привело к формированию в юриспруденции концептуально различающихся подходов к привлечению к юридической ответственности. Первый подход характеризуется признанием принципа вины в качестве общеправового, то есть привлечение к юридической ответственности невозможно без наличия вины. В рамках следующего подхода, как уже ясно из вышесказанного, основанием юридической ответственности признается деяние, содержащее формально все признаки правонарушения, но без вины (объективно-противоправное деяние). Отметим, что в последнее десятилетие, в связи с существенными изменениями налогового, таможенного, административного законодательства, количество сторонников первого подхода среди цивилистов все увеличивается¹⁵¹

Общеправовой характер принципа вины признается большинством ведущих ученых в теории права¹⁵². В качестве аргумента можно вспомнить, что юридическую конструкцию состава правонарушения наука права определяет именно как совокупность следующих элементов: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. В последнюю, что также признается всеми ведущими учеными, как неотъемлемый и основной признак, входит вина.

---

¹⁵⁰ Иванов И.С. Институт вины в налоговом праве: теория и практика. Учебно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2009. С. 71

¹⁵¹ См., например, Голубцова Ю.А. Соотношении вины и противоправного поведения в гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. №2. С. 88; Пашенцев Д.А., Гарамита В.В. Вина в гражданском праве М.: Юркомпания, 2010. С. 56

¹⁵² См., например: Трофимов Я.В. Учет формы вины в гражданском праве России и КНР // Вестник Волгоградского государственного университета. Научно-теоретический журнал. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2005. Вып. 7. С. 55-58; Кудрявцев В.Н., Малеин Н.С. Правовое поведение, его субъекты и пределы // Правоведение. 1980. №3. С. 31-40; Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М, 1978. С.135-136; Ковалева ЕЛ. Правовая природа объективно-противоправных деяний // Закон и право. 2001. №8. С. 34-41; Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности: Социологический и юридический аспекты. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. С 133 и др.

Ряд ученых считали наличие юридической ответственности без вины отраслевым признаком, присущим отдельным отраслям права, например, гражданскому, налоговому, конституционному праву. Так, Алексеев С.С., известный советский ученый, рассматривал возможность юридической ответственности без вины как отраслевой признак, который присущ, в частности, гражданскому праву¹⁵³. По мнению С.С. Алексеева для привлечения субъекта к гражданско-правовой ответственности достаточно установить объективную сторону состава правонарушения. И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин, обосновывая исключение из принципа виновности в гражданском праве, добавляли, что возместить вред потерпевшему необходимо в любом случае, поэтому следует отнести последствия объективно-противоправного деяния на счет государства¹⁵⁴. Подобной точки зрения придерживаются многие ученые, как в теории права¹⁵⁵, так и в отдельных отраслях¹⁵⁶.

Отдельные ученые¹⁵⁷ признают существование юридической ответственности без установления вины для правонарушений с усеченным составом, то есть в тех, где субъективная сторона отсутствует. Г.К. Матвеев,

---

¹⁵³ Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. №1. С. 51-52.

¹⁵⁴ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1971. С. 69

¹⁵⁵ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1971. С.73; Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Самара, 1997. С. 77; Галузин А.Ф. Правонарушения в публичном и частном праве. Дис. .канд. юрид. наук: 12.00.01 . Самара, 1996. С. 171; Хужин М.А. Невинное поведение в праве: общетеоретический аспект: Автореф. дис. .д-ра юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2013. С. 39-49 и др.

¹⁵⁶ См., например: Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве: Автореф. дис. .канд. юрид. наук: 12.00.03.СПб., 1996; Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2004; Соловьев В.А. Правовосстановительная ответственность частного субъекта в налоговом законодательстве // Хозяйство и право. 2002. №4. С. 97-99

¹⁵⁷ Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 102; Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. С. 79-92; Тебряев А.А. Общее основание и условия возникновения мер ответственности и мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности // Юрист. 2002. № 6. С. 2-5; Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. С. 176-179.

в частности, разделяя составы правонарушений на полные и усеченные, применительно к гражданско-правовой ответственности проводил следующее интересное разграничение. С учетом существующей в юриспруденции (в теории, различных отраслях) терминологии юридическая ответственность может наступить как при наличии выявленного полного состава, здесь вина обязательно присутствует в форме умысла либо неосторожности, так и в усеченном составе, когда вина отсутствует. Сделав такой вывод, он отмечает, что подобные случаи не следует относить к юридической ответственности, так как здесь «...правильно говорить не об ответственности, а об обязанности возместить вред или уплатить штраф». Соответственно, применительно к отношениям по возмещению вреда, понятие юридической ответственности он не применял вообще¹⁵⁸.

Считаем, что здесь следует отличать применение мер юридической ответственности и так называемые меры защиты. В отличие от последних, юридическая ответственность всегда должна быть основана на принципе вины. Еще советские ученые четко разграничивали данные понятия. Так, О.С. Иоффе говорил, что в рамках обязанностей, которые должен был выполнить субъект, но не выполнил, нет места юридической ответственности¹⁵⁹. В этой ситуации речь может идти только о мере защите в виде принудительного исполнения обязанностей (например, взыскание долга по договору). Базылев Б.Т. пошел еще дальше, ограничив меры юридической ответственности в подобных отношениях неустойкой. Остальные меры, по его мнению, реализуют «компенсаторную функцию права» и их следует объединить в институт восстановления нарушенных прав. Он считал, что юридическую ответственность отличает наличие карательной, штрафной

---

¹⁵⁸ Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. С. 176-179.

¹⁵⁹ Иоффе О.С. Значение вины в советском гражданском праве // Ученые записки. Ленингр. гос. ун-т. № 129. Сер. юрид. наук. Вып. 3. Л. 1951. С. 118

функции, тогда как назначение института восстановления заключается в возмещении имущественного ущерба¹⁶⁰.

Б.С. Антимонов для правонарушений, связанных с невиновным причинением вреда (причиненного источником повышенной опасности), объясняет юридическую ответственность только превентивными целями – «необходимостью искоренения причин причинения вреда на транспорте и на производстве»¹⁶¹. По мнению известного советского цивилиста О.А. Красавчикова, в отношениях, возникающих из причинения вреда, юридическая ответственность возникает только в случае виновного причинения вреда, а в случае невиновного – «...это особая правовая форма восстановления имущественного положения потерпевшего лица...»¹⁶². В отношениях, возникающих из причинения вреда, причиненного источником повышенной опасности, по мнению В.А. Ойгензихта, субъект самостоятельно создает «субъективное основание ответственности», сознательно учитывая риск наступления вредных последствия, при этом неся ответственность за то, что допустил возможность причинения вреда¹⁶³.

Продолжая традиции советской школы гражданского права, современные ученые также считают необходимым разделять меры защиты и меры ответственности, предлагая следующее. Во-первых, наступление гражданско-правовой ответственности, в отличие от применения мер защиты, предполагает возложение на субъект новой обязанности, не существовавшей до правонарушения. Во-вторых, применение указанных мер отличается фактическим основанием: в основе юридической ответственности – факт совершения правонарушения; в основе применения мер защиты – факт неисполнения обязанности, возложенной на субъект ранее. В-третьих, в

---

¹⁶⁰ Базылев Б.Т. Об институте юридической ответственности // Советское государство и право. 1975. № 1. С. 110

¹⁶¹ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат, 1952. С. 27

¹⁶² Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. С. 82

¹⁶³ Ойгензихт В.А. Категория риска в советском гражданском праве // Правоведение. 1971. №5. С. 67

отличие от мер защиты, юридическая ответственность в гражданском праве предполагает участие государства (признак публичности), так как мера юридической ответственности выполняет карательную функцию, а не компенсаторную, и дополнительных благ потерпевшему не предоставляется. И мы, таким образом, опять возвращаемся к постулату о том, что привлечение к ответственности без вины невозможно, так как участие государства предполагает обязательно оценку деятельности субъекта (отрицательно или положительно), которая превентивно влияет на выбор поведения субъектом, на его психическое отношение к деянию.

Исследуя проблему юридической ответственности без вины нельзя не упомянуть еще понятие «чужая вина» (вина за действия третьих лиц), которое некоторые ученые также относят к понятию безвиновной ответственности. По мнению И.С. Иванова, данная позиция представляется верной в отношении, например, регрессных отношений, когда лицо, понесшее ответственность без вины, не воспользовался своим правом на подачу иска о возмещении в порядке регресса¹⁶⁴. Также здесь уместно вспомнить некоторые отраслевые нормативные акты, регламентирующие юридическую ответственность, предусматривают возможность привлечения за виновные действия субъектов, не совершавших эти действия. Так, например, проблему привлечения к ответственности за убытки при столкновении судов внутреннего водного транспорта законодатель разрешает достаточно просто. Если вину судов при столкновении установить возможно, то убытки распределяются сообразно степени вины. Если же установить последнюю не представляется возможным, то убытки будут распределены между судами поровну (ст. 43 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ). Однако, данное предложение является весьма спорным, так как здесь скорее можно говорить о несовершенстве законодательства, которые требуют в будущем корректировки.

---

¹⁶⁴ Иванов И.С. Указ. соч. С. 69

Завершая параграф, подведем некоторые итоги. Во-первых, считаем, что принцип виновности является общеправовым принципом, поэтому привлечение к юридической ответственности без вины – это нонсенс, возникающий ввиду несовершенства российского законодательства, что подтверждается изменениями последнего, например, включением понятия «вина» в гражданское, налоговое законодательство, а также позицией Конституционного Суда РФ по этому поводу. Во-вторых, следует отметить, что в случае причинения вреда следует говорить о привлечении к юридической ответственности только при наличии вины, тогда как при ее отсутствии возможно только применение мер для возмещения ущерба.

В-третьих, можно определить следующие различия между привлечением к юридической ответственности и применением мер защиты, а также восстановительных мер. Поскольку наступление гражданско-правовой ответственности, в отличие от применения мер защиты, предполагает возложение на субъект новой обязанности, не существовавшей до правонарушения. Также применение указанных мер отличается и по фактическому основанию: в основе юридической ответственности – правонарушение; в основе применения мер защиты – неисполнение обязанности, возложенной на субъект ранее. Кроме того, предназначение юридической ответственности заключается, прежде всего, в осуществлении карательного воздействия, в отличие от мер защиты, которые призваны возместить ущерб.

ГЛАВА 3. ФОРМЫ ВИНЫ И СМЕЖНЫЕ ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ

3.1. Понятие и виды форм вины

В философии соотношение содержания объекта и его формы раскрывается следующим образом: «...Содержание представляет ведущую, определяющую сторону объекта, а форма — ту его сторону, которая модифицируется, изменяется в зависимости от изменения содержания и конкретных условий его существования. В свою очередь форма, обладая относительной самостоятельностью, оказывает обратное активное воздействие на содержание: форма, соответствующая содержанию, ускоряет его развитие, тогда как форма, переставшая соответствовать изменившемуся содержанию, тормозит дальнейшее его развитие.»¹⁶⁵ Исследование категории вины и ее содержания будет неполным без раскрытия ее форм. Исследование теоретических аспектов форм вины имеет также и практическое значение, так как установление конкретной формы вины позволяет подойти индивидуально к назначению наказания не только в уголовном праве, но и в административном, налоговом, гражданском праве.

Итак, содержание вины проявляется во вне в различных формах, и наша задача исследовать их. Выбор определенной формы и ее разновидностей зависит от сочетания психических процессов осознания и волевого выбора в отношении к деянию и последствиям. Однако, до сих пор в науке нет четкого однозначного понимания критериев разграничения форм вины на ее разновидности, поэтому на сегодняшний день можно выделить две, кардинально отличающиеся концепции определения формы вины. Первая исходит из доминирующего значения интеллектуального момента для определения формы¹⁶⁶, считая, что если лицо не могло осознавать, то уже возможность руководить своими действиями юридического значения не

---

¹⁶⁵ Философский словарь / Под ред И.Т. Фролова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Республика, 2001. С. 162

¹⁶⁶ Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. М., 1957. С. 178; Питецкий В. Сужение понятия косвенного умысла влечет ужесточение уголовной репрессии // Российская юстиция. М.: Юрид. лит.1999. № 5. С. 49-50.

имеет. В рамках второй концепции доминирующее положение при определении вины отдается волевому моменту, говоря, что, даже осознавая свои действия, но не имея возможности руководить ими вследствие болезненного состояния психики, например, можно говорить об отсутствии вины¹⁶⁷.

Думается, что и интеллектуальный, и волевой моменты равнозначно участвуют в юридической конструкции формы вины, тем более, что ими определение формы вины не ограничивается, зачастую важны нюансы в виде мотива, эмоций, целей и т.п. Поэтому предлагаем понятие формы вины определить следующим образом: «Форма вины есть внутренняя структура вины, закрепленная законодательно и характеризующая, путем различного сочетания интеллектуального и волевого моментов, психическое отношение к совершаемому деянию и его последствиям».

Рассмотрим подробно формы вины и, соответственно, их существующие разновидности. Еще раз уточним, что, в силу большей общественной опасности преступлений, более жесткого наказания за них, наибольшее внимание исследованию разновидностей форм вины уделяла наука уголовного права. Поэтому чаще всего мы будем ссылаться на выводы ученых в области уголовного права.

Рассмотрим первую форму вины – *умышленную*. В Уголовном кодексе РФ (ст. 25) нормативно закреплено определение преступления с прямым умыслом: «...лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления...». В следующем абзаце этой же статьи дается понятие косвенного умысла: «...лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним

---

¹⁶⁷ Базунов А. Отграничение косвенного умысла от преступной самонадеянности // Советская юстиция. М.: Юрид. лит. 1973. № 5. С. 5-7; Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М.: Юридическая литература, 1972. С. 39.

безразлично...» На основе вышеуказанных дефиниций можно выделить интеллектуальный и волевой моменты в данных разновидностях вины, которые отличаются только восприятием вредных последствий. При прямом умысле выявляется желание наступления вредных последствий, а при косвенном умысле - отношение к последствиям либо в виде допущения их, либо равнодушия к ним. Если же обобщить признаки умысла в уголовном праве, то их можно разбить на три момента: 1) осознание субъектом в момент совершения деяния его противоправности; 2) предвидение наступления вредных последствий; 3) желание или допущение наступления вредных последствий.

Осознание противоправности деяния субъектом в момент совершения поступка предполагает понимание лицом, что своим деянием он нарушает предписания правовых норм либо субъективные права других лиц. Очевидно, что для подобного осознания необходимо обладать определенными знаниями об этих предписаниях, пределах допустимого поведения в обществе. Кроме того, вредные последствия должны таковыми считаться с точки зрения закона и охватываться признаками состава правонарушения. Предвидение наступления указанных последствий в данном определении также достаточно четко определяется – субъект должен четко видеть в своем сознании, что именно в результате его деяния наступят конкретные вредные последствия. Указанное предвидение может носить и достаточно общий характер – субъект предвидит, что после его выстрела человек умрет, однако, он не предвидит мелких деталей (куда попадет пуля, как долго он будет умирать и т.п.). Для преступлений с материальным составом общего предвидения будет достаточно, то есть речь идет только о тех деталях объективной стороны состава, которые описаны в диспозиции. Интересно, что даже при совершении правонарушения с прямым умыслом субъект мысленно предвидит последствия своего деяния, однако оценивая возможность наступления этих последствий всего лишь как вероятность. В этом случае наступление отрицательных последствий в результате

совершенного деяния выглядит как абстрактная возможность. Сравним две ситуации. Например, человек, негативно относящийся к своему родственнику, видит последнего сильно пьяным и не препятствует сесть ему за руль, предполагая и желая наступления смерти в результате вероятной аварии. От воли субъекта здесь ничего не зависит и вероятность наступления аварии зависит от многих объективных факторов. И вторая ситуация. Субъект, негативно относящийся к своему родственнику, не обладая умением стрелять, берет винтовку и с большого расстояния стреляет в родственника и убивает его. В первом случае, причинно-следственная связь между бездействием и смертью в результате аварии фактически отсутствует с точки зрения закона, тогда как во втором случае можно четко выделить прямой умысел: желает смерти человека; реализует это желание в своем действии (взял винтовку и выстрелил); стремился достичь цели в виде смерти родственника.

Как уже говорилось, в уголовном законодательстве характеристики прямого умысла и косвенного практически совпадают по интеллектуальному моменту. Субъект при наличии умысла (и прямого, и косвенного) осознает противоправность деяния и предвидит наступление негативных последствий. Однако, при прямом умысле субъект предвидит неизбежность (реальность) наступления негативных последствий, а при косвенном - предвидит только реальную возможность наступления негативных последствий. По волевому моменту прямой и косвенный умысел отличаются более существенно. При совершении правонарушения с прямым умыслом позиция субъекта в отношении негативных последствий весьма активна – лицо желает наступления их и делает все возможное для этого. В случае совершения правонарушения с косвенным умыслом субъект занимает пассивную позицию по отношению к последствиям, он может относиться к ним как к событиям, которые вероятно могут и не наступить, либо ему все равно, наступят они или нет, либо он не желает их наступления (всего лишь сознательно допуская возможность). Как видим, косвенный умысел

обязательно предполагает выявление психического отношения к последствиям, поэтому для преступлений с формальным составом косвенный умысел невозможен.

Отметим, что законодатель оперирует всего лишь двумя разновидностями умысла (преимущественно в уголовном праве), однако некоторые ученые в целях более полной квалификации преступления выделяют и иные разновидности умышленных преступлений. Так, например, в зависимости от специфики формирования и появления подразделяют умысел на заранее обдуманый и внезапно возникший¹⁶⁸. Наличие заранее обдуманного умысла определяется наличием некоторого промежутка времени между совершением преступления и его задумкой. В течение этого промежутка времени субъект обдумывает свое деяние, планирует в целях лучшего достижения результата. Внезапно возникшим умыслом характеризуют намерение субъекта совершить преступление, если оно возникло внезапно и тут же было реализовано. Как правило, преступление в этом случае совершается под влиянием обстоятельств и эмоций, которые субъект в это время испытывает.

Интерес вызывает классификация умыслов на определенный, неопределенный и альтернативный виды¹⁶⁹. Критерием в этой классификации выступает степень конкретизации деяния и негативных последствий, а также содержание волевого и интеллектуального моментов вины. Определенный умысел предполагает четкое представление у субъекта о деянии (как, каким способом, каким орудием и т.п.), а самое главное - о неизбежных и ожидаемых последствиях этого деяния (объем и характер). При наличии неопределенного умысла субъект ожидает последствий своего деяния, но не конкретизирует их четко. Лицо стреляет в человека, ожидает попадания, но в силу большого расстояния точно не знает, какое будет ранение или смерть.

---

¹⁶⁸ Цельникер Г.Ф. Указ. соч. С.134

¹⁶⁹ Там же. С. 136

Альтернативный умысел характеризуется предвидением нескольких последствий (определенных или неопределенных).

Помимо деления на подвиды прямого и косвенного умысла в юриспруденции встречались и более экзотические классификации. Так, В.Я. Лившиц и М.А. Чельцов вместо косвенного умысла, считая его нежизнеспособным с точки зрения юридической значимости, предлагали ввести понятие «заведомость», объединяющий в себе сразу признаки косвенного умысла и самонадеянности¹⁷⁰. Подобные «отклонения» от общепринятого деления умысла на разновидности, видимо связаны, прежде всего с тем, что выявление косвенного умысла и его нормативное значение имеют место только в уголовном праве, тогда как в остальных отраслях права косвенный умысел не учитывается вообще. Тем не менее, считаем, что для общетеоретических целей деление на косвенный и прямой умысел и их исследования весьма важны.

Отметим, что привычное определение умысла через интеллектуальный и волевой элементы вины критикуется отдельными учеными, так как в определении используется термин «предвидение», а это действие психики, которое уже охватывается полностью понятием «осознание». Поэтому нельзя исключать из определения умысла волевой элемент вины, характеризующий желание наступления противоправных последствий субъектом, «...поскольку именно по волевому компоненту отличаются друг от друга виды умысла»¹⁷¹

Как мы уже отмечали, законодательно прямой и косвенный умысел закреплен только в УК РФ, тогда как умышленную форму (без выделения разновидностей) закрепляют, и КоАП РФ (п. 1 ст. 2.2), и Налоговый кодекс РФ (п.2 ст. 110), а также Гражданский кодекс РФ (ст. 401). Причины подобных различий, на наш взгляд, заключаются в следующем. Во-первых, существенно отличаются общественные отношения, регулируемые

---

¹⁷⁰ См.: Лившиц В.Я. К вопросу о понятии зевтуального умысла // Советское государство и право. 1947. № 7. С. 34; Чельцов М.А. Спорные вопросы учения о преступлении // Социалистическая законность. 1947. № 4. С. 8.

¹⁷¹ Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке // Актуальные проблемы российского права. 2015. №7. С. 23

отраслями права (уголовным, гражданским, налоговым, административным и проч.). Во-вторых, отличается круг субъектов, которые могут привлекаться к юридической ответственности в той или иной отраслях права (например, к уголовной ответственности юридические лица не могут привлекаться). В-третьих, можно говорить о недостаточной разработанности положений в психологии о вине, что не позволяет разработать и законодательно закрепить различные сочетания интеллектуального и волевого элементов, для внедрения понятия косвенного умысла и в других отраслях.

Неосторожность также относится к форме вины, закрепленной законодательно во многих отраслях права. Однако, в теории права до сих пор существует огромное количество различных взглядов на разновидности этой формы, что подтверждается обилием терминологии, присутствующей в описаниях неосторожной формы вины. Так, например, В.А. Нерсесян в своей статье исследует термины: «самонадеянность»; «легкомыслие» и «преступное легкомыслие»; «преступная неосторожность», «грубая неосторожность», «осознанная неосторожность», «профессиональная неосторожность» и «бытовая неосторожность»¹⁷². А.А. Пионтковский вводит термин «правовая неосторожность»¹⁷³. О «легкой неосторожности» говорит В.Т. Смирнов в отношении гражданского правонарушения¹⁷⁴. В дополнение к вышеперечисленным разновидностям можно отнести и «преступную небрежность» и «простую неосторожность»¹⁷⁵, понятия которых использовали для характеристики отдельных видов гражданских правонарушений Г.К. Матвеев, О.А. Красавчиков. Известный теоретик права С.А. Комаров в своих исследованиях упоминал о таких разновидностях, как «простая неосмотрительность», «небрежность», «противоправная

---

¹⁷² См.: Нерсесян В.А. Некоторые проблемы неосторожной формы вины // Советское государство и право. 1989. № 3. С. 111.

¹⁷³ См.: Пионтковский А.А. Советское уголовное право: в 2-х т. Т. 2. М., 1970. С. 301.

¹⁷⁴ См.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 82.

¹⁷⁵ См.: Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. С. 292; Савичев Г.П. Предприятие и правовые санкции. М., 1981. С. 24.; Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. С. 184.

самонадеянность»¹⁷⁶. Причин подобному разночтению разновидностей неосторожной вины несколько. Во-первых, до сих пор единого подхода к определению неосторожной формы вину не существует ни в теории права, ни в отдельных отраслях. Во-вторых, сама специфика отдельных отраслей «мешает» возможности выработать единое понятие (различное понимание правонарушения, различное понимание юридической ответственности, различное понимание субъективной стороны правонарушения, различное понимание вины и т.п.). Думается, что давно назрела потребность в выработке единого понятия неосторожной формы вины и «чистке» терминологической базы.

Определение неосторожной формы вины, в зависимости от отрасли права, нормативно закреплено схожим образом, но с учетом своей специфики. Так, например, в Налоговом кодексе РФ следующим образом определяется неосторожная форма вины: «...Налоговое правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не осознавало противоправного характера своих действий (бездействия) либо вредного характера последствий, возникших вследствие этих действий (бездействия), хотя должно было и могло это осознавать...» (ст. 110). Административное законодательство неосторожность трактует несколько иначе: «...лицо, <...>, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть». Гражданское законодательство, признавая наличие неосторожной формы вины, никак нормативно ее не определяет. Всего лишь три упоминания в Части 1 ГК РФ: 1) в статье 401 ГК РФ в пункте 1 говорится: «Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности) ...»; в ст.

---

¹⁷⁶ См.: Комаров С.А. Общая теория государства и права. М., 1996. С. 244.

404 «Вина кредитора» - «...если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал ...»; а также в ст. 227 «Находка» - «...отвечает за ее утрату или повреждение лишь в случае умысла или грубой неосторожности...». Анализируя текст второй части ГК РФ, мы можем видеть, что нормы об ответственности и формах вины «разбросаны» по всему нормативному акту (ст. 693, 697, 901 и т.д.). Наиболее четко и подробно к определению неосторожной вины подошел законодатель в уголовно-правовой сфере. Согласно ст. 26 УК РФ неосторожная форма вины определяется сразу же через его разновидности – легкомыслие и небрежность.

Обобщая вышеуказанные нормативные определения неосторожности, можно выделить общий признак, присущий всем определениям. В интеллектуальном элементе вины он выражается в различном отношении к последствиям совершаемого деяния. В зависимости от разновидности неосторожной формы вины лицо: а) полностью осознавало совершаемое деяние, но самонадеянно рассчитывало избежать этих последствий, предотвратить их (легкомысленность); б) полностью осознавало совершаемое деяние, но не предвидело «...возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия». Мы можем видеть, что, во-первых, добавляется нормативно закрепленная мера необходимой внимательности и предусмотрительности, что как раз и вызывает массу споров в науке. В уголовно-правовом определении вины четко разделены две разновидности неосторожной формы вины, в КоАП РФ законодатель объединил в одном определении сразу обе разновидности, не используя юридически термины «легкомыслие» и «небрежность». Значительно отличается в этом плане определение, которое закреплено в налоговом законодательстве, согласно которому лицо при неосторожной форме вины не осознает ни противоправности своего деяния, ни вредных последствий этого деяния, хотя

могло бы и должно было их осознавать. Думается, что здесь налицо недоработка законодателя и «наследие» 90-х гг., когда вина в налоговом правонарушении даже не рассматривалась в качестве обязательного элемента состава правонарушения.

Мы можем видеть, что фактически законодатель затрагивает только интеллектуальный элемент вины. По поводу выделения волевого элемента в неосторожной форме вины можно отметить следующие подходы. Во-первых, ряд ученых делают выводы о том, что волевой элемент вообще отсутствует в неосторожной форме вины¹⁷⁷. Во-вторых, некоторые считают, что следует (и возможно) выделять волевой элемент только в легкомысленности, как разновидности неосторожной формы вины¹⁷⁸. В рамках третьего подхода наличие волевого компонента у любой формы вины обязательно¹⁷⁹, различаются лишь позиции по поводу содержания волевого элемента.

Наиболее аргументирована, с нашей точки зрения, позиция В.В. Лунеева по поводу содержания волевого элемента в неосторожной форме вины. Он считает, что волевой момент выражается при неосторожной форме вины косвенно в рамках интеллектуальной деятельности субъекта¹⁸⁰.

Также значительные дискуссии ведутся по поводу осознания противоправности и общественной опасности деяния субъектом. Одни считают, что в неосторожной форме вины субъект не охватывает процессом осознания объективную сторону правонарушения¹⁸¹. Некоторые ученые

---

¹⁷⁷ См.: Гражданское право: В 2 т. / Коллектив ВШЮН. Т. 2. С. 392; Угрехелидзе М.Г. Проблема неосторожной вины в уголовном праве. Тбилиси, 1976. С. 51

¹⁷⁸ См.: Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 68; Дагель П.С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. С. 39; Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 120.

¹⁷⁹ См.: Матвеев Г.К. Основание гражданско-правовой ответственности. С. 272; Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. С. 374; Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. С. 44-45; Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. С. 202; Денисов Ю.А. Общая теория правоотношения и ответственности. Л., 1983. С. 117.

¹⁸⁰ Лунеев В.В. Предпосылки объективного вменения и принцип виновной ответственности // Государство и право. 1992. № 9. С. 61

¹⁸¹ См.: Дагель П.С. Причинная связь в преступлениях, совершаемых по неосторожности // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 34. М., 1981. С. 37; его же. Совершенствование

утверждают, что для легкомыслия осознание объективной стороны происходит¹⁸². И, наконец, ряд ученых, позицию которых мы полностью поддерживаем, считает, что и при неосторожной форме вины осознание объективной стороны правонарушения происходит в полном объеме¹⁸³.

Как мы уже упоминали, наиболее четко разновидности неосторожной формы вины прослеживаются в уголовно-правовой сфере. Рассмотрим подробнее легкомыслие и небрежность.

законодательного определения принципа вины в советском уголовном праве // Проблемы советской уголовной политики / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1985. С. 16; Дагель П.С., Котов Д.П. Указ. соч. С. 64, 126, 129; Демидов Ю.А. Умысел и его виды по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. С. 16; Дьерри К. Учение о вине в социалистическом уголовном праве // Современные тенденции развития социалистического уголовного права. М., 1983. С. 55; Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 117; Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 10; Трухин А.М. Интеллектуальные критерии разграничения форм вины в советском уголовном праве // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1976. № 1. С. 78; его же. Неосторожность как форма вины: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 13; Чучаев А.И. Безопасность железнодорожного, водного и воздушного транспорта. Саратов, 1988. С. 77-78; Угрехелидзе М.Г. Указ. соч. С. 65, 88.

¹⁸² См.: Гринберг М.С. Преступная самонадеянность // Правоведение. 1976. № 3. С. 70; его же. Преступное действие (управленческие и психологические аспекты) // Правоведение. 1983. № 5. С. 40-41; его же. Субъект преступления и субъективный критерий неосторожности (вопросы специальной вменяемости). С. 64-65; Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. М., 1957. С. 51; Матышевский П.С. Ответственность за посягательство на социалистическую собственность по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1970. С. 24; Мачковский Л.Г. Преступные нарушения правил безопасности движения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 12; Наумов А.В. О гегелевской идее права применительно к уголовному праву // Государство и право. 1993. № 4. С. 24; Нерсесян В.А. Некоторые проблемы неосторожной формы вины. С. 111; его же. Ответственность за неосторожные преступные деяния в свете научно-технической революции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 23; Ойгензихт В.А. Воля и вина в гражданском праве // Советское государство и право. 1982. № 4. С. 52; Портнов И. Отграничение косвенного умысла от преступной самонадеянности // Социалистическая законность. 1977. № 9. С. 46; Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. С. 369-380; Рапог А.И. Вина и квалификация преступлений. М., 1982. С. 40; его же. Теория вины в советском уголовном праве. (Общие и специальные вопросы): Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1988. С. 12-13; его же. Вина и реформа уголовного законодательства // Советское государство и право. 1988. № 10. С. 65-66; Утевский Б.С. Указ. соч. С. 271.

¹⁸³ См.: Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. Казань, 1975. С. 39, 61; Квашиш В.Е. Ответственность за правонарушения на автотранспорте. М., 1974. С. 40; Квашиш В.Е., Махмудов Ш.Д. Ответственность за неосторожность. Душанбе, 1975. С. 18-19; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1965. С. 152; Керимов Д.А. Психология и право // Государство и право. 1992. № 12. С. 15; Лунеев В.В. Предпосылки объективного вменения и принцип виновной ответственности. С. 56; Миньковский Г.М., Петелин Б.Я. О понятии вины и проблемах ее доказывания // Государство и право. 1992. № 5. С. 58.

Формулировка, которую мы уже приводили, не содержит определения того, как субъект относится к совершаемому им деянию, законодатель сразу делает акцент на предвидении в отношении последствий и самонадеянном расчете избежать этих последствий. Если мы вспомним определение умысла, закрепленное в ст. 24 УК РФ, то легко увидим, что часть интеллектуального момента для умысла и легкомыслия совпадают – в отношении предвидения последствий. Различие только в самом характере предвидения: при умысле субъект четко понимает причинную связь своего деяния с последствиями, а при легкомыслии – субъект предвидит только последствия и то довольно абстрактно, представляя их маловероятными. И хотя законодатель «оставил за кадром» осознание деяния при легкомыслии, следует определять интеллектуальный момент в легкомыслии следующим образом: он заключается в осознании противоправности совершаемого деяния и возможных вредных последствий последнего, а также в наличии расчета на их предотвращение. Здесь уместно использовать термин еще из римского права – *culpa lata* – грубая неосторожность.

Проблема определения небрежности как разновидности неосторожной формы вины также весьма сложна и достаточно спорна. Прежде всего, причина кроется в том, небрежность наиболее близка по содержанию к правомерному поведению, и только случай приводит к смещению правомерного поведения в неправомерное поле. Кроме того, количество правонарушений, совершаемых по небрежности, непрерывно растет, и они по распространенности среди правонарушений занимают первое место. Наконец, существующие нормативные определения небрежности не позволяют четко выявить интеллектуальный и волевой элементы. В основе характеристики вины и ее форм лежит именно установление вышеназванных элементов, и если мы утверждаем, что небрежность представляет собой разновидность формы вины, то она также должна характеризоваться этими признаками. Тем более законодатель косвенно настаивает на этом, когда в ст. 5 УК РФ закрепил принцип уголовной вины: «лицо подлежит уголовной

ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина...»

При небрежности характер осознания и волевого отношения субъекта к деянию и последствиям может существенно различаться. Например, он может понимать, что действует противоправно, нарушая нормы безопасности; в другом случае осознавать фактическую сторону действий, но не воспринимать их как противоправные, хотя всеми возможностями для осознания располагает.

Таким образом, можно обратить внимание на ряд особенностей, отличающих небрежность от иных разновидностей форм вины. Во-первых, особенностью психического содержания небрежности можно назвать низкую интеллектуальную и волевою активность субъекта. Во-вторых, в небрежности присутствуют объективные элементы, так как определение возможностей субъекта по предвидению последствий зачастую оценивается с учетом объективных обстоятельств: занимаемая должность, профессия и т.п.

Завершая параграф, хотелось бы отметить следующее. Во-первых, прямой и косвенный умысел различаются интеллектуальным моментом. Во-вторых, необходимо разработать общеправовую дефиницию неосторожности. В-третьих, в неосторожную форму вины входит и волевой компонент, также, как и во все остальные разновидности форм вины. В-четвертых, при неосторожности обязательно происходит осознание не только негативных последствий, но и самого деяния и его противоправности. В-пятых, выявлена специфика небрежности как разновидности неосторожной формы вины – она обладает субъективно-объективными характеристиками.

Хотелось бы также отметить, что у всех разновидностей форм вины присутствуют общие признаки, по которым их все и относят к формам вины. Речь идет о выделении в рамках любой разновидности формы вины сознательного и волевого компонентов по отношению к деянию и его отрицательным последствиям. Отличительными признаками всех

разновидностей выступают особенности сочетания этих компонентов (сознательного и волевого отношения).

3.2. Вина в системе смежных правовых категорий

Для целей определения вины в праве существует ряд понятий, содержание которых наиболее близко по смыслу к категории вины. Во-первых, это термин «виновность». Очень часто в научной литературе термины «вина» и «виновность» идут «рука об руку» и даже отождествляются между собой. Попробуем определить, как соотносятся между собой данные юридические понятия, активно применяемые в теории права, а также отраслевыми науками.

Первый подход к соотношению понятий вины и виновности заключается в отождествлении данных терминов. Некоторые ученые в своих исследованиях, посвященных институту вины, вообще не рассматривают отдельно от вины термин «виновность». Их взгляды на тождественность вины и виновности подтверждаются тем, что слово «виновность», как правило, стоит в скобках, после слова «вина»¹⁸⁴.

Однако, большинство авторов не считают вину и виновность тождественными категориями, вкладывая в них различный по содержанию смысл, - при этом термин «виновность» значительно шире по содержанию, и соотносится с «виной» как общее с частным, - включают в содержание термина помимо вины: «объективные обстоятельства»¹⁸⁵; «оценку противоправности и общественной опасности действия (бездействия)»¹⁸⁶; а также «признание этого отношения достаточным для назначения

---

¹⁸⁴ См., например, Дагель П.С., Михеев Р.И. Установление субъективной стороны преступления: учебное пособие. Владивосток, 1972. С. 13; Белов В.А. К вопросу о недобросовестности налогоплательщика: критический анализ правоприменительной практики. «Волтерс Клувер», 2006 г.

¹⁸⁵ Сергеева Т.Л. Вопросы виновности и вины в практике Верховного Суда СССР по уголовным делам. М., 1950. С. 77

¹⁸⁶ Мурадов Э.С., Яни П.С. Вина, виновность, общественная опасность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. №1. С. 13

наказания»¹⁸⁷. Или, например, Векленко С.В. добавил в указанное понятие еще и «процессуальное закрепление вины правоприменителем»¹⁸⁸. Можно говорить о том, что фактически в рамках данного подхода наличие виновности означает наличие состава правонарушения, тогда как вина – признак субъективной стороны.

В рамках следующего подхода ученые признают виновность как принцип юридической ответственности, согласно которому для привлечения к ответственности обязательно требуется установить вину субъекта¹⁸⁹.

Встречаются точки зрения, как правило в уголовном праве, что виновность: характеризует состояние доказанности вины субъекта¹⁹⁰; определяет качественное динамическое состояние вины определенного субъекта к определенному деянию¹⁹¹; является признаком объективной стороны правонарушения, который характеризует психическое отношение к содеянному и подлежит доказыванию¹⁹².

Обособленно выглядит мнение А.И. Рарога, который считал, что «виновность» не является правовой категорией, и, соответственно, в праве следует использовать только термин «вина»¹⁹³.

Как видим, в юридической науке вопрос соотношения понятий «вина» и «виновность» по-прежнему носит дискуссионный характер, до сих пор не выработано единого мнения по этой проблеме, что, на наш взгляд затрудняет

---

¹⁸⁷ Стрилец О.В. Принцип вины: проблемы реализации в сфере уголовного правоприменения // Уголовная юстиция: проблемы правоприменения. Сборник научных трудов. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2003. С. 5

¹⁸⁸ Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве. Дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2003. С. 37

¹⁸⁹ Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации / Отв. ред.: Лопашенко Н.А. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 54

¹⁹⁰ Назаров В.И. Виновность как элемент предмета доказывания // Вестник Северокавказского государственного технического университета. 2009. №1. С. 110

¹⁹¹ Гавриленков С.А. Юридическое содержание вины и виновности в уголовном законе РФ // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2014. №2. С. 43

¹⁹² Бытко Ю.И. Понятия «вина» и «виновность» в нормах УК и УПК РФ // Правоведение. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. Университета. 2011 № 2. С. 72

¹⁹³ Рарог А.И. Теория вины в советском уголовном праве. (Общие и специальные вопросы): Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. -М., 1988. С. 14

возможности категориального аппарата в теории права по выработке дефиниций.

Обобщая рассмотренные точки зрения, выскажем собственное мнение по данному вопросу. Во-первых, считаем, что термин «виновность»: а) не тождествен «вине»; б) использование его в праве обусловлено необходимостью доказывания вины; в) его не следует включать в объективную сторону правонарушения, так как в той или иной мере подлежит доказыванию; она связана с психическим состоянием и отношением к содеянному субъекта. Во-вторых, отметим, что для признания виновности субъекта необходимы: факт совершения деяния, отвечающее юридическим критериям правонарушения; наличие субъекта, отвечающего юридическим критериям правонарушителя; должна быть определена форма вины; дана отрицательная оценка деянию юрисдикционным органом; вынесено и вступило в силу решение о привлечении к ответственности.

С учетом вышесказанного, можно определить, что виновность представляет собой доказанную вину физического или юридического лица в форме умысла или неосторожности, получившую отрицательную оценку со стороны государства.

Отметим, что актуальность определения виновности и отграничения ее от вины связана также еще и с появлением в России института присяжных, назначение которого как раз и заключается в определении виновности подсудимого. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 339) определяет круг вопросов, которые обязаны разрешить присяжные: «...1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.». В этом случае оправдательный вердикт присяжных о невиновности подсудимого означает ли отсутствие состава преступления и вины? Видимо нет, иначе бы было невозможно отменить подобное решение. Однако, на практике подобные

оправдательные решения отменяли часто при пересмотре.¹⁹⁴ Применительно к институту присяжных в науке разработан подход к определению виновности как наказания за нарушение нравственных норм. То есть вердикт суда присяжных основан на представлениях присяжных о добре и зле, они не обладают специальными правовыми познаниями и оценивают вину субъекта с точки зрения социальной вредности содеянного. Отличие подхода к вине и виновности здесь заключается в признании природы вины не только правовой, но и социальной, и присяжные оценивают вину субъекта не с правовой точки зрения.

Для построения общетеоретической модели категории вины необходимо также проанализировать, как соотносится понятие «вины» с терминами «правонарушение», «состав правонарушения», «субъективная сторона правонарушения», определить, чем отличается вина от принципа вины.

В теории права существует огромное количество схожих между собой определений правонарушений, большинство из которых исходит из универсальных признаков. Поэтому предлагаем исходить из признаков, которые наиболее часто встречаются в определениях правонарушений, а именно: противоправность, виновность, общественная опасность, а также обязательное осуждение со стороны государства в виде привлечения к ответственности.

Понятия «противоправность», «виновность», «общественная опасность» нами уже в работе упоминались, отметим лишь еще раз, что все правонарушения обладают противоправностью, но наличие общественной опасности правонарушения традиционно признается только за преступлениями. Считаем, что общественной опасностью (пусть в меньшей степени, иногда даже значительно меньшей) обладают все правонарушения, независимо от их отраслевой природы.

---

¹⁹⁴ Рябцева Е.В. Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы // Российская юстиция. 2008. №1. С.57-60

Вина в правонарушении реализована через понятие виновности, о котором только что писали, поэтому можно говорить о том, что правонарушение и вина неразрывно связаны, что подтверждается в конструкции состава правонарушения, включающего в себя традиционно четыре элемента – объект, субъект, объективную и субъективную стороны. Данная конструкция признается большинством ученых, как в теории права, так в различных отраслях (конституционном, административном, финансовом, налоговом, гражданском, трудовом, семейном и др. праве)¹⁹⁵ И все, без исключения, конструкции состава правонарушения предполагают наличие вины как обязательного признака субъективной стороны. Позиции ученых придерживается и Конституционный Суд РФ, который отметил, что «...наличие состава правонарушения является, необходимым основанием для всех видов юридической ответственности...»¹⁹⁶

Признавая вину как обязательный признак субъективной стороны правонарушения, ученые спорят о соотношении вины и субъективной стороны. Отдельные авторы, толкуя расширительно понятие самой вины (включая в нее мотив, цель), отождествляют вину с субъективной стороной

---

¹⁹⁵ См.: Липинский Д.А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. №2. С. 27 – 37; Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. М.: Наука, 2000. № 1. С. 12-19; Азаров Г.Л. Материальная ответственность по трудовому праву. 2011 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Бахрах Д.Н. Состав административного проступка. Свердловск, 1987; Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Виды налоговых правонарушений: теория и практика / под ред. Брызгалина А.В. Екатеринбург, 2004; Борисов А.Н. Защита прав налогоплательщика при проведении налоговых проверок: практические рекомендации. М.: Юстицинформ, 2009 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс»; Карпов М.В. О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. 2013. №2. С. 24-29; Иванов А.А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика. Учебное пособие для вузов. М., 2004. С. 12-13 и др.

¹⁹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита - Плюс» и «Невско - Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью

правонарушения¹⁹⁷. Иные ученые вообще соотносят понятие вины с самим правонарушением, включая в вину не только субъективную стороны, но и элементы объективной стороны состава правонарушения¹⁹⁸.

Мы придерживаемся позиции, согласно которой субъективная сторона любого правонарушения включает в себя как самостоятельные, но тесно связанные между собой, явления: вину, мотивы, цель и эмоции. Таким образом, будучи основным и наиболее значимым элементом субъективной стороны, вина отграничена от мотивов, цели и эмоций. Последние влияют на содержание и степень вины, однако не входят в ее понятие.

Мотив и цель психологически тесно увязаны друг с другом. Эту связь удачно проиллюстрировал Н.С. Таганцев, приводя в качестве примера желание удовлетворить голод.¹⁹⁹ В этом случае мотив – желание поесть, а цель – насытиться. Ученые-психологи под мотивом подразумевали исходную побудительную причину для активизации человеческой деятельности, однако, у них возникали при этом затруднения по поводу выявления факторов, способных выступить в качестве таких побудительных причин. Например, часть ученых считает достаточным и необходимым наличие одного фактора – потребностей, переживаемых субъектом в виде желания или влечения. Другие расширяют этот перечень, включая сюда и иные факторы, например, чувства, эмоции, интересы, приводя в качестве примера несовершеннолетних, которые зачастую могут совершить преступление «из интереса» (например, угнать мотоцикл, чтобы посмотреть на него поближе, «пощупать»).

---

¹⁹⁷ См., например: Лекшас И. Вина как субъективная сторона преступления. М., 1958; Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 41,42,59; Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. М., 1987. С. 6-12.

¹⁹⁸ См., например: Злобин Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 23; Малков В.П. Субъективные основания уголовной ответственности // Государство и право. 1995. №1; Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004. С. 21; Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 114.

¹⁹⁹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая в 2 т.: Лекции. // под ред. Загородникова Н.И. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 116

Категория цели в психологии достаточно активно и полно исследовалась, и в настоящее время ее принято определять как желаемое будущее, к которому стремится индивид путем осуществления определенной деятельности. Как видим, здесь можно выделить два значимых момента – образ желательного будущего и активное стремление к нему в виде деятельности. Одного желания, совершить противоправное действие и получить желаемый результат, явно недостаточно, поэтому обязательно необходимо «активное» стремление, то есть волевое усилие, иначе мотив и цель останутся в виде нереализованного желания в сознании субъекта. Отметим, что в процессе совершения противоправного деяния мотив и цель существуют в динамике – могут отклоняться от первоначально возникших. Например, задумав всего лишь совершить ограбление, преступник, увидев, что жертва молода и красива, изнасиловал ее. Таким образом, в наличии куча мотивов и различных целей, однако, реализованы они могут не в полном объеме, и не все они будут учитываться при определении субъективной стороны правонарушения.

Спорную точку зрения высказывали П.С. Дагель и В.А. Ойгензихт, считающие мотив и цель неотъемлемой составной частью вины²⁰⁰. Тогда возникает вопрос касательно неосторожных правонарушений, в которых юридически отсутствуют цель и мотивы. При этом, законодательно речь идет о форме вины в виде неосторожности. Есть мнение некоторых авторов, согласно которому и в неосторожно совершенных правонарушениях можно вычленить определенные мотивы и цель, реализуемые в виде поведения, несовместимого с надлежащим исполнением обязанностей (отсутствует должная внимательность, осторожность и т.п.) и не распространяющие свое действие на последствие деяния, то есть эти последствия выступают лишь побочным «продуктом» от основной цели субъекта («вторичное последствие» для индивидуума), характеризуемой отрицательным

---

²⁰⁰ См., например: Дагель П.С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977.С. 17; Ойгензихт В.А. Воля и вина в гражданском праве // Советское государство и право. -1982. -№ 4. -С.49

отношением к правилам поведения²⁰¹. Подобная трактовка входит в противоречие с законодательно определенными формами вины и их содержанием. Кроме того, зачастую мотивы и цели выходят за пределы содержания субъективной стороны в неосторожных правонарушениях. Более того, они могут носить положительный характер. Так, например, человек перебежал дорогу в неполюженном месте, потому что торопился на деловую встречу. Здесь присутствует с социальной точки зрения положительные мотив и цель, которые никак не могут повлиять на субъективную сторону правонарушения. А возможное наступление вредных последствий деяния самому субъекту абсолютно ненужно, тем более, что при наступлении этих последствий цели он достигнуть не сможет. В.А. Нерсеян в отношении неосторожных преступлений высказался однозначно: «... ссылка на мотив и цель преступления недопустима...»²⁰². Действительно, для решения вопроса о наличии либо отсутствии вины мотивы и цели значения не имеют, важнее определить степень осознания субъектом противоправности своего деяния и наличие свободного волеизъявления при совершении этого деяния.

Примечательно, что в определённые периоды времени в нашей стране законодатель часто придавал идеологическую окраску мотивам, закрепляя их в качестве квалифицирующего признака. Например, так называемая спекуляция, являющаяся в настоящее время легальной предпринимательской деятельностью, в которой ключевым признаком выступали цели наживы (а в настоящее время законная цель предпринимательской деятельности – получение прибыли). Или достаточно вспомнить более ранний период, где наличие антисоветских целей усугубляли наказание за преступление в разы.

В современный период времени нормативно закреплены, как правило, мотивы преступлений, например, «низменные побуждения», «корысть», «личный интерес», «месть» и т.д. Однако, в правоприменительной практике

---

²⁰¹ Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. М.: Норма, 2005. С. 107

²⁰² Нерсеян В.А. Неосторожная вина: проблемы и решения // Государство и право. 2000. № 4. С.59

выявляются проблемы, связанные с расплывчатостью определения их содержания, четкого толкования подобных мотивов до сих пор нет. И нельзя забывать о том, что зачастую в правонарушениях побудительные причины (мотивы) могут отличаться сложностью и многообразием, поэтому подобные юридические формулировки не раскрывают все мотивы, присутствующие у субъекта на момент совершения деяния.

Все вышесказанное подводит нас к следующим выводам. 1) Мотив и цель на самостоятельной основе, наряду с виной, входят в структуру субъективной стороны правонарушения. 2) Мотив и цель, в отличие от вины, в правонарушении присутствуют не всегда (или хотя бы их наличие не имеет значения для выявления субъективной стороны). 3) Мотивы и цели могут носить положительный с точки зрения социума «окрас», однако, юридического значения это иметь не будет. Однако, отметим значимость мотивов и цели для субъективной стороны правонарушения: косвенно, наличие мотива и цели подтверждает наличие вины субъекта в правонарушении. Более того, их значение, как самостоятельных элементов, особенно важно для квалификации уголовных преступлений, где зачастую преступный характер деяния определяется именно в зависимости от наличия мотивов и цели; также они могут иметь значение при выявлении отягчающих и смягчающих обстоятельств в преступлении.

Напомним, что помимо мотивов и цели, в структуру субъективной стороны правонарушения включают еще и эмоции. Отметим, что и эмоции ряд ученых предлагают относить к содержанию вины, хотя, на наш взгляд, для этого нет никаких оснований.

В психологии эмоции и чувства, также, как и вина в виде осознания и волевого усилия, представляют собой форму отражения реальной действительности. Однако, в отличие от вины, здесь отражение происходит в переживаниях. Восхищение, отвращение, равнодушие – подобные эмоции доступны не только людям, но и животным, однако, в отличие от последних, люди формируют свои эмоции под влиянием социума, личного опыта, своего

сознания. С учетом индивидуальности опыта, сознания, а также потребностей каждого человека, можно говорить о том, что эмоции и чувства от восприятия одной и той же ситуации у разных людей (да и у одного и того же человека в разные периоды времени!) могут кардинально отличаться. При этом следует учитывать, что влияние эмоций на поведение и восприятие человека весьма значительно. Так, например, вполне здоровый человек, пребывая в определенном эмоциональном состоянии, может показать заниженные интеллектуальные возможности (снижение собранности, контроля), или, наоборот, сознание и воля человека под влиянием эмоций резко активизируются. Сила эмоций такова, что они могут выступать самостоятельной побудительной причиной совершения правонарушений. Наиболее яркие эмоциональные реакции вводят человека в состояние аффекта, имеющее юридическое значение для определения степени вины.

Подробно для целей юридической науки исследованиями воздействия эмоций на сознательно-волевые процессы человека занимаются юридическая психология и криминология²⁰³. Отметим, что любые проявления эмоций аффективного типа при расследовании правонарушений требуют первоначально психолого-психиатрической оценки, и только потом могут быть учтены в юридической квалификации деяния. При определении формы вины выявления эмоций, как правило, не требуется, они имеют самостоятельное значение лишь в квалификации некоторых преступлений²⁰⁴.

Таким образом, можно еще раз подчеркнуть, что вина и субъективная сторона правонарушения соотносятся как частное и общее. Вина, наряду с самостоятельными другими элементами (мотивы, цели, эмоции), входит в структуру субъективной стороны. Все вышеназванные элементы имеют самостоятельное значение, но, вина, в отличие от прочих, присутствует в субъективной стороне правонарушения всегда.

---

²⁰³ Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. М., 2005. С. 353

²⁰⁴ Еникеев М.И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости // Советское государство и право. 1989. № 12. С. 79.

Продолжая рассматривать юридические понятия, тем или иным образом переплетенные друг с другом, немного скажем и о соотношении вины и принципа вины. Их нельзя отождествлять между собой, хотя они и тесно взаимосвязаны. Согласно принципу вины к юридической ответственности могут привлекаться только те субъекты, чья вина установлена однозначно. Согласно Конституции РФ (ст. 49) принцип вины сформулирован через понятие презумпции невиновности: «1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. 2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. 3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого». УК РФ (ст. 5) закрепляет принцип вины следующим образом: «1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. 2. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается».

Как мы можем видеть, наиболее четко и однозначно принцип вины прослеживается в отношении уголовных преступлений, в отношении иных видов правонарушений не все так однозначно. Ранее мы рассматривали так называемую безвиновную ответственность. Но, тем, не менее, как видно из приведенных нормативных примеров, вина и принцип вины неразрывно связаны между собой. Посредством установления вины в обязательном порядке и соблюдением принципа презумпции невиновности и реализуется принцип вины в праве.

Завершая параграф, подведем итоги исследования соотношения вины и прочих смежных с ней категорий. В праве существует значительное количество различных понятий, касающихся института вины. Все они призваны раскрывать те или иные аспекты различных юридических понятий,

процессов, поэтому их можно определить как смежные. Вина, виновность, принцип вины, субъективная сторона, мотивы, эмоции и цели – все это смежные, связанные между собой категории, существующие в рамках одного целевого назначения – привлечения к юридической ответственности в соответствии с конституционными принципами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая исследование, еще раз кратко обозначим выводы, к которым мы пришли в ходе написания работы.

Понятие вины складывалось постепенно в процессе развития и усложнения института юридической ответственности и формированием принципа индивидуализации ответственности и принципа виновной ответственности. Само появление института вины неразрывно связано с процессом повышения значимости интересов личности и, как следствие, переходом от коллективной ответственности (круговой поруки и т.п.) к индивидуальной юридической ответственности. Развитие концепции вины как универсального принципа привлечения к юридической ответственности неразрывно связано с переходом от объективного вменения (когда значение имел только результат деяния) к субъективному вменению (оценке внутреннего отношения личности к содеянному).

В философии большое внимание уделяли проблематике определения и понимания вины, и наиболее полным выступает идеалистическое направление в понимании вины, при котором дается полное логическое обоснование понимания вины через внутренний и внешний элементы. Обязательно присутствует наличие внутреннего отношения человека к содеянному и его последствиям, а также внешняя оценка поступка человека со стороны государства и общества. Данные постулаты в дальнейшем оказали существенное влияние на формирование современных концепций и теорий вины в праве.

Психология как наука внесла значимый вклад в исследование категории вины; именно психология значительно повлияла на юридическое закрепление и понимание принципа субъективного вменения. Оказала существенное влияние на формирование института юридической ответственности, в целом, и понимание вины, а также презумпции невиновности (виновности), в частности.

Вина содержит, помимо юридических признаков, психологический аспект, который имеет существенное значение для правовой конструкции вины. Речь идет об обязательном наличии интеллектуального момента (процесса осознания) и волевого момента (волевого усилия личности). При этом речь идет только об осознании и воле субъекта, иные психические элементы отношения в определение вины не входят. В дефиниции последней требуется указать на отношение к «совершаемому», а не к уже «содеянному». Это важно, поскольку для появления вины свойственно осознание будущего деяния.

В качестве юридического признака не следует применять термин «общественная опасность» или «общественный вред» хотя бы потому, что не существует четкого понимания самим законодателем их содержания. Это может привести к произволу при определении степени вины, и, как следствие, при назначении наказания.

Термин «противоправность» в определении следует оставить, так как мы говорим о правовой конструкции вины и нас не должно интересовать, в данном случае, нарушение иных норм (не правовых). Поскольку, совершая противоправное деяние, субъект проявляет негативное отношение к ценностям в обществе, то в определении следует учитывать степень этого негативизма при определении форм вины (умысла и неосторожности).

Предлагаем следующее определение вины как общетеоретической категории: Вина – психическое (сознательно-волевое) отношение физического или юридического лица к совершаемому ими, умышленно или неосторожно, противоправному деянию и его последствиям.

Отсутствие единого подхода к пониманию сущности юридического лица приводит к тому, что в российском праве (науке и законодательстве) до сих пор отсутствует единый подход к пониманию вины юридического лица. В различных отраслях права прослеживается влияние тех или иных концепций юридических лиц и вины юридического лица. В юриспруденции выделяют три подхода к определению вины юридического лица:

субъективный, который основан на понятии вины как психическому отношению к содеянному; объективный, когда вина юридического лица зависит от того, насколько полно юридическое лицо пыталось избежать нарушения; объективно-субъективный подход, включающий в себя в совокупности элементы первого и второго подходов. Мы согласны с позицией Конституционного Суда РФ о том, что вина юридического лица обязательно должна выявляться при привлечении организации к юридической ответственности. И ее следует рассматривать с учетом степени вины ее должностных лиц, которые своими действиями обусловили совершение правонарушения юридическим лицом.

Считаем, что принцип виновности является общеправовым принципом, поэтому привлечение к юридической ответственности без вины – это нонсенс, возникающий ввиду несовершенства российского законодательства, что подтверждается изменениями последнего, например, включением понятия «вина» в гражданское, налоговое законодательство, а также позицией Конституционного Суда РФ по этому поводу. В случае причинения вреда следует говорить о привлечении к юридической ответственности только при наличии вины, тогда как при ее отсутствии возможно только применение мер для возмещения ущерба.

Существуют определённые различия между привлечением к юридической ответственности и применением мер защиты, а также восстановительных мер. Поскольку наступление гражданско-правовой ответственности, в отличие от применения мер защиты, предполагает возложение на субъект новой обязанности, не существовавшей до правонарушения. Также применение указанных мер отличается и по фактическому основанию: в основе юридической ответственности – правонарушение; в основе применения мер защиты – неисполнение обязанности, возложенной на субъект ранее. Функциональное предназначение юридической ответственности подразумевает карательное воздействие, в отличие от мер защиты, которые призваны возместить ущерб.

У всех разновидностей форм вины присутствуют общие признаки, по которым их и относят к формам вины. Речь идет о выделении в рамках любой разновидности формы вины сознательного и волевого компонентов по отношению к деянию и его отрицательным последствиям. Отличительными признаками всех разновидностей выступают особенности сочетания этих компонентов (сознательного и волевого отношения).

Вина, виновность, принцип вины, субъективная сторона, мотивы, эмоции и цели – все это смежные, связанные между собой категории, существующие в рамках одного целевого назначения – привлечения к юридической ответственности в соответствии с конституционными принципами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения 21.03.2018 г.)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (Дата обращения 21.03.2018 г.)
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Дата обращения 31.04.2018 г.)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.12.1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения 31.04.2018 г.)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч. 2) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ. Часть 1. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_5142/#dst0 (Дата обращения 31.04.2018 г.)
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018)

[Электронный ресурс] // СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения 31.04.2018 г.)

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения 31.04.2018 г.)

8. Кодекс внутреннего водного транспорта РФ от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/ (Дата обращения 21.03.2018 г.)

Международные правовые акты:

9. Международная конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) (вместе со "Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года)" (по состоянию на 17.05.2016)) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2648/ (Дата обращения 21.03.2018 г.)

10. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106124/ (Дата обращения 21.03.2018 г.)

Судебная практика:

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи

1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. 12.02.2001. № 7. ст. 700.

12.Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита - Плюс» и «Невско - Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско - южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова» // Собрание законодательства РФ. № 23. ст. 2409.

13.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685377/#ixzz5OusfZTw1> (Дата обращения 11.07.2018 г.)

14.Приговор № 1-133/2015 от 24 июня 2015 г. по делу № 1-133/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ckDFKCE8DUmC/> (Дата обращения 11.07.2018)

Нормативные правовые акты, утратившие силу:

15.Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4859#06396229950057459> (Дата обращения 13.06.2018)

16.Постановление ВЦИК от 01.06.1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом

- Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. ст. 153.
- 17.30.Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 года) // СЗ СССР, 1924. № 24. ст. 205.
- 18.31. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. ст. 600.
- 19.Закон СССР от 25.12.1958 года «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. ст. 6.

Научная литература:

20. Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву. - М., 1940. - 192 с.
21. Азаров Г.Л. Материальная ответственность по трудовому праву. 2011 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант+». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16739#041210066528056655> (Дата обращения 13.06.2018)
22. Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. - М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1996. – 257 с.
23. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М.: Госюриздат, 1952. - 300 с.
24. Бахрах Д.Н. Состав административного проступка. - Свердловск, 1987. - 197 с.
25. Белов В.А. К вопросу о недобросовестности налогоплательщика: критический анализ правоприменительной практики. - М.: «Волтерс Клувер», 2006 г. – 156 с.
26. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 372 с.
27. Борисов А.Н. Защита прав налогоплательщика при проведении

- налоговых проверок: практические рекомендации. - М.: Юстицинформ, 2009 – 416 с.
28. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право (книга вторая). - М.: Издательство «Статут», 2002. - 800 с.
29. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. - М., 1950. - 368 с.
30. Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Виды налоговых правонарушений: теория и практика / под ред. Брызгалина А.В. - Екатеринбург, 2004. - 304 с.
31. Бубер М. Вина и чувство вины // Московский психотерапевтический журнал. - 1999. - № 1. - С. 59 - 86.
32. Василюк Ф.Е. Психология переживания. - М.: Издательство Московского университета, 1984. - 198 с.
33. Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. - Саратов, 2003. - 336 с.
34. Вичев В. Мораль и социальная психика. - М.: Прогресс, 1978. - 357 с.
35. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. - СПб., 2002. - 641 с.
36. Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. - Казань, 1975. - 111 с.
37. Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность / Под ред.: Левшин А.И. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1965. - 136 с.
38. Вопросы квалификации убийств. Учебное пособие / Беляев В.Г., Свидлов Н.М. - Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1984. - 60 с.
39. Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. - М., 1987. - 75 с.
40. Вышеславцев Б. П. Сочинения. - М., 1995. - 461 с.
41. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права: Часть общая. Т. 1. - СПб., 1911. - 793 с.
42. Гражданское право: В 2-х т. / Коллектив ВИЮН. Т. 2. - М., 1938. - 488 с.

43. Дагель П.С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. - М., 1977. - 43 с.
44. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. - Воронеж: издательство Воронежского университета, 1974. - 243 с.
45. Дагель П.С., Михеев Р.И. Установление субъективной стороны преступления: учебное пособие. - Владивосток, 1972. - 35 с.
46. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. - М., 2002. - 597 с.
47. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. - М., 1975. - 184 с.
48. Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности: Социологический и юридический аспекты. - Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. - 142 с.
49. Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве: Учеб. пособие. - Воронеж: Изд-во ВВЦ МВД РФ, 1997. - 136 с.
50. Звечаровский И.Э. Уголовная ответственность: Понятие, виды, формы реализации. Учебное пособие. - Иркутск: Иркутск. университет, 1992. - 40 с.
51. Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. - М.: Юридическая литература, 1972. - 258 с.
52. Иванов А.А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика. Учебное пособие для вузов. - М., 2004. - 120 с.
53. Иванов И.С. Институт вины в налоговом праве: теория и практика. Учебно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2009. - 98 с.
54. Изард К.Э. Психология эмоций. - СПб: «Питер», 1999. - 464 с.
55. Исаев М.М. Основные Начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. - М.: ГИЗ, 1927. - 98 с.
56. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. - М., 1974. - 232 с.

57. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие / Семернева Н.К. - М., Екатеринбург: Проспект, Изд. Дом «Урал. гос. юрид. акад.», 2010. - 296 с.
58. Квашис В.Е. Ответственность за правонарушения на автотранспорте. - М., 1974. - 63 с.
59. Квашис В.Е., Махмудов Ш.Д. Ответственность за неосторожность. - Душанбе, 1975. - 107 с.
60. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. - М., 1988. - 176 с.
61. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста. - М.: Медицина, 1995. - 560 с.
62. Комаров С.А. Общая теория государства и права. - М., 1996. - 312 с.
63. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М, 1966. - 200 с.
64. Крысько В.Г. Социальная психология: Словарь-справочник. - М.: АСТ, 2001. - 688 с.
65. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. - М.: Норма, 2007. - 128 с.
66. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. - М, 1978. - 192 с.
67. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. - М., 1969. - 232 с.
68. Лебединский В.В. Нарушения психического развития у детей. - М.: МГУ, 1985. - 168 с.
69. Лекшас И. Вина как субъективная сторона преступления. - М., 1958. - 87 с.
70. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. - М: МГУ, 1971. - 40 с.
71. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. - М., 1986. - 262 с.
72. Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. - М., 1957. - 209 с.
73. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. - СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2004. -

301 с.

74. Маньковский Б.С. Проблема ответственности в уголовном праве. - М., 1949. - 124 с.
75. Маньковский Б.С. Расовая теория уголовного права германского фашизма // Проблемы уголовной политики. - М.: ОГИЗ. 1935. Кн. 1. - 296 с.
76. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. - Киев, 1955. - 308 с.
77. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М., 1970. - 312 с.
78. Мишунин П.Г. Очерки истории советского уголовного права. 1917-1918 гг. - М.: Госюриздат, 1954. - 231 с.
79. Муздыбаев К. Переживание вины и стыда. - СПб.: Институт социологии РАН, 1995. - 39 с.
80. Муздыбаев К. Психология ответственности. - Л., 1983. - 248 с.
81. Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве. Монография / Науч. ред.: Горобцов В.И. - Орел, 1996. - 96 с.
82. Недопекина Т.Б. Преступное легкомыслие: вопросы законодательного регулирования, проблемы теории и практики. - М: Юрлитинформ, 2011. - 176 с.
83. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М.: Оникс. 2011. - 741 с.
84. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. - Душанбе, 1983. - 256 с.
85. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. - М.: Просвещение, 1991. - 287 с.
86. Пашенцев Д.А., Гарамита В.В. Вина в гражданском праве. - М.: Юркомпания, 2010. - 143 с.
87. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. - М., 1912. - 668 с.
88. Проект Гражданского Уложения / Под ред. И.М. Тютрюмова. Санкт-Петербург: Законоведение. 2010 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека УрГЮА. URL: <http://lib1.usla.ru> (Дата обращения 12.06.2018

г.)

89. Рарог А.И. Вина и квалификация преступлений. - М., 1982. - 63 с.
90. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. - М., 2001. - 134 с.
91. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - СПб: Издательство «Питер», 2000. - 712 с.
92. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. 2-е изд. / Отв. ред. Е.В. Шорохова. - М., 1976. - 424 с.
93. Савичев Г.П. Предприятие и правовые санкции. - М., 1981. - 111с.
94. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. - М.: Юрид. лит., 1971. - 240 с.
95. Сергеева Т.Л. Вопросы виновности и вины в практике Верховного Суда СССР по уголовным делам. - М., 1950. - 184 с.
96. Скляр С.В. Вина и мотивы преступного поведения. - СПб., 2004. - 326 с.
97. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. - 152 с.
98. Спенсер Г. Синтетическая философия. - Киев., 1997. - 511с.
99. Столин В.В. Самосознание личности. - М.: Издательство МГУ, 1983. - 286 с.
100. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М., Л., 1947. – 276 с.
101. Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. 2-е издание. Т. 2, полутом 2. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - 584 с.
102. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая в 2 т.: Лекции. // под ред. Загородникова Н.И. - М.: Наука, 1994. Т. 1. - 380 с.
103. Танимов О.В. Юридические фикции: история, предпосылки возникновения и развития: монография. - М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2012. - 136 с.

104. Угрехелидзе М.Г. Проблема неосторожной вины в уголовном праве. - Тбилиси, 1976. - 132 с.
105. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. Государственное издательство юридической литературы. М., 1950. - 319 с.
106. Философский словарь / Под ред И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Республика, 2001. - 719 с.
107. Фрейд З. Я и Оно / Пер. с нем. В.Ф. Полянского; Под ред. А.А. Франковского. - Л.: АCADEMIA, 1924. - 64 с.
108. Чельцов-Бebutov М.А. Преступление и наказание в истории и в советском праве. - Харьков, 1925. - 111 с.
109. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. - М.: Юрайт, 2002. - 432 с.
110. Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации / Отв. ред.: Лопашенко Н.А. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 192 с.
111. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. - М., 1984. Т. 4. - 512 с.
112. Чучаев А.И. Безопасность железнодорожного, водного и воздушного транспорта. - Саратов, 1988. -167 с.
113. Шварц Х.И. Значение вины в обстоятельствах из причинения вреда. - М. 1939. - 64 с.
114. Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. - М.: Наука, 1971. - 222 с.
115. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. - М.: Госполитиздат, 1950. - 375 с.
116. Яcobсон П.М. Психология чувств и мотивации: Избранные психологические труды / Под ред. Е.М. Борисовой. Серия: Психологи Отечества. - М.: Воронеж, 1998. - 304 с.
117. Яcobсон С.Г., Щур В.Г. Психологические механизмы усвоения детьми этических норм // Психологические проблемы нравственного воспитания детей: Сборник научных трудов. - М., 1977. С. 59 - 109.

Статьи в научных журналах:

118. Агарков М.М. Ценность частного права // Правоведение. - 1992. - №1. - С. 25-41.
119. Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. - 1958. - №1. - С. 47-53.
120. Аль-Баити М.А.А. К вопросу о видах и формах вины в мусульманском уголовном праве // Исламоведение. - 2013. - № 4. - С. 56-61.
121. Антонова Е.Ю. Проблема вины коллективного субъекта преступления // Право и Государство: теория и практика. - 2011. - № 5 (77). - С. 124-129.
122. Базунов А. Отграничение косвенного умысла от преступной самонадеянности // Советская юстиция. - 1973. - № 5. - С. 5-7.
123. Базылев Б.Т. Об институте юридической ответственности // Советское государство и право. - 1975. - № 1. - С. 110-115.
124. Беспалько В.Г. Древние представления о вине в Моисеевом уголовном законодательстве сквозь призму современной уголовно-правовой доктрины // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2015. - № 1 (45). - С. 101 – 108.
125. Бытко Ю.И. Понятия «вина» и «виновность» в нормах УК и УПК РФ // Правоведение. СПб.: Изд-во С.-Петербург. Университетата. – 2011. - № 2. - С. - 71-74.
126. Гавриленков С.А. Юридическое содержание вины и виновности в уголовном законе РФ // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. - 2014. - №2. - С. 39-46.
127. Гарбатович Д. Природа вины при превышении пределов необходимой обороны // Уголовное право. - 2006. - № 3. - С. 80-83.
128. Голубцова Ю.А. Поведенческая и психологическая концепции вины и категория «невиновность» в цивилистике // Антикризисные задачи развития общественных наук на современном этапе. Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции // под ред. И.Е. Бельских. Волгоград. 2015. С. 33-35.
129. Голубцова Ю.А. Понятие вины в римском частном праве и его

- восприятие в российском гражданском законодательстве // Вестник Пермского университета: Серия Юридические науки. - 2013. - № 4. - С. 155-161.
130. Голубцова Ю.А. Соотношения вины и противоправного поведения в гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. - 2015. - №2. - С. 88-95.
131. Горбунов М.А. Категория вины в трудах римских юристов // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 6. - С. 115 – 118.
132. Гринберг М.С. Преступная самонадеянность // Правоведение. - 1976. - № 3. - С. 68-74.
133. Гринберг М.С. Преступное действие (управленческие и психологические аспекты) // Правоведение. - 1983. - № 5. - С. 38-44.
134. Гринберг М.С. Субъект преступления и субъективный критерий неосторожности (вопросы специальной вменяемости). // Правоведение. - 1989. - № 5. - С. 63-68
135. Дагель П.С. Причинная связь в преступлениях, совершаемых по неосторожности // Вопросы борьбы с преступностью. - М., - 1981. - №34. -С. 28-38.
136. Дагель П.С. Совершенствование законодательного определения принципа вины в советском уголовном праве // Проблемы советской уголовной политики / Под ред. А.И. Коробеева. - Владивосток, - 1985. - С. 12-23
137. Дмитриева О.В. Римские правовые конструкции вины и ответственности и их влияние на современное гражданское право России // Юрид. записки. - 2011. - № 1(24). - С. 124-130.
138. Дьерри К. Учение о вине в социалистическом уголовном праве //Современные тенденции развития социалистического уголовного права. - М., - 1983. - С.40-61.
139. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. - М.: Норма, 2004. – 640 с.

140. Еникеев М.И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости // Советское государство и право. - 1989. - № 12. - С. 79-89.
141. Злобин Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью. - М., 1981. - С. 22-34.
142. Иоффе О.С. Значение вины в советском гражданском праве // Ученые записки. Ленингр. гос. ун-т. № 129. Сер. юрид. наук. Вып. 3. - Л. 1951. - С. 118-160.
143. Карпов М.В. О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. - 2013. - №2. - С. 24-29.
144. Келина С.Г. Еще раз об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Мат. 5-й междунар. научно-практической конференции. - М. 2008. - С. 172-177.
145. Керимов Д.А. Психология и право // Государство и право. - 1992. - № 12. - С.10-20.
146. Ковалева Е.Л. Правовая природа объективно-противоправных деяний // Закон и право. - 2001. - №8. - С. 34-41.
147. Кудрявцев В.Н., Малеин Н.С. Правовое поведение, его субъекты и пределы // Правоведение. - 1980. - №3. - С. 31-40.
148. Лившиц В.Я. К вопросу о понятии эвентуального умысла // Советское государство и право. - 1947. - № 7. - С. 33-46.
149. Липинский А.Д. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. -2003. - №2. - С. 27-37.
150. Лунеев В.В. Предпосылки объективного вменения и принцип виновной ответственности // Государство и право. - 1992. - № 9. - С. 54-62.
151. Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. - 2000. - № 1. - С. 12-19.
152. Малков В.П. Субъективные основания уголовной ответственности // Государство и право. - 1995. - №1. - С. 91-98.
153. Матвеев Г.К. Психологический аспект вины советских юридических

- лиц // Советское государство и право. - 1978. - № 8. – С. 39-47.
154. Миньковский Г.М., Петелин Б.Я. О понятии вины и проблемах ее доказывания // Государство и право. - 1992. - № 5. - С.56-62.
155. Мурадов Э.С., Яни П.С. Вина, виновность, общественная опасность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. - 2007. - №1. - С. 13-18.
156. Назаров В.И. Виновность как элемент предмета доказывания // Вестник Северокавказского государственного технического университета. - 2009. - №1. - С. 109-112.
157. Найбойченко В.В. Дискуссия о понятии вины в российской уголовно-правовой науке // Современная научная мысль. - 2014. - №4. - С. 186-200.
158. Наумов А.В. О гегелевской идее права применительно к уголовному праву // Государство и право. - 1993. - № 4. - С. 19-28.
159. Нерсесян В.А. Некоторые проблемы неосторожной формы вины // Советское государство и право. - 1989. - № 3. - С. 110-114.
160. Нерсесян В.А. Неосторожная вина: проблемы и решения // Государство и право. - 2000. - № 4. - С. 59-70.
161. Ойгензихт В.А. Воля и вина в гражданском праве // Советское государство и право. - 1982. - № 4. - С. 49-54.
162. Ойгензихт В.А. Категория риска в советском гражданском праве // Правоведение. - 1971. - №5. - С. 64-70.
163. Ольшевская А.В., Попович О.М. Проблема определения вины юридического лица: отечественный и зарубежный опыт// Вестник экономической безопасности. - 2017. - № 2. - С. 83-86.
164. Пионтковский А.А. Меры социальной защиты и Уголовный кодекс РСФСР // Советское право. - 1923. - № 3. - С. 33-40.
165. Пионтковский А.А. Против извращения понятия вины по социалистическому уголовному праву // Соц. законность. - 1952. - № 2. - С.17 – 27.
166. Питецкий В. Сужение понятия косвенного умысла влечет ужесточение уголовной репрессии // Российская юстиция. - 1999. - № 5. - С. 49-50.

167. Портнов И. Отграничение косвенного умысла от преступной самонадеянности // Социалистическая законность. - 1977. - № 9. - С. 45-47.
168. Рарог А.И. Вина и реформа уголовного законодательства // Советское государство и право. - 1988. - № 9. - С. 64-65.
169. Рябцева Е.В. Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы // Российская юстиция. - 2008. - № 1. - С. 57-60.
170. Соловьев В.А. Правовосстановительная ответственность частного субъекта в налоговом законодательстве // Хозяйство и право. - 2002. - №4. - С. 92-99.
171. Стрилец О.В. Принцип вины: проблемы реализации в сфере уголовного правоприменения // Уголовная юстиция: проблемы правоприменения. Сборник научных трудов. - Волгоград: Изд-во ВолГУ. - 2003. - С. 3-17.
172. Тебряев А.А. Общее основание и условия возникновения мер ответственности и мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности // Юрист. - 2002. - № 6. - С. 2-5.
173. Тер-Акопов А., Толкаченко А. Библиейские заповеди: христианство как метаправо современных правовых систем // Российская юстиция. - 2002. - № 6. - С. 60-63.
174. Трофимов Я.В. Учет формы вины в гражданском праве России и КНР // Вестник Волгоградского государственного университета. Научно-теоретический журнал. - Волгоград: Изд-во ВолГУ. - 2005. - Вып. 7. - С. 55-58.
175. Трухин А.М. Интеллектуальные критерии разграничения форм вины в советском уголовном праве // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. - 1976. - № 1. - С. 77-83.
176. Хужин А.М. Философские основания понятий вины и невиновности. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. -

Тамбов: Грамота. - 2011. - № 2 (8): в 3-х ч. - Ч. II. - С. 196-200.

177. Чапурных Я.Н. Об административной ответственности юридических лиц // Закон и право. - 2007. - № 5. - С. 98-101.
178. Чельцов М.А. Спорные вопросы учения о преступлении // Социалистическая законность. 1947. №4. - С. 7-9.
179. Чернышева И.А. Правовое регулирование института вины по Русской Правде // Юристъ - Правоведъ. - 2006. - № 4. - С. 80-82.
180. Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - №7. - С. 21-26.

Диссертации и авторефераты:

181. Аль-Баити М.А.А. Проблемы субъективных признаков состава преступления по мусульманскому уголовному праву: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. - Махачкала, 2014. - 160 с.
182. Антонова Е.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. - Владивосток, 1998. - 24 с.
183. Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве. дис. д-ра. юрид. наук: 12.00.08. - Омск, 2003. - 354 с.
184. Галузин А.Ф. Правонарушения в публичном и частном праве: дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. - Самара, 1996. - 200 с.
185. Гребенюк А.В. Вина в российском уголовном праве: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. - Ростов-на-Дону. 2004. - 26 с.
186. Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. - Саратов, 2001. - 182 с.
187. Демидов Ю.А. Умысел и его виды по советскому уголовному праву: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 1964. - 16 с.
188. Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. - СПб., 1996. - 21 с.
189. Комоско А.А. Уголовная ответственность юридических лиц: дис. канд.

- юрид. наук. - М., 2007. - 193 с.
190. Короткова Анна Павловна. Ответственность за преступления, посягающие на растительный мир (флору): законодательная регламентация, проблемы квалификации: дис. канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2008. - 224 с.
191. Косицина Л.А. Административная ответственность юридических лиц за нарушения таможенных правил: автореф. дис. юрид. наук. - Омск, 2006. - 27 с.
192. Матышевский П.С. Ответственность за посягательство на социалистическую собственность по советскому уголовному праву: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Киев, 1970. - 20 с.
193. Мачковский Л.Г. Преступные нарушения правил безопасности движения: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 1979. - 24 с.
194. Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступные деяния в свете научно-технической революции: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 1983. - 23 с.
195. Рарог А.И. Теория вины в советском уголовном праве. (Общие и специальные вопросы): автореф. дис. д-ра. юрид. наук. - М., 1988. - 30 с.
196. Романов И.Б. Административная ответственность за невыполнение требований норм и правил по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2004. - 30 с.
197. Ситковский Илья Викторович. Уголовная ответственность юридических лиц: дис. канд. юрид. наук. - Москва, 2003. - 205 с.
198. Смирнов Н.Н. Юридическое лицо как субъект ответственности: общие вопросы права: дис. канд. юрид. наук. - Саратов, 2001. - 191 с.
199. Солдатов А.П. Проблемы административной ответственности юридических лиц: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.02. - Краснодар, 2000. - 346 с.
200. Трухин А.М. Неосторожность как форма вины: автореф. дис. канд.

- юрид. наук. - М., 1984. - 23 с.
201. Хужин М.А. Невинное поведение в праве: общетеоретический аспект: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.01. - Нижний Новгород, 2013. - 54 с.
202. Цельникер Г.Ф. Вина в российском праве (общетеоретический и исторический аспекты): дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. - Самара, 2004. - 235 с.
203. Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. - Самара, 1997. - 228 с.
204. Юрчак Е.В. Вина как общеправовой институт: дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. - Москва: МГЮА, 2015. - 276 с.
205. Язовских Ю.А. Проблемы вменения в российском уголовном праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 1998. - 24 с.

Литература на иностранных языках:

206. Schalow F. The Hermeneutical design of Heidegger's analysis of guilt // Southern j. of philosophy. - Memphis, 1985. - Vol. 23. - № 3. - P. 361-376